

Сибирское отделение РАН
Государственная публичная научно-техническая библиотека

Г.М. Вихрева

**ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ОТБОРА ДОКУМЕНТОВ
В ФОНД УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ**

Новосибирск
2004

УДК 025.2
ББК Ч736.17(2)754.0
В41

*Утверждено Научно-издательским советом СО РАН
Рекомендовано Редакционно-издательским советом ГПНТБ СО РАН*

Научный редактор

Л.А. Кожевникова, кандидат педагогических наук

Рецензенты:

Н.И. Наливайко, доктор философских наук

Е.Б. Артемьева, кандидат педагогических наук

Вихрева Г.М. Ценностные аспекты отбора документов в фонд
V41 научной библиотеки / Сибирское отделение РАН. ГПНТБ. – Новоси-
бирск, 2004. – 190 с.

ISBN 5-94560-035-0

В монографии освещаются вопросы теории и практики отбора документов в фонд универсальной научной библиотеки (УНБ). Прослеживается эволюция взглядов на концепцию отбора документов в отечественном и зарубежном библиотековедении. На основе анализа трансформации ценностей современного общества автор строит концепцию формирования критериев отбора документов в фонд УНБ. Разработан алгоритм создания новых и пересмотра существующих критериев оценки явлений документопотока в соответствии с предлагаемой концепцией отбора.

Книга адресована фондоведам, работникам отделов комплектования, а также может использоваться в учебном процессе преподавателями и студентами вузов культуры.

УДК 025.2
ББК Ч736.17(2)754.0

Vikhreva, Galina M. Value-based aspects of document selection for
V41 a research library collection / Siberian Branch of the Russian Academy of
Sciences. SPSTL. – Novosibirsk, 2004. – 190 p.

The monograph explores issues of document selection theory and practice in a research library. It traces the evolution of document selection concepts in national and foreign librarianship. Analyzing modern society values transformation the author has formed a conception of shaping document selection criteria for a research library collection. An algorithm has been developed for working out of new criteria of document flow assessment and reviewing the existing ones in conformity with the suggested selection conception.

The book is intended for collection managers, collection development professionals, as well as professors and students.

ISBN 5-94560-035-0

© Государственная публичная научно-техническая
библиотека Сибирского отделения Российской
академии наук (ГПНТБ СО РАН), 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава I. ОТБОР ДОКУМЕНТОВ КАК ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА КОМПЛЕКТОВАНИЯ ФОНДА БИБЛИОТЕКИ.....	6
1.1. Понятие отбора в библиотековедении. Эволюция взглядов исследователей на проблему отбора.....	6
1.2. Ценностная природа библиотечного отбора.....	18
1.3. Критерии отбора документов и тематико-типологический профиль комплектования как "идеальный" образ фонда.....	29
1.4. Отбор документов в технологическом процессе комплектования фондов библиотеки.....	40
Глава II. ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ОТБОРА ДОКУМЕНТОВ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕЙСЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ.....	51
2.1. Трансформация аксиологических составляющих теоретической базы отбора документов.....	51
2.2. Тематико-типологический профиль комплектования фонда в условиях общественного переустройства.....	73
2.3. Концептуально-функциональная модель отбора документов в фонд универсальной научной библиотеки и некоторые аспекты ее реализации в практике комплектования.....	99
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	128
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	135
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	157

ВВЕДЕНИЕ

Библиотечные фонды любой страны входят, наряду с сырьем и энергетикой, в число важнейших стратегических ресурсов. Накапливая документально-информационные ресурсы, преобразуя их в соответствии с задачами формирования интеллектуального и культурного потенциала общества, библиотека способствует созданию нового знания и тем самым участвует в производстве совокупного общественного продукта. Мировой опыт показывает, что лишь те государства, которые смогли создать мощную научно-техническую и образовательную базу и обеспечить на этой основе достойную жизнь своим гражданам, входят в число процветающих. Следует согласиться с мнением академика Д.С. Лихачева, который утверждал, что любые потери в культуре восполнимы, кроме потерь библиотек. Если они будут разрушены, то погибнут и государство, и народ. Сохранение же библиотек как области духовного производства нации начинается с сохранения и воспроизведения их ключевого элемента – фондов.

В деле формирования этой базовой составляющей всей библиотечной системы важнейшая роль принадлежит отбору документов. По единодушному мнению исследователей – как теоретиков, так и практиков – отбор документов в фонд библиотеки является основной и наиболее ответственной задачей, он буквально пронизывает всю библиотечную работу, через него осуществляется практическая реализация принципа соответствия библиотечных фондов интересам пользователей [61, 258, 262]. С появлением электронных документов и сетевых информационных ресурсов проблема отбора не только не утратила своей актуальности, но и обрела новые аспекты.

Во все времена существования библиотек отбор (здесь и далее под термином "отбор" мы имеем в виду отбор документов в фонд библиотеки) считался делом трудным и недостаточно теоретически и методически разработанным. Однако когда ценность информации изначально определялась существовавшей в обществе моноидеологией, а основным был принцип централизованного комплектования, библиотеки проводили отбор, базируясь на сравнительно небольшом количестве параметров.

Социально-политические преобразования, происходящие в нашем обществе, сопровождаются пересмотром культурных и нравственных понятий, ослаблением государственной цензуры, либерализацией маргинальных взглядов и течений. Это отразилось на позициях отбора,

впрямую зависящих от ценностных ориентаций, господствующих в данное время в данном социуме. Появление в России новых социальных групп трансформировало традиционные информационные запросы пользователей библиотек, заставило последние разрабатывать новые программы формирования информационных ресурсов. Преобразования в системе отечественного книгоиздания привели к значительному росту типо-видового и содержательного разнообразия книжного потока; появились новые объекты комплектования за счет материалов, зафиксированных на нетрадиционных носителях информации. Все эти и многие другие факторы отчасти изменили существовавшие до сих пор подходы к отбору и создали необходимость оперативного пересмотра большинства существующих, а также выработки новых критериев пригодности изданий для включения их в фонд. Соответственно доминирующее значение приобретала в библиотеках задача многоаспектного анализа информации, наиболее значимой для формирования фондов.

Проблемы адекватной оценки и следующего за ней отбора информации лежат не только в чисто технологической сфере, но и в сфере ценностных содержательных аспектов. Последние, однако, не рассматриваются в библиотековедении с той степенью глубины, которая соответствует важности проблем, решаемых современной библиотекой. Повышение качества отбора документов, таким образом, предполагает разработку как технологической, так и концептуальной сторон этого процесса в тесном взаимоопределяющем единстве.

Актуальность данного монографического исследования определяется необходимостью решения на теоретическом и практическом уровнях задачи создания ценностной парадигмы отбора документов для фонда научной универсальной библиотеки в условиях меняющегося общества. В своей книге, которая является итогом более чем двадцатипятилетней практической и научной работы по комплектованию фонда отечественной литературы Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), мы попытались выявить совокупность объективных факторов, формирующих систему критериев оценки изданий, а также предложили алгоритм их создания и пересмотра в практике комплектования. Автор надеется, что материалы книги помогут комплектаторам в их повседневной производственной деятельности, а также в разработке инструктивно-технологической документации, регламентирующей один из сложнейших процессов формирования фонда – отбор.

Глава I

ОТБОР ДОКУМЕНТОВ КАК ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА КОМПЛЕКТОВАНИЯ ФОНДА БИБЛИОТЕКИ

1.1. Понятие отбора в библиотековедении.

Эволюция взглядов исследователей на проблему отбора

Понятие "отбор" определяется в современных толковых словарях как "выделение чего-либо из какой-либо среды" (С.И. Ожегов). Применительно к библиотечному делу данный термин дефинируется как "определение в процессе комплектования библиотечного фонда целесообразности приобретения или хранения уже имеющихся документов" [26, с. 7]. Другими словами, отбор есть процесс поиска и оценки документов в общем потоке (или массиве) и извлечение наиболее ценных для включения в библиотечный фонд в целях последующего использования потребителями информации.

В основе отбора документов лежат определенные критерии, которыми руководствуется комплектователь и которые дают ответ на вопрос, почему, для какой цели, исходя из каких соображений именно эти, а не какие-либо другие документы были извлечены, отчуждены от общей совокупности, а остальные отвергнуты.

Отбор документов занимает в библиотечной технологии важное место. В теории комплектования ему также принадлежит главенствующая роль, что, в частности, находит отражение в раскрытии содержания самого понятия "комплектование". По определению Ю.Н. Столярова: "Комплектованием (от лат. *completus* – полный) называется создание и постоянное обновление библиотечного фонда документами, отвечающими задачам библиотеки и интересам абонентов" [258, с. 136].

Будучи входной подсистемой формирования библиотечных фондов, комплектование практически определяет собой не только остальные его процессы, но и вообще всю библиотечную работу. Суть же самого комплектования, всех его классических видов – начального, текущего, ретроспективного и рекомплектования – зиждется на отборе. "В отборе литературы мы видим основу основ современного комплектования библиотечных фондов всех библиотек", – писал классик фондоведения Ю.В. Григорьев [60, с. 6]. Он же определил комплектование как двусторонний процесс, включающий пополнение фонда и освобождение его от документов, потерявших информационную

и мемориальную ценность. Вторая часть этого процесса впоследствии была названа вторичным отбором, который, выполняя функцию обратной связи в процессе регулирования системы, является важным элементом в управлении библиотечным фондом.

Отбор составляет самое существо моделирования, комплектования, размещения, однако не тождественен им полностью. Так, комплектование, кроме отбора, включает в себя заказ документов, их приобретение, учет, первичную обработку.

Все исследователи, изучающие проблемы отбора, отмечают двойственную природу этого понятия: философскую и технологическую или процессуальную. Например, Ю.Н. Столяров пишет: "В теории формирования библиотечных фондов по отношению к документам отбор представляет собой целенаправленное сужение множества альтернатив до заданного их количества по критерию предпочтительности" [258, с. 78]. "Целенаправленность" отбора предполагает наличие его теоретического обоснования, выработку неких концептуальных предпосылок, лежащих в основе указанного "критерия предпочтительности".

Практическую реализацию концепции "предпочтительности" осуществляют специалисты-комплекторы в повседневной работе посредством ряда технологических операций, осуществляемых на основе соответствующей регламентирующей документации.

Проблема отбора литературы в библиотечные фонды возникла почти одновременно с самими библиотеками. Объективным фактором ее появления стало осознание человечеством невозможности собрать "под одной крышей" все великое множество производимой им печатной информации.

Значимость этого фактора усиливается год от года, ибо с каждым днем количество информации в мире возрастает. С помощью отбора, таким образом, регулируется количественный рост фондов.

Субъективный фактор, лежащий в истоках проблемы отбора, обусловлен тем, что библиотека как социальный институт изначально является связующим звеном между человеком и информацией.

"При своем возникновении библиотека была не просто социальным, но ноосферным (духовным) институтом. Базовым принципом, смыслом ее существования всегда оставалось посредничество (между Словом, Божественным откровением и человеком или между человеком и человечеством. В любой из этих парадигм она представляла

человеку сумму моделей, образов мира, универсум, будучи воплощением своего рода метафилософии", – замечает О.Л. Кабачек, рассматривая эволюцию роли библиотеки в контексте истории [107, с.7]. Она же выделяет в качестве базовой, вневременной функции этого общественного института посредничество, понимаемое, однако, библиотекарями как процесс сугубо творческий, предполагающий не только собирание и хранение текстов, но и попытку определения их истинной ценности в соответствии со своими представлениями об этом.

Амплитуда же представлений достаточно широка – от убежденности хрестоматийного китайского императора Цинь Шихуанди в необходимости сжигать книги предшествующих периодов правления, "чтобы добиться единства мыслей" до утверждения Плиния Старшего, что нет на свете такой книги, в которой не нашлось бы чего-нибудь полезного.

В отношении взглядов на отбор в нашем Отечестве известно, что с возникновением на Руси первых общественных книжных собраний появились и так называемые "указы" и "списки истинных и ложных книг". Сначала они отражали только греческую книгу, а с XIV века – и русскую. Списки составлялись для борьбы с неудобной церкви апокрифической ("отреченной") литературой, довольно широко распространенной на Руси, и с литературой "еретической". Характерно, что в отличие, например, от ватиканских "индексов запрещенных книг" списки содержали, помимо нежелательных для чтения, также и рекомендуемые церковью произведения, способствуя тем самым формированию круга чтения русского человека с позиций аксиологических установок того времени. Поэтому их можно считать несомненным фактом предыстории отбора. В дальнейшем такие списки подготавливались цензурой на всем протяжении дореволюционной истории России.

Спор о качестве книг длится тысячелетиями. Несомненным достижением в нем является признание за каждым членом общества права на получение информации, самостоятельный ее выбор.

Задача оптимального сочетания в комплектовании фондов принципов полноты, сохранности и доступности информации с принципами ее отбора по признаку социальной значимости является одной из насущных для каждой библиотеки.

По существу, любая из попыток решения этого вопроса (а их в истории существования библиотек предпринималось достаточно много) является попыткой создания философии комплектования фонда.

Так, концепция исчерпывающей полноты книжного фонда восходит к взглядам библиотечарей-философов Н.Ф. Федорова и Х.Л. Борхеса. Последний довел до логического конца утопическую идею Н.Ф. Федорова об идеальном универсальном музее-библиотеке, создав в своем романе "Вавилонская башня" образ всеохватывающей библиотеки, подменившей собой весь мир.

В дальнейшем концепцию исчерпывающей полноты фонда разрабатывали в России А.Н. Оленин и Ф.Ф. Корф, а в зарубежном библиотечковедении – А. Паницци (Англия), Л. Сиблей (США) и др.

Однако эта концепция подвергалась критике уже современниками ее авторов. Непрерывно возрастающий поток документов сделал заведомо невозможными усилия по обеспечению исчерпывающей полноты фондов и поставил библиотечарей перед необходимостью избирательного подхода к включаемым в них документам.

Отказ от исчерпывающей полноты комплектования фондов и переход к строгому отбору документов как в теории, так и в практике осуществлялся постепенно и был продиктован самой жизнью.

Одним из первых теоретиков отбора был выдающийся русский искусствовед и критик В.В. Стасов, который еще в 1889 году писал по поводу исчерпывающего комплектования национальной библиотеки как центрального книгохранилища государства: "Это вещь, мало того, что физически просто невозможная, это еще вдобавок вещь совершенно ненужная и даже вредная. Большинство библиотек в Европе переполнены ненужным хламом... и не знают, как от него избавиться" [262, с. 26–27].

Идеи, созвучные стасовским, высказывал в 30-е годы XX века немецкий библиотечковед Г. Лей, называя попытки всеобъемлющего комплектования упадочным явлением.

Однако к концу XIX – началу XX века высказывания о необходимости отбора документов в фонды библиотек хоть и являлись прогрессивными для своего времени, теоретически оформлены не были и не рассматривались как руководство к действию для библиотечарей-практиков.

В целостном виде теория отбора была создана в российском библиотечковедении Н.А. Рубакиным (1862–1945). Сущность, цель и принципы отбора, особенно ядра библиотечного фонда, критерии оценки книжных богатств были изложены им в трудах "Книжное оскудение" (1893), "Этюды о русской читающей публике" (1895), "Основные задачи

библиотечного дела" (1907) и др. Однако, по мнению исследователей, его взгляды на отбор отличались противоречивостью и эклектичностью. Более последовательно проводили идею строгого отбора Л.Б. Хавкина (1870–1949), К.Н. Дерунов (1866–1929), А.А. Покровский (1879–1942). Последний разрабатывал теорию отбора широко и разносторонне. По его мнению, "в библиотеке не должно быть ни одной книги, хотя бы и хорошей, но случайной, неизвестно для чего нужной: о каждой книге библиотекарь должен знать, почему и для чего она нужна именно в этой библиотеке" [258, с. 76]. Свои взгляды А.А. Покровский изложил в книге "Принципы и общие вопросы комплектования" (1928, 1929).

В.Н. Денисьев, А.Н. Барабанов, О.С. Чубарьян, работавшие в 1930-е годы, обогатили теорию принципами и методикой комплектования фондов. В трудах этих ученых были определены основные условия отбора литературы с учетом задач библиотеки в системе библиотечного обслуживания и запросов читателей.

В послевоенные годы и вплоть до 1970-х годов самым видным теоретиком отбора в нашей стране был профессор Ю.В. Григорьев. Опираясь на труды своих предшественников, он сформулировал положение о соответствии библиотечных фондов задачам библиотек и запросам читателей. Тем самым была выявлена важнейшая объективная закономерность, определяющая отбор документов для библиотек в различных социокультурных ситуациях. Ю.В. Григорьев отводил отбору чрезвычайно важную роль в системе формирования фондов. "Характерным для современного библиотековедения является понимание процесса комплектования библиотечных фондов прежде всего как процесса целенаправленного отбора необходимой библиотеке литературы. Отбор пронизывает всю библиотечную работу и производится... в соответствии с интересами общества и определяемыми им задачами библиотеки" [61, с. 51–52].

Большой заслугой Ю.В. Григорьева является включение в понятие "комплектование фондов" не только пополнения библиотек новыми изданиями, но и освобождения их от информации, потерявшей ценность [там же, с. 48, 55]. Так, в трудах Ю.В. Григорьева теоретически и терминологически оформилась, а затем расширилась и усложнилась возникшая в начале XX века теория вторичного отбора. Оценивая вторичный отбор как часть комплектования, Ю.В. Григорьев стал рассматривать его и как средство управления библиотечным

фондом. Это положение вызвало впоследствии активную дискуссию о месте вторичного отбора в структуре формирования библиотечного фонда, и споры на данную тему продолжаются до сих пор. Точку зрения Ю.В. Григорьева на роль вторичного отбора поддерживает Ю.Н. Столяров, утверждая, что этот вид отбора "действительно выполняет функцию обратной связи в процессах регулирования системы, то есть направления функционирования библиотечного фонда к заданной цели" [258, с. 77–78].

Мысль о невозможности исчерпывающей полноты комплектования как научных универсальных, так и специальных библиотек неоднократно высказывалась библиотековедами зарубежных стран.

Еще в 1958 году на венском симпозиуме национальных библиотек Ф. Фрэнсис, в то время директор Библиотеки Британского музея, говорил, что объем фондов библиотеки, достигнув определенного уровня, входит в противоречие с задачами библиотечного обслуживания [цит. по: 302].

Немецкий библиотековед Ф. Реденбахер (ФРГ) писал в 1961 году: "Задача сбора в одном месте всех печатных изданий, вышедших в форме книги, в настоящее время стала невыполнимой. Крупнейшие библиотеки далеки от ее реализации... Мы считаем, что исчерпывающая полнота в комплектовании положила бы конец библиотекам и привела бы к гибели творческого умственного труда" [305, с. 117].

Б. Ругаас (Швеция) призывает пересмотреть кредо "все и навсегда", сосредоточить усилия на определении документов, которые следовало бы хранить постоянно, учитывая при этом возможности их цифрового хранения и доступа пользователей к информационным сетям [303].

Э. Уэйнрайт (Австралия) полагает, что ключевая роль крупнейших библиотек в сохранении национальной культуры не изменится, однако методы ее реализации наверняка будут модифицироваться [306].

В поисках оптимального решения проблемы полноты фонда крупной библиотеки зарубежные специалисты все более склоняются к идее формирования координированного национального фонда и совместного обеспечения максимального охвата отечественных публикаций силами многих библиотек страны.

В разработке этой идеи дальше других продвинулись Великобритания и Австралия. Наиболее подробные и аргументированные предложения о ее содержании и путях реализации приводит британский библиотековед Б. Энрайт в книге "Отбор ради выживания: обзор политики комплектования и сохранения" [302].

Национальная библиотека Австралии в начале 1990-х годов стала инициатором кооперации в комплектовании и использовании библиотечных фондов в масштабах всей страны. Она выдвинула предложение о создании Распределенного национального фонда, понимаемого как конгломерат всех фондов, учтенных в базе данных и доступных пользователям.

Поскольку в сфере отечественного комплектования задача формирования и сохранения для будущих поколений возможно более полного массива публикаций признается ведущими зарубежными библиотеками бесспорной, они подходят к вопросу о сужении границ комплектования с большой осторожностью – не просто отказываясь от сбора и сохранения каких-либо материалов (за исключением малоценных), а стремясь организовать "распределенное комплектование". Распределение обязанностей по комплектованию определенных видов документов закрепляется с помощью нормативных правовых актов или соглашений между национальной библиотекой и другими библиотеками.

Однако идея исчерпывающей полноты фондов как их идеального состояния имеет своих сторонников и в настоящее время. К ним принадлежит Н.И. Тюлина, убедительно обосновавшая в конце 1980-х годов эту концепцию применительно к национальным библиотекам. На практике к исчерпывающей полноте фондов стремятся национальные библиотеки Дании, Франции и ряда других стран.

Особую точку зрения в вопросе полноты комплектования высказывает В.И. Терешин. Он определяет полноту как наличие в фонде всех существующих документов в пределах заданных границ фонда [264]. Об исчерпывающей полноте в рамках ограничения профилем фонда пишет и Ю.Н. Столяров в своем учебнике по фондоведению [258].

Итак, идея исчерпывающей полноты фонда в рамках ограничения ее по тем или иным параметрам является наиболее распространенной среди библиотекведов. Поскольку данный взгляд на комплектование фондов предполагает наличие в этом процессе оценки и отбора информации, предметом постоянного и пристального внимания библиотекведов остается разработка критериев, позволяющих на практике определять пригодность документа для конкретного фонда. И, несмотря на то, что дань этой проблеме отдали в той или иной мере все исследователи, рассматривавшие концепцию полноты комплектования, вопросы природы и эволюции ценностных критериев отбора документов до сих пор далеки от своего решения. Причину данного явления

следует искать в самом свойстве ценности быть категорией не застывшей, не абсолютной, а довольно подвижной и относительной.

История библиотечного дела показывает, что ценность документа как интегральный критерий его качества во многом зависит от конкретной социокультурной ситуации, от задач библиотеки, стоящих перед ней в данный исторический период, от информационных потребностей конкретного времени.

Зарубежные библиотековеды традиционно исповедуют два подхода к формированию фондов, а значит, и к отбору информации для них: "теория спроса", исходящая из того, что библиотека – это общественное учреждение, живущее за счет муниципальной казны и потому обязанное удовлетворять информационные потребности публики в любых их проявлениях, и "теория ценности", предписывающая библиотекарю комплектование фонда только лучшими изданиями. Вопрос же о том, что следует считать "лучшим", для кого и с каких позиций, остается открытым.

В нашей стране до недавнего времени отбор строился прежде всего на критериях научной и воспитательной ценности документа. Однако в последнее десятилетие российские библиотеки действуют в сложных условиях. Политические изменения, реформирование государственных структур, децентрализация управления, переход к открытому рыночному обществу, смена идеологических приоритетов – вот далеко не полный перечень факторов, непосредственно влияющих на все сферы отечественной культуры, в том числе и на деятельность библиотек всех уровней.

Кроме того, традиционная библиотечная философия интенсивно трансформируется под воздействием глобальной информатизации общества и связанных с ней существенных изменений информационной среды. Влияние новых реалий на деятельность библиотеки анализируют в своих трудах многие российские библиотековеды – Н.С. Карташов, В.В. Скворцов, М.И. Акилина и др. Ю.А. Гриханов отмечает: "Создание в России открытого общества, переход к федеративному устройству страны, социально-политические преобразования, – все это коренным образом меняет философию библиотечного дела, приоритеты в работе библиотек, их правоотношения с пользователями и систему управления" [65, с. 16]. Он же предлагает сделать основой вновь создаваемой философии библиотечного дела "осознание библиотеки как органичной частицы человеческого сообщества, служащей каждой

личности в отдельности и помогающей ей совершенствоваться, а значит, и улучшать жизнь" [65, с. 17].

В рамках новой библиотечной философии формируется и новая концепция отбора документов, пригодных для включения в фонд. Эта область библиотечной деятельности активно разрабатывается как теоретиками, так и практиками. Усилия последних, однако, сводятся, в основном, к разработке современных критериев отбора отдельных нетрадиционных видов и типов изданий (религиозных, эзотерических, коммерческих и т.д.) [11; 12; 30; 52; 83 и др.].

Особый этап в эволюции взглядов исследователей на проблемы отбора изданий в фонды представляет разработка проблем, связанных с появлением электронных носителей информации. Для библиотекведов это означает поиск новых подходов к философии и политике комплектования на пересечении электронной и печатной коммуникаций. Новые технологии позволяют библиотекам, с одной стороны, значительно расширить состав фондов за счет возрастающего многообразия новых носителей информации и возможностей удаленного доступа к потенциально неограниченной совокупности ее источников, с другой – ставят их перед необходимостью отбора лишь той электронной информации, ценность которой достаточно высока.

Осознавая, что оценка такого рода информации с точки зрения ее ценности для фонда в недалеком будущем станет просто неизбежна, исследователи, однако, вынуждены ограничиться лишь констатацией факта наличия этой проблемы [6; 52]. Для ее теоретического и практического решения необходима законодательная база – законы, касающиеся авторского права, ценностных аспектов информации, выработка научных методов определения значимости электронной информации. Следует отметить, что все эти условия актуальны и для успешного решения проблем отбора изданий на традиционных носителях (кроме закона об авторском праве).

Впрочем, судя по публикациям некоторых зарубежных авторов, наличие достаточного количества законодательных документов еще не обеспечивает безусловного воплощения в жизнь декларируемых ими подходов к отбору информации. Так, Н. Коул и Б. Ашервуд на основании изучения практики многих английских библиотек отмечают, что те "часто отклоняются от общего принципа свободы доступа, вводя в комплектование критерии отбора, основанные на вкусах библиотечарей, идеологических соображениях, качестве литературы".

В связи с этим они высказывают мнение о необходимости новой концепции доступности документов, соответствующей современным реалиям. Положение, которое может стать ее основой, английские библиотековеды формулируют так: можно не соглашаться с теми или иными идеями, высказанными в тех или иных работах, но нынешнему и будущему поколениям важно знать о существовании таковых. Их нельзя вычеркивать из истории, отказываясь от комплектования, ибо в таком случае невозможно составить представление о той или иной точке зрения. Н. Коул и Б. Ашервуд отмечают наличие в данной концепции противоречия, так как она "таит в себе вытеснение хороших книг плохими, и это, к сожалению, уже наблюдается в ряде библиотек".

Поэтому результатом их рассуждений по поводу целесообразности отбора является вывод о необходимости разработки "профессиональной философии управления фондами", где естественной составляющей была бы и философия отбора документов или, согласно их терминологии, "философия доступа"[142, с. 9].

В настоящее время развитие взглядов на сущность отбора происходит, в основном, именно в рамках философии свободного доступа к информации, которая нашла свое отражение, в частности, в "Заявлении о профессиональной этике" Американской библиотечной ассоциации: "... Библиотекари представляют собой профессию, непосредственно призванную к защите интеллектуальной свободы и свободы доступа к информации. На нас возложена особая обязанность обеспечивать свободный поток информации и идей в настоящем и будущем поколениях" [75, с. 18].

Одним из частных аспектов "философии доступа" следует считать дискуссии об идеологических позициях отбора информации. Спектр мнений по данному вопросу достаточно широк – от точки зрения, состоящей в том, что "партийность в библиотечном деле была, есть и останется на долгие годы, такова диалектика жизни" [201, с. 15], до категорического отрицания возможности применения идеологических критериев в деле комплектования фондов [1, с. 133; 25, с. 31–32].

В рамках настоящего исследования справедливым для нас представляется мнение Г.А. Алтуховой, высказанное в статье "Этические нормы библиотечного труда": "Нет сомнений, что цензура для библиотек пагубна, она ограничивает доступ к информации... Между тем цензуре в библиотеке существует альтернатива – профессиональный отбор документов. Выявляя разницу между этими понятиями, библиотековеды

определили, что отбор ведет свое начало с презумпции предпочтения свободы мысли, цензура – с предпочтения контроля мысли"[10 с. 65].

Следует отметить, что как сторонники, так и противники идеологических критериев отбора единодушны в одном: выход из идейного кризиса следует искать в разработке основных направлений развития теории и практики библиотечного дела России конца XX–XXI веков и, в частности, научной концепции комплектования фондов. Это, считают библиотековеды, во много раз ускорит рациональную организацию общественного использования огромных книжных богатств, накопленных в стране, а также других источников информации.

Говоря о современных концепциях, имеющих отношение к предмету нашего исследования, нужно упомянуть и о так называемом маркетинговом взгляде на формирование библиотечных фондов. Последователи маркетингового подхода вкладывают в это понятие, в том числе и достаточно привычные для фондоведов положения: осуществление принципа гуманизации при формировании фонда, нацеленность на удовлетворение потребностей налогоплательщиков – жителей зоны обслуживания, выход за рамки чисто библиотечных проблем в поисках наиболее оптимального решения основных задач библиотеки [298].

Отбор как основа комплектования фондов представляет собой диалектическое единство ряда ценностных критериев, составляющих концептуальную основу, и технологического процесса как практической реализации этой концепции. Идея отбора субъективируется в деятельности конкретного библиотекаря-комплектователя, интерпретируется им сквозь призму его собственной профессиональной и жизненной позиции. Именно поэтому в процессе анализа материалов, характеризующих эволюцию взглядов на отбор, уместно будет упомянуть и о работах, посвященных роли и месту библиотекаря в формировании фондов.

Как и в вопросе об идеологии отбора, диапазон мнений здесь достаточно широк. История библиотек знает книжного хранителя и собирателя Средневековья – единоличного творца первых собраний книг и рукописей, их единовластного распорядителя; библиотекаря-просветителя, ревностно служившего тому, чтобы "каждый и всякий" мог пользоваться фондами библиотеки "для исправления сердца, для просвещения ума и для питания духа и души своей"; российского библиотекаря-пропагандиста и воспитателя 20–80-х годов XX века.

Что касается современного видения роли отечественного библиотекаря, то оно далеко не однозначно. Одни склонны рассматривать библиотекаря как творца виртуальных реальностей, новых целостных картин мира, как хранителя книги "от разрушения, уничтожения, от забвения и недоступности читателю, от непонимания и ложного понимания", с одной стороны, и как хранителя читателя от "вредной" книги, от информационного стресса, вызванного избытком информации. Библиотекарь может избрать и миссию охранителя книги – от "профана, непосвященного, недостойного" [111].

Другие библиотековеды считают, что новая философия библиотечного дела должна предписывать библиотекарю отсутствие какой бы то ни было идеологической позиции. Он – всего лишь организатор свободного доступа к информации. Профессионализм библиотекаря, согласно этой точке зрения, состоит в обеспечении наибольшей комфортности процесса доступа и возможно большей полноты информации, которая не ограничена никакими идеологическими рамками [75].

Нам представляется наиболее близкой точка зрения Ю.П. Мелентьевой, цитирующей в своей статье современного итальянского философа Хосе Ортега-и-Гассета: "Культура ввергла человека, освободившегося из первобытной лесной чащи, в чашу книжную, не менее опасную и глухую".

С середины XX века в условиях информационного "бума" возникает потребность не только получить информацию, но и защититься от нее. Проблема организации информации предполагает, как и всякая организация, некоторый отбор на основе определенной концепции. "И не говорите мне, что подобная организация поставит под угрозу свободу. Свобода возникла на нашей планете не для того, чтобы бросить вызов здравому рассудку. Именно потому, что из нее пытались сделать могучее орудие глупости, свобода на планете переживает свою трудную пору" [107, с. 12, 14].

В целом же все исследователи сходятся на том, что философия доступности информации, знаний принципиально должна не противопоставляться философии Просветительства, а продолжать и развивать ее традиции в новых социально-экономических условиях.

Современный библиотекарь ответственен за предоставление человечеству всей полноты, многообразия научных, художественных и других идей и ценностей, способных в конечном итоге воссоздать целостную, гармоническую картину мира.

Потеря или подмена библиотекой базовой, системообразующей функции – посредничества ради воссоздания целостной картины бытия, привела бы к распаду, вырождению всех звеньев системы "книга – библиотекарь – читатель".

Базовая функция посредничества порождает и другие функции библиотекаря: собирателя, хранителя, интерпретатора, критика и адаптора текста, просветителя, организатора информации.

В завершение обзора библиотекведческих работ, отражающих эволюцию взглядов на отбор документов в фонды, следует отметить, что, как и в других областях библиотечного дела, здесь наблюдается углубление расхождения между теорией и практикой. По мнению С.Г. Матлиной, новая генерация отечественных библиотекведов отводит обыденному библиотечному опыту очень скромную роль [165]. Между тем, именно в ходе методологических исследований формируется представление о современных библиотечных реалиях, а в основе любой теоретической концепции лежит эмпирический опыт.

Практики, являясь носителями традиций, объективированных в структуре и видах библиотечной технологии, лучше других представляют содержание социальных запросов. Однако в связи с изменениями, происходящими в обществе, экономике, науке, образовании, они нуждаются в новом концептуальном обосновании своей деятельности. Осознание насущной потребности в новой концепции отбора документов, основанной на конкретном библиотечном опыте, – таков к настоящему времени итог развития взглядов в этой важнейшей области формирования фондов.

Посильный вклад в решение данной проблемы представляет собой предлагаемая работа.

1.2. Ценностная природа библиотечного отбора

Аксиологическая модель отбора

Специфика библиотеки как социокультурного института заключается в том, что, в отличие от других хранилищ информации, она выполняет в обществе ценностно-ориентировочную функцию. Можно сказать, что эта функция изначально обеспечивается именно отбором (подбором) документов в соответствии с аксиологическими установками общества.

Следует согласиться с мнением тех библиотекведов [6; 42; 165], которые считают, что "основные проблемы библиотеки лежат сейчас

не только и не столько в сфере технологии, сколько в сфере ценностных аспектов" и отмечают, что этим аспектам не уделялось до сих пор в библиотекведении внимания, которого они заслуживают. Справедливо утверждение М.И. Акилиной, согласно которому подобное положение может обернуться несостоятельностью библиотеки перед обществом в будущем и, как видно из практики комплектования фондов, уже сейчас порождает в этой области серьезные трудности. Автор данной точки зрения прав и в том, что гораздо большая, чем прежде, ответственность нынешней библиотеки перед обществом заставляет искать новые подходы к осмыслению ее актуальных задач и что решение этих задач невозможно без философского подхода [6]. Поэтому далее нами будет предпринята попытка определить философскую базу отбора.

Библиотечный отбор, сутью которого является, как уже говорилось, целенаправленное сужение множества документов до необходимого их количества, осуществляется на основе критерия предпочтительности, определяемого этой целью. Ю.Н. Столяров называет его критерием качества отбора и характеризует как "признак, на основании которого можно судить, заслуживает ли документ приобретения, а также (при вторичном отборе) оставления в фонде" [258, с. 78].

Таким признаком является ценность отбираемого документа. "Отбор представляет собой выделение из множества документов только тех, которые имеют ценность", – отмечает Ю.Н. Столяров [там же, с. 82]. Таким образом, в процессе отбора библиотекарь оперирует категорией ценностей, принадлежащей к числу сложнейших понятий философии.

Именно ценности главенствуют при осознании социальных приоритетов, сообщая им определенную форму, целеустремленность, направленность. Именно система ценностей является основой формирования интересов, как у индивида, так и у социальной общности в целом. В ценностных категориях выражаются предельные ориентации знаний, предпочтений, увлечений, убеждений, то есть всего того, что трансформируется на библиотечном уровне в информационные потребности, читательские интересы и, в конечном итоге, в читательский спрос.

В общем виде философы определяют ценности как "материальные и идеальные объекты, способные удовлетворить какие-либо потребности человека (референтной группы, общества), служить их потребностям и целям" [286, с. 9]. Это наиболее распространенная трактовка данного термина, разработанная в трудах С.Ф. Анисимова, О.Г. Дробницкого,

М.С. Когана, В.П. Тугаринова и др. Однако для выявления аксиологической природы отбора нам представляется более предпочтительным определение, предлагаемое А.В. Хатченковым [284]. Он характеризует ее как "общественное свойство предметов и явлений объективного мира, которое возникает в результате социальной целеполагающей деятельности человеческого общества и которое служит удовлетворению человеческих социальных потребностей" [284, с. 9]. Для нас важно, что данная дефиниция дает представление о субъективно-объективной, социальной сути ценностей, будь это вещи, создаваемые людьми, или нормы, правила, знаки и значения.

Основываясь на этом определении, а также на законах аксиологии, попытаемся выстроить ценностную модель отбора, последовательно отражающую все уровни формирования оценки.

Как уже отмечалось ранее, отбор документов в фонд – процесс целенаправленный и предполагает "определение в ходе комплектования **целесообразности** (выделено мной – В.Г.) приобретения или хранения уже имеющихся документов" [26, с. 53]. Очевидно, что ценностное интерпретирование документопотока при отборе происходит в соответствии с заранее намеченной **целью** и стремится к некому **идеалу**. И "цель", и "идеал" – понятия, относящиеся к аксиологии (философии ценностей) и обозначающие соответственно "предвосхищение результата социального действия" и "высшую цель стремлений" [114, с. 53].

"Высшей целью стремлений" отечественных библиотекарей – теоретиков и практиков – на протяжении многих лет является воплощение в жизнь принципа оптимального соответствия фондов информационным потребностям общества. "... Идеал каждой библиотеки – не только богатый выбор книг, но и известный подбор книг", – писал в свое время Н. Рубакин [цит. по: 156, с. 53].

Необходимым условием успешного идеалотворчества (термин В.А. Канке) в любой области человеческой деятельности аксиология называет наличие развитой, современной философии, дающей ключевые ценностные установки. Это в полной мере относится и к библиотечному отбору. Теория отбора является производной от теории формирования фондов, а та имеет своей основой философию (стратегию развития) данной библиотеки. Именно эти составляющие создают структуру, внутри которой специалист по отбору может принимать свои собственные решения.

Наличие современной и эффективной ценностной концепции отбора уменьшает субъективную составляющую этого процесса, что положительно сказывается на качестве комплектования фондов.

Как утверждают аксиологи, социально-политические и духовные ценности, возникнув на основе материальных и общественных отношений, обладают относительной самостоятельностью и активно воздействуют на развитие породившего их общественного бытия [100; 114].

Если исходить из того, что библиотека является "областью духовного производства", то следует осознать меру ответственности, которую накладывает на специалистов по формированию фондов эта способность ценностей к обратному воздействию на общество.

Библиотекарь, осуществляющий отбор документов даже в соответствии с ценностными установками, строго регламентированными государством, творит, тем не менее, свою реальность (фонд), преломляя эти установки через собственное сознание. "Своеобразие творческих почерков в комплектовании, – отмечает В.В. Шилов, – закономерно придает фондам индивидуальные черты их составителей" [294, с. 137].

В нынешней ситуации, когда специалист по отбору поставлен перед необходимостью постоянно осваивать новые явления документопотока, оперативно вырабатывать критерии их оценки, его ответственность как создателя ценностного потенциала фонда значительно возрастает. От того, какими аксиологическими установками будет руководствоваться та или иная библиотека в комплектовании своих фондов, зависит и качество "производимых" ею духовных ценностей.

Рассмотрим далее, какова социальная природа этих установок.

В основе ценностной парадигмы общества, определяющей библиотечную философию, лежат ценности высшего порядка, которые аксиология называет надындивидуальными [284]. Постулирование надындивидуальных ценностей не исключает и даже предполагает существование их субъективно-психологических коррелянтов, которые определяются такими понятиями, как мотив, потребность, интерес, ценностная ориентация или субъективная ценность. По отношению к объективной надындивидуальной ценности они выступают как вторичные. В таком ключе можно рассматривать и общечеловеческие ценности, обобщающие конкретно-исторический опыт совокупной жизнедеятельности человечества. Общечеловеческие ценности отражают некоторые общие черты, присущие жизнедеятельности людей различных исторических эпох, социально-экономических укладов, классовой, национальной, этнической и культурной принадлежности.

Ценность тем самым оказывается не закрепленной за произведением или деянием, в котором она нашла свою реализацию. С изменением общественных отношений происходит и переоценка ценностей: многое из того, что считалось абсолютным и непреложным, обесценивается, и наоборот, новые ростки общественного бытия порождают новые ценностные идеалы.

В современном мире эстетические, социальные, экономические, образовательные и прочие ценности меняются на протяжении одного поколения несколько раз.

Относительность ценностей напрямую отражается на философской доктрине библиотеки и, соответственно, на принципах отбора документов в ее фонды. Так, переосмыслению и переоценке подвергаются сейчас традиционные представления об основных функциях библиотеки – просветительских, воспитательных, образовательных.

Кроме того, вследствие появления новых носителей информации, информационных сетей, изменения потребностей пользователей, библиотеки вынуждены пересматривать сложившиеся принципы формирования и сохранения своих фондов, вырабатывать новую стратегию их развития. Существенное влияние на ситуацию в этой сфере оказывают и недостаточное финансирование, и особенности региональной политики, и многие другие факторы, вызванные к жизни, в конечном итоге, трансформацией ценностных ориентаций общества, их относительностью.

Итак, в качестве первого, высшего уровня ценностной парадигмы отбора мы выделяем его **философскую базу**, формируемую из общечеловеческих (надиндивидуальных) и субъективированных (мотивы, потребности, интересы) ценностей. Этот уровень является основой для определения идеалов (целей) отбора.

Далее, очевидно, следует говорить об уровне **ценностного сознания** – той сферы аксиологии, в которой с помощью определенных форм (эталонов, норм, критериев и т.д.) осуществляется нормативно-оценочное отношение субъекта отбора к его объекту.

Ценностное сознание судит о своем предмете не с точки зрения его фактического существования, а с позиций его значимости для субъекта. Оно направлено не на естественную (или естественно-историческую) необходимость или действительность предмета оценки, а на его соответствие – несоответствие потребности, а также обсуждает предмет не с точки зрения его причинно-следственной связи с явлениями объективной (или субъективной) действительности, а со стороны его пригодности как средства или достоинства, как цели.

"Вдали от читающих глаз книги – ничто", – утверждал Умберто Эко. Именно в сфере ценностного сознания лежит различие подходов к документу комплектатора и книговеда, книгоиздателя и книготорговца, а также потребителя информации, заключенной в этом документе.

Таким образом, следующим уровнем в создаваемой нами аксиологической модели отбора можно считать ценностное сознание комплектатора, формируемое на основе философской базы отбора и продуцирующее в свою очередь, его критерии.

С помощью ценностных критериев (от греч. *kriterion* – признак, мерило для оценки) осуществляется **нормативно-оценочная деятельность субъекта отбора**, результатом которой становится **оценка** документа с точки зрения его соответствия целям комплектования, то есть нормативно-оценочная деятельность – очередной уровень аксиологической модели отбора. В технологии комплектования он представляет собой практическое воплощение ценностной парадигмы отбора в жизнь путем сопоставления идеального образа документа, выработанного на первых двух уровнях, с реальным объектом отбора. В результате выявляется степень соответствия документа цели комплектования и в зависимости от этого принимается решение о его ценности (или отсутствии таковой) для фонда библиотеки. По мнению Ю.Н. Столярова, степень соответствия документа "идеальному" интегративному образу должна быть абсолютной, и несовпадение хотя бы по одному из минимум двадцати параметров должно означать отказ от включения документа в фонд [258, с. 83].

Однако практика отбора допускает отступление от столь строгого подхода к оценке изданий. Так, в ГПНТБ СО РАН существует понятие относительного соответствия критерию ценности документа, допускающее отсутствие у него одного или нескольких признаков, присущих "идеалу". В зависимости от степени соответствия документа "идеальному" образу ценность его определяется:

- а) как абсолютная (полное соответствие идеальному образу документа);
- б) относительная (частичное соответствие идеальному образу документа по ряду значимых признаков);
- в) низкая или нулевая (преобладающее или полное несоответствие идеальному образу документа по всем значимым признакам).

Абсолютная ценность, а также высокая степень относительной ценности документа предполагают его важную роль в достижении целей библиотеки, обозначенных ее сегодняшней философской доктриной,

и делают целесообразными длительное (иногда вечное) хранение этого документа в фонде.

Низкая степень относительного соответствия критерию ценности обычно ведет к отказу от включения документа в фонд.

Однако в ряде случаев наличие у документа параметров, актуальных для фонда по тем или иным причинам (возможно, временного, преходящего характера) сообщает документу соответственно временную, преходящую ценность и предполагает принятие решения о его хранении в фонде в течение короткого периода. В этом случае можно говорить о допустимой степени относительности соответствия документа его идеальному образу. Очевидно, что и количество признаков, входящих в интегративный критерий абсолютной ценности документа, и понятие об его относительной ценности индивидуально не только для каждой конкретной библиотеки, но также для каждого конкретного временного периода. Ценностная природа отбора сообщает критериям, определяющим значимость документов для фонда, относительность и подвижность, предполагает постоянную работу библиотеки по приведению их в соответствие с ценностной системой общества.

Принятие специалистом-комплектатором по отбору решения о включении или невключении оцениваемого документа в фонд библиотеки является завершающим этапом работы по его оценке и четвертым, итоговым уровнем нашей ценностной модели. Теперь графически ее можно представить в следующем виде (рис. 1).

Документ как носитель ценности

Как видно из модели, представленной выше, практическая суть отбора заключается в сопоставлении некоего идеального образа документа, сформировавшегося посредством ценностного сознания комплектатора, с реальным объектом оценки – документом, поступившим в библиотеку по одному из многочисленных каналов приобретения. Этот документ вне ситуации отбора, сам по себе, обладает объективно присущей ему ценностью. Именно объективная ценность документа наряду с ценностью, постулируемой "идеалом", детерминирует его новую ценность, которая возникает в процессе отбора и условно может быть названа библиотечной. **Библиотечная ценность** документа отличается по своему содержанию как от "идеала", так и от объективно присущих документу свойств. Она выражает собой степень соответствия документа его идеальному (с точки зрения целей и задач библиотеки в данный период времени) образу.

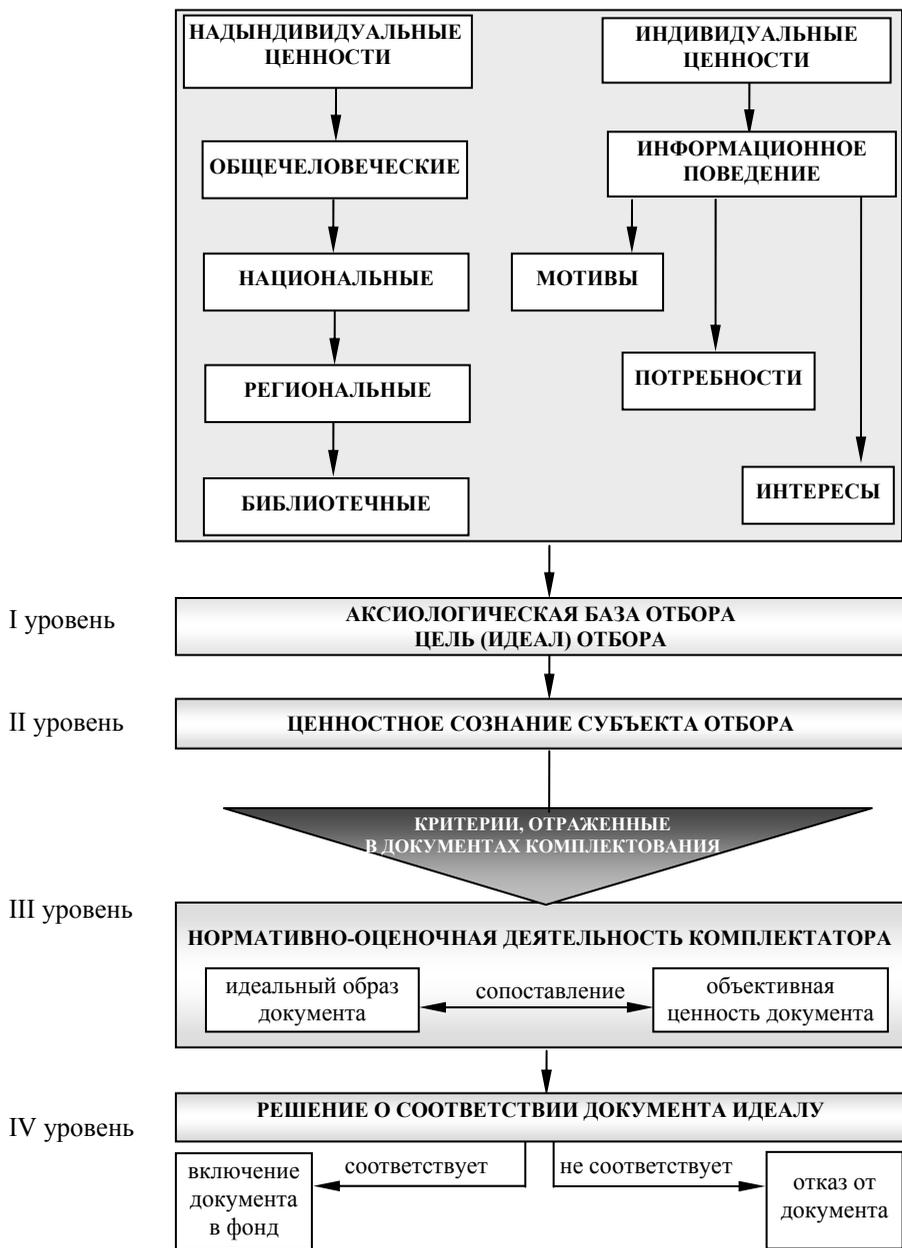

Рис. 1. Ценностная модель отбора документов в фонд универсальной научной библиотеки.

Рассмотрим процесс формирования библиотечной ценности документа более подробно. Для этого нам прежде всего необходимо выявить, из чего складывается объективная ценность документа.

Ценность документа, как утверждают специалисты [171], может определяться на уровне произведения, отражающем "духовную сущность" или научную идею книги, и на уровне издания в целом, характеризующем не только особенности произведения, но и его материальное воплощение. Таким образом, на ценность документа как реального объекта, рассматриваемого на уровне издания, влияют:

- социокультурный контекст, формирующий общественное сознание на теоретическом и идеологическом уровнях;
- содержание отраженной в документе социальной информации, обусловленной видом деятельности (научной, художественной, производственной, учебной и т.д.);
- характер изложения социальной информации в произведении, отражающий способы осмысления, освоения и отображения действительности, и структура текста, определяемая уровнем его разработанности и полноты;
- конструкция издания, связанная с его оформлением и полиграфическим исполнением.

Помимо указанных характеристик, на объективную ценность документа влияют еще и условия его бытования, которые в одних случаях отражаются на материальной структуре издания (например, книги с автографами, ценными пометками прежних владельцев), в других – остаются зафиксированными только в различных исторических свидетельствах (например, документальные подтверждения факта запрещения или конфискации книги).

В целом же можно сказать, что ценность книги определяется совокупной значимостью содержащегося в ней материала и качествами, приобретенными книгой в процессе создания и бытования.

На ценностную значимость документа во многом влияет и уровень информационного общения, способом которого этот документ является (объект информационного общения в данном случае – социальная информация, составляющая содержание документа). Субъектом информационного общения выступают общество, коллектив, личность. В соответствии с этим можно выделить документы, ценные для человечества, нации, государства и других, менее значительных, социальных образований.

По поводу терминов "ценная книга" или "ценный документ" в библиотекведении и книговедении однозначных определений не существует. Есть два диаметрально противоположных подхода к пониманию ценности книги: книговедческий, когда ценная книга отождествляется с редкой книгой и на первый план выходят историко-культурные оценки изданий, и библиотекведческий, по которому наивысшая ценность для любой библиотеки – классические произведения по профилю фонда, составляющие его ядро.

Исследователями предлагается и третья трактовка понятия "ценная книга", примиряющая книговедческий и библиотекведческий подходы. Ее автором является Е.В. Милютин. "Ценная книга, – пишет она, – это либо современная книга, имеющая высокую начальную ценность (определяемую содержательно-типологическими, полиграфическими и прагматическими свойствами книги), либо старая книга, ценность которой возросла за счет свойств, приобретенных ею за время историко-культурного бытования (мемориальности, редкости, исторической значимости [171, с. 96].

Существует и еще один аспект, в котором можно рассматривать степень ценности книги – экономический. Его предлагает В.М. Бычков: "С экономической точки зрения книга – товар, средство накопления и предмет роскоши. Товаром является не только информация, заключенная в книге, но и сама книга как вещь" [39, с.73]. В 1970-е годы мы были свидетелями того, как книга превратилась в средство накопления, объект вложения денег, и более того, сама стала своего рода валютой, неким "всеобщим эквивалентом", средством обмена и платежа. Эту роль она выполняла именно в своем предметном бытии, а содержание служило как бы номиналом "денежной единицы".

Однако в библиотечном отборе, который является предметом нашего исследования, упомянутый аспект, как правило, не актуален, за исключением оценки изданий, отбираемых в фонд редких книг.

Рассматривая ценность в пространственно-временном аспекте, можно выявить документы, характеризующиеся:

- **абсолютной ценностью**, то есть неизменной во времени значимостью произведения или издания в целом для больших социальных образований (сюда относятся книжные памятники и классические произведения художественной литературы и науки);

- **относительной ценностью**, обусловленной как содержательно-полиграфическими особенностями документа, так и читательским спросом; эта категория документов представлена изданиями с потенциально высокими ценностными свойствами (ориентированными на широкий круг потребителей и рассчитанными на длительное пользование: энциклопедии, капитальные научные издания, академические собрания сочинений и пр.);

- **отсутствием ценности**, то есть утратившие свою значимость для каких-либо социальных субъектов за время своего бытования.

Разумеется, приведенная нами классификация достаточно условна, как и всякая попытка иерархического ранжирования ценностей. Однако взяв ее за основу, мы можем проследить, как трансформируется объективная аксиологическая значимость документов в процессе их оценки с точки зрения целей и задач различных библиотек. Например, документы, отнесенные к высшей ступени в иерархии объективных ценностей, могут полностью сохранить свою абсолютную значимость, если отбираются в фонд национальной библиотеки, чьей целью является формирование исчерпывающей коллекции памятников отечественной книжной культуры.

Напротив, эти же документы, оставаясь объективно подлинными сокровищами с точки зрения нации и(или) человечества, имеют "нулевую" библиотечную ценность для специализированного фонда научно-исследовательских учреждений (НИУ) технического профиля.

Далее, документы, наделенные в соответствии с данной классификацией относительной объективной ценностью, могут изначально иметь в глазах комплектатора абсолютную значимость (например, в связи с уникальностью информации, заключенной в них), либо приобрести таковую в процессе использования.

С другой стороны, издания с относительной объективной ценностью могут вовсе не иметь ценности библиотечной как не соответствующие профилю библиотеки, например, по языковому или хронологическому признаку.

Что касается третьей группы документов ("отсутствие объективной ценности"), то их библиотечная ценность тоже достаточно подвижна. Так, утратившие свое информационное значение в глазах общества, партийно-идеологические издания советского периода обретают новую библиотечную ценность как объекты изучения для историков, политологов, социологов.

Таким образом, мы рассмотрели, как в процессе отбора документ, наделенный объективно присущими ему свойствами, становится носителем качественно новой ценности – библиотечной. Необходимым условием ее выявления следует назвать наличие системы ценностных **критериев отбора** – мерил нужности документа для фонда конкретной библиотеки.

1.3. Критерии отбора документов и тематико-типологический профиль комплектования как "идеальный" образ фонда

Понятие критерия отбора, его свойства и требования к нему

Критерии отбора – основополагающее понятие философии отбора и главный инструмент его практики. Из представленной нами аксиологической модели видно, что критерии формируются ценностным сознанием субъекта отбора на основе целевых установок его деятельности.

Вслед за Ю.Н. Столяровым, а также другими библиотековедами [83; 264] мы будем употреблять термин "критерий отбора" в значении "мера ценности документа по некоторому существенному для библиотеки признаку либо их совокупности" [258, с. 82]. Как нам представляется, задачи, решаемые в данном исследовании, требуют выделения из научной аксиологической литературы значимых для библиотечного отбора свойств, присущих ценностным критериям:

1. Относительность, то есть способность измеряемой критерием ценности увеличиваться или уменьшаться в зависимости от различных факторов (например, временных). Относительность критериев ценности проявляется и в том, что один и тот же документ в глазах разных субъектов оценки имеет различную значимость.

2. Единство субъективного и объективного в критерии ценности. При отборе библиотекарь исходит из степени объективной ценности документа, но учитывает и его субъективную значимость для пользователей своей библиотеки. Так, документ, объективно являющийся носителем относительной или даже абсолютной ценности, может оказаться для фонда конкретной библиотеки излишним дублетом, вследствие чего его субъективная ценность в отношении к этому фонду практически оказывается равна нулю.

3. Интегральный, результирующий характер критерия ценности. Для отбора документа в фонд нужно, чтобы он соответствовал некоторому количеству объективных и субъективных параметров одновременно.

4. Зависимость критерия ценности документа от точности прогноза его будущей востребованности.

Перечисленными свойствами критериев ценности документа определяются и основные требования к ним, которые мы формулируем следующим образом:

1. Критерий должен вытекать из основной целевой установки системы.

2. Число критериев должно быть необходимым и достаточным.

3. Следует различать критерии разного уровня и рода, образующие иерархическое дерево критериев.

Тематико-типологический план комплектования (ТТПК) как идеальный образ фонда – основа формирования критериев отбора документов

В основе генезиса критериев отбора лежит представление о цели деятельности субъекта оценки, или, говоря языком аксиологии, об идеале, сосредоточившем в себе максимальное количество предпочтительных признаков.

Ранее нами отмечалось, что идеалом для библиотеки считается соответствие состава фондов информационным потребностям ее пользователей и функциям, выполняемым ею в системе других библиотек. Как зарубежная, так и российская библиотечная практика предполагают в качестве начального этапа формирования фонда разработку документа, отражающего "collection development policy" – политику (философию, стратегию, курс) предстоящей деятельности по достижению того или иного идеала.

Однако из-за чрезвычайной сложности и трудоемкости создания подобных документов, их необходимость и на Западе, и в России пока в основном только декларируется. Нам удалось отыскать в научной литературе лишь единичные примеры попыток официального изложения стратегии библиотеки или методологии составления такого рода документов [178; 298]. Как правило, роль таких документов в российских библиотеках выполняют тематико-типологические планы (профили) комплектования (ТТПК). Термины "профиль комплектования" либо "план комплектования" употребляются составителями документа в зависимости от того, фиксирует ли он оптимальный в данных условиях тематико-типологический состав фонда или намечает параметры его желаемого развития в будущем. Для нас не является важной строгая дифференциация этих понятий, так как оба варианта

ТТПК могут в равной мере рассматриваться в качестве "идеальной" модели фонда.

В пояснительных записках к этому документу принято излагать основные направления стратегии развития библиотеки и обусловленные ими принципы формирования фонда. ТТПК является отражением состава и взаимовлияния основных величин, выведенных в главном законе фондоведения: информационных потребностей пользователей и библиотечного фонда. Представляя собой структурную модель, ТТПК выявляет связи некоторых характеристик фонда в статике: тематика научного и производственного профиля региона обслуживания, профессиональный состав пользователей библиотеки, виды и типы изданий.

Набор характеристик, отраженных в ТТПК, может меняться в зависимости от приоритетных целей, которые ставят перед собой создатели очередной редакции документа. Например, некоторые варианты ТТПК отражают попытки их составителей отразить координационные функции библиотеки. В ТТПК как модели фонда систематизируется описание последнего по некоторым параметрам (прил. 3). Однако выбор характеристик, включаемых в ТТПК, всегда имеет основной целью оптимизацию процесса отбора документов в фонд конкретной библиотеки. Он играет в данном случае роль фильтра для входящего и исходящего документопотока, и "весь отбор изданий для фонда строится на постоянном сопоставлении образов – документов и модели фонда" [264, с. 38].

Теоретическую основу тематико-типологического плана комплектования фонда составляет прогноз. Предшествуя разработке плана, прогноз включает в себя и обработку информации о библиотечном фонде как объекте прогнозирования с позиции его желательных состояний, и получение новой информации, отражающей альтернативные пути достижения заранее заданных норм, стимулов и целей.

Качество прогностической основы ТТПК определяет действенность производных от него критериев отбора. Эта зависимость, как уже отмечалось, обусловлена одним из аксиологических свойств критерия. Высокие прогностические возможности, заложенные в критерий отбора структурной моделью фонда, позволяют значительно увеличить эффективность его использования в технологическом процессе оценки издания.

Тематический блок является в структуре ТТПК средством общения потребителей информации с фондом, определяет качество отбора документов по тематическому признаку, обеспечивает полноту релевантных

документов в фонде. Методика его построения включает исследование задач, стоящих перед библиотекой, информационных потребностей специалистов и выбор информационно-поискового языка (ИПЯ), отражающего эти потребности (прил. 3; 8).

Кроме тематико-типологического блока, структурная модель фонда включает в себя также документальный. В совокупности они представляют сущность библиотечного фонда как систематизированного собрания документов, подобранных в соответствии с тематикой исследований и информационных потребностей специалистов. Параметры документального блока отражают основные признаки документов, рекомендуемых для включения в фонд: типологический (тип, вид); хронологический (год издания); формальный (вид носителя информации); издательский (издательство, издающая организация) и т.д. Для традиционного варианта ТТПК наиболее характерна классификация документов по типу-видовому признаку.

Таким образом, ТТПК в качестве модели "идеального" фонда должен содержать в своей структуре максимум признаков, характеризующих "идеальный" (профильный) для данного фонда документ. Совокупность этих признаков образует интегративный критерий ценности документа. Каждый из признаков, входящих в него, также является критерием ценности документа, но низшим по иерархии.

Классификация критериев отбора

Критерии определения ценности документа сводятся библиотековедами [258; 264] к трем основным группам:

- типологические,
- хронологические,
- отраслевые.

Анализ практики отбора изданий в фонд ГПНТБ СО РАН подтверждает правомерность такого деления, но в то же время дает основания для уточнения некоторых понятий и их соотношений внутри выделенных групп.

Принято считать, что по типологическим критериям определяется ценность документа на основании его типологических признаков (формальных и содержательных). Формальные признаки (не связанные с содержанием документа напрямую) – это год издания, язык издания и страна-издатель, издательство, художественно-полиграфическое исполнение, при процессах докомплектования – мемориальность и редкость. К содержательным признакам могут быть отнесены автор

(индивидуальный или коллективный), вид издания, научная подготовка издания (то есть полнота и характер текста, уровень редактирования, наличие справочного аппарата и комментария). К содержательным признакам относится также соответствие информации, заключенной в оцениваемом документе, общим требованиям стратегии комплектования фонда библиотеки и библиотечной системы.

Нам представляется, что отнесение тех или иных типологических признаков к формальным либо содержательным, предлагаемое исследователями (в данном случае – Ю.Н. Столяровым), носит достаточно условный характер. Вероятно, это происходит потому, что по сути своей каждый из формальных признаков имеет содержательную природу, но содержание, подразумеваемое за ним, формализовалось в силу своей устойчивости и неизменности во времени. Так, признак "издательство", относимый Ю.Н. Столяровым к группе формальных, несет в себе информацию, во-первых, об "авторитетности – неавторитетности" документа, то есть, по сути, о его научной достоверности. Во-вторых, название издательства во многих случаях сообщает комплектователю об отраслевой, тематической принадлежности информации, заключенной в документе. Это утверждение верно, если речь идет об известном издательстве, имеющем определенную репутацию и тематическую направленность. Однако в том случае, когда название издательства незнакомо специалисту по отбору, оно перестает быть формальным, "автоматически" сообщая документу некую ценность (а в иных случаях и снижающую ее), и переходит в группу содержательных, то есть требующих дополнительного анализа для выявления степени стоящей за ними ценности.

С другой стороны, такие признаки, как "автор", "вид издания", могут при известных условиях быть отнесены к группе формальных. Так, имя М.М. Бахтина в литературоведении или А.Д. Александрова в математике "a priori" гарантирует изданию высокую научную ценность, если встречается комплектователю на обложке книги в качестве имени автора, члена авторского коллектива или редакторской группы.

Далее, при наличии в стране высокой издательской культуры и развитой законодательной базы такой признак, как "вид издания" тоже может быть отнесен к формальным, так как строго соответствует параметрам, предписываемым ему стандартом.

Приведенные наблюдения позволяют предположить, что чем стабильнее и "традиционнее" издательская среда, тем больше формальных

критериев она предлагает для отбора документов в фонд библиотеки. Практика комплектования доперестроечного периода в нашей стране – это преобладание формальных критериев. Напротив, в периоды социальной нестабильности, в эпоху пересмотра общечеловеческой и государственной систем ценностей количество формальных критериев в отборе документов значительно сокращается в пользу содержательных. Об этой особенности аксиологической парадигмы отбора мы будем подробнее говорить во второй главе настоящего исследования.

Хронологический критерий определяет ценность изданий по хронологическому признаку. Он актуален прежде всего для процессов докомплектования и вторичного отбора, так как в этих случаях, как правило, оценке подвергаются документы прошлых лет издания.

Наш практический опыт отбора изданий по хронологическому критерию показывает, что его успешное использование возможно при условии осведомленности комплектатора в следующих вопросах:

- сроки старения информации, содержащейся в документах различного типа и вида;

- особенности социальной и политической обстановки в стране в тот период, к которому относится оцениваемый документ. Например, отбирая в фонд отечественные издания по сельскохозяйственной тематике 40–50-х годов XX века следует иметь в виду, что эти годы проходили под знаком борьбы с "вейсманизмом-морганизмом", а потому научная ценность этих документов весьма сомнительна. Тем не менее, в качестве исторических свидетельств эпохи они могут представлять интерес для специалистов;

- информационная обеспеченность той отрасли науки или производства, к которой принадлежит отбираемое издание. Дело в том, что из-за коммерческой ориентированности современного отечественного книгоиздания выпуск научной и специальной литературы не обеспечивает потребности в ней. Это вызывает возрождение интереса к старым изданиям, особенно к фундаментальным монографиям и учебникам.

Наиболее жесткие требования предъявляются к современным изданиям, то есть их ценность наименее определена по сравнению с изданиями редкими и старинными. Цель отбора в отношении этих документов – выявить издания с потенциально высокими ценностными свойствами, характеризующиеся полнотой и достоверностью текстов, имеющие обширный справочный аппарат, представленные в документальном потоке монографиями, капитальными научными трудами,

обобщающими результаты фундаментальных исследований, академическими и полными собраниями сочинений классиков русской и зарубежной художественной литературы, памятниками исторической и философской мысли, энциклопедическими изданиями.

Отраслевой критерий определяет перечень отраслей человеческой деятельности, входящих в сферу интересов пользователей библиотеки. Для библиотеки уровня ГПНТБ СО РАН, обладающей универсальным фондом, отраслевой критерий определяет приоритетность данной отрасли знания или деятельности среди других, а также указывает на те немногочисленные исключения, которыми ограничивается универсальность профиля комплектования библиотеки (например, хлопководство).

Признаки, входящие в перечисленные группы, формируют в различной совокупности критерии более общего порядка – научности, информативной ценности, актуальности, новизны, достоверности, критерий смыслового и формального соответствия.

Отражение критериев отбора в нормативно-технологических документах библиотеки

Критерии отбора, сформированные на основе "идеальной" модели фонда, являются главным технологическим инструментом комплектования. Однако для того, чтобы из абстрактной области ценностного сознания перейти в конкретную область технологии, они должны быть осознаны, сформулированы и классифицированы в нормативно-технологических документах библиотеки.

Наличие научно обоснованной, хорошо структурированной и разумно достаточной системы нормативно-технологических документов в комплектовании чрезвычайно важно, так как ограничивает возможность необоснованного преобладания в процессе оценки и отбора субъективного начала – влияния личности комплектатора.

Значение регламентирующих документов особенно возрастает в периоды, когда ценностная парадигма общества претерпевает изменения и привычная система формальных признаков разрушается.

Нам представляется, что все документы, регламентирующие содержательные, организационные и технологические аспекты отбора, могут быть структурированы в соответствии со своей исходной аксиологической базой – ценностной моделью отбора.

Так, первому, высшему уровню модели – философской базе отбора – соответствуют документы, которые отражают политику (философию, стратегию, курс) построения фонда. Однако, как отмечает

И.В. Эйдемиллер, зарубежные библиотековеды, отдавая должное важности и необходимости наличия документа, отражающего политику формирования фонда конкретной библиотеки, тем не менее констатируют, что такие документы имеются далеко не везде, а если и имеются, то не успевают за динамикой социальных перемен.

Это, по мнению зарубежных специалистов, происходит по двум главным причинам: 1) хорошая официальная политика должна базироваться на большом количестве данных; 2) она требует "слишком много размышлений, а так как она нуждается в постоянных уточнениях, чтобы отразить происходящие изменения в обществе, потребностях, спросе и т.д., то эти размышления и сбор данных никогда не кончаются" [297, с. 27].

Несмотря на вышесказанное, следует признать, что стратегическое планирование развития библиотечных фондов получило достаточное распространение для того, чтобы в результате анализа уже имеющихся методологических исследований и самих документов стало возможным выявить ряд основных требований к нему:

- достоверность и полнота знаний о состоянии библиотеки на момент создания документа;
- достоверность и полнота знаний о внешних факторах, влияющих на развитие библиотеки;
- умение видеть главные цели развития в условиях, как правило, ограниченных ресурсов и распределять последние на приоритетные направления;
- свобода и гибкость реагирования, необходимые при возникновении непредвиденных обстоятельств;
- организация и проведение постоянных исследований, предваряющих разработку стратегического документа и корректирующих его в процессе реализации;
- проработка альтернативных решений и выбор приемлемых (по ситуации);
- привлечение коллектива к работе по созданию стратегического документа и его реализации.

Констатируя на основании многочисленных публикаций отечественных и зарубежных авторов [70; 142; 165] недостаточное развитие как самой библиотечной философии, так и ее отражения в стратегических планах, следует, тем не менее, отметить, что отдельные основополагающие установки в области формирования фондов содержатся в главных документах, регламентирующих деятельность конкретной библиотеки.

Примером тому может служить Устав ГПНТБ СО РАН [272], в котором мы находим следующие важные для политики отбора уставовочные положения:

а) ГПНТБ СО РАН является внекатегорийной публичной библиотекой универсального профиля; центром научно-технической информации Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН); научно-исследовательским учреждением СО РАН;

б) ГПНТБ СО РАН является региональным координационным центром и региональным депозитарием научных библиотек Сибири и Дальнего Востока, а также научно-методическим центром для библиотек и органов НТИ СО РАН;

в) деятельность ГПНТБ СО РАН определяется основными направлениями научных исследований СО РАН;

г) основными задачами ГПНТБ СО РАН являются:

- сохранение находящихся в ее фондах печатных изданий, рукописей и иных документов на различных носителях в целях приоритетного библиотечно-библиографического обслуживания организаций и учреждений, а также отдельных ученых СО РАН;

- научно-исследовательская и методическая работа в области библиотекведения, библиографоведения, книговедения и информатики;

- обслуживание всех категорий читателей-специалистов на территории Сибирского региона, обеспечение их права на приобщение к ценностям науки, культуры, на свободный доступ к информации.

Очевидно, что цитируемый нами документ содержит главные установки на состав фонда библиотеки, круг ее пользователей и функции, ею выполняемые. Эти установки являются основой для разработки концепции формирования фонда библиотеки, а также в качестве составной ее части, идеологии отбора.

Таким образом, документом **первого, высшего уровня** в предлагаемой нами иерархии документов, регламентирующих отбор, следует, по нашему мнению, считать тот, в котором отражается политика (философия, стратегия, курс) развития фонда библиотеки.

На следующих уровнях системы нормативно-технологической документации происходит конкретизация основных положений, декларируемых в документах первого уровня.

По степени конкретизации критериальных положений отбора к **документам второго уровня** может быть отнесен ТТПК – структурная модель фонда, "идеального" для данной библиотеки. Он определяет групповые границы отбора по параметрам, выбираемым самой библиотекой. Традиционно – это типологические и отраслевые признаки.

Помимо ТТПК фонда библиотеки в число документов этого уровня входят также профили комплектования подфондов библиотеки, например, профиль комплектования журнального, газетного фондов, фонда художественной литературы и т.д.

Как правило, в структуру такого документа входит "Положение о фонде" (прил. 9), где на основе стратегии библиотеки и ТТПК определяются:

- место специализированного фонда в системе прочих фондов библиотеки;
- причины и цели выделения данного фонда в отдельный массив, его функции в решении стратегических задач библиотеки;
- структура и организация фонда;
- особенности размещения, расстановки и хранения фонда.

"Положение" может быть снабжено блок-схемами, иллюстрирующими функционирование фонда.

Особым пунктом "Положения о фонде" оговариваются позиции, относящиеся к его комплектованию. В этом пункте определяются:

- подразделения библиотеки, участвующие в формировании данного фонда;
- основные источники комплектования фонда.

Параметры фонда, заданные принципиальными позициями "Положения", составляют содержание "Профиля".

В нем излагаются характеристики документов, предпочтительных для данного фонда по различным признакам: статусу издающей организации, территориальному, хронологическому и т.д. Документы этого уровня являются, как правило, результатом совместной деятельности отделов-фондодержателей и отдела комплектования.

Следующий, **третий уровень** конкретизации критериальных положений отбора представлен в нашей иерархии документов инструкциями, памятками, рекомендациями и руководствами. Они регламентируют нормативно-оценочную деятельность комплектатора и соответствуют второй ступени технологического процесса отбора – индивидуальной оценке изданий внутри групповых границ, очерченных ТТПК и профилями подфондов (прил. 2; 6; 7).

Созданию документов этого уровня предшествует длительная подготовка, состоящая в анализе дифференциации и последующей структуризации документопотока для выделения групп изданий, объединенных сходными признаками и общим целевым назначением.

К примеру, при разработке инструкции о порядке отбора изданий, направляемых на временное хранение (прил. 6), ее создателями были выделены следующие группы изданий:

1. Официальные материалы.
2. Производственные и инструктивные издания.
3. Информационные и справочные издания.
4. Учебно-методические издания.
5. Прочие виды изданий, не подпадающие под выделенные рубрики.

Эта градация на этапе ее создания (1995 г.) отвечала основным требованиям к рабочей совокупности признаков – соответствию составу поступлений и удобству в практическом использовании. Усложнение структуры документопотока требует пересмотра и уточнения группового деления, а также обновления терминологии этого документа.

Структура документа третьего уровня предполагает дальнейшую конкретизацию деления внутри крупных групп документов на более мелкие по совокупности ряда критериев. Так, в приведенной в качестве примера инструкции группа документов "Официальные материалы" уточняется далее следующими параметрами:

1. Постановления, решения, резолюции, имеющие общегосударственное значение и ограниченный срок действия.

2. Материалы общероссийского значения к политическим кампаниям, разовым мероприятиям, юбилейным и памятным датам (например, к съездам, выборам, переписи населения) и т.д.

Чем шире совокупность варьирующихся признаков, тем безошибочнее и "чище" принимаемое комплектатором решение. Набор значимых и вовлеченных в сферу отбора признаков документов сейчас достаточно широк и включает различные характеристики – от традиционных (язык, вид, тип, целевое и читательское назначение) до специфических для библиотеки, формирующей относительно полный репертуар документов (масштаб действия документа, уровень издающей организации и т.п.).

Как наиболее конкретизированные из всех нормативно-технологических документов комплектования, документы третьего уровня более других зависят от целого ряда вне- и внутрибиблиотечных факторов: изменений в жанровой структуре издательской продукции, трансформации информационных потребностей и читательского спроса, изменения профиля комплектования библиотеки, содержания идеологических установок общества и т.д. Поэтому значимым условием эффективности

этих документов является постоянный пересмотр совокупности действующих критериев на основе анализа значимых для отбора факторов, а главное, выявления групп изданий, требующих уточнения подхода к их комплектованию.

Как правило, критерии отбора новых явлений документопотока и уточненные параметры отбора традиционных групп изданий сначала отражаются в документах узкого по сравнению с инструкциями характера – в памятках, рекомендациях и руководствах. Затем при создании очередной редакции инструкций, они входят в состав этих документов.

Трехуровневая структуризация нормативно-технологических документов комплектования удовлетворяет, как нам кажется, трем требованиям, предъявляемым аксиологией к критериям оценки:

- происхождения критериев из основной целевой установки системы;
- необходимости и достаточности числа критериев;
- иерархизации критериев по степени их значимости для фонда конкретной библиотеки.

I.4. Отбор документов в технологическом процессе комплектования фондов библиотеки

Отбор как технологический процесс соответствует в построенной нами ценностной модели уровню нормативно-оценочной деятельности. Имея ТТПК в качестве "идеальной" модели фонда и систему критериев ценности, детерминированную этой моделью и отраженную в технологических инструкциях, специалисты по отбору осуществляют сопоставление каждого из поступающих в библиотеку документов с его гипотетическим "идеалом". В ходе сопоставления формируется оценка степени соответствия документа его критериальной модели и на её основе принимается решение о нужности либо ненужности документа для фонда.

Таким образом, результатом отбора как технологического процесса комплектования становится появление в фонде библиотеки документа, соответствующего её профилю, или, в более широком смысле, формирование фонда, соответствующего целям ее деятельности.

Технология процесса комплектования библиотечных фондов представляет собой сложную разветвленную структуру. Одним из ее элементов является отбор профильных для библиотеки и библиотечной

системы документов, поступающих из различных источников, и последующая работа с отобранным массивом:

- заказ дублетов для подразделений головной библиотеки и библиотек НИУ, входящих в систему централизованного комплектования;
- приобретение заказанных документов на книжных рынках и в книготорговых и книгоиздающих организациях;
- учет документов, отобранных в фонд библиотеки из различных источников;
- учет и рассылка дублетов в библиотеки, состоящие на централизованном комплектовании.

Как и во всей системе формирования фондов, отбор документов занимает определяющее место среди функций процесса комплектования.

Массив документов и сведений о них, подлежащий отбору, можно структурировать следующим образом:

1. Образцы документов, поступающие из Российской книжной палаты по системе обязательного экземпляра.
2. Документы, поступающие в библиотеку в виде даров.
3. Книгоиздательская и книготорговая информация, содержащая сведения о предстоящем издании каких-либо документов, о факте выхода их в свет или о наличии в продаже.
4. Документы или сведения о них (обычно картотеки или списки), представляющие собой массив, предназначенный к списанию либо предлагаемый на депозитарное хранение структурными подразделениями библиотеки, библиотеками централизованно комплектуемой ею системы или библиотеками, входящими в систему депозитарного хранения.

Спецификой технологического процесса отдела комплектования отечественной литературой крупной универсальной академической библиотеки типа ГПНТБ СО РАН является его непрерывность, "конвейерность", зависящая от ритма поступлений (как правило еженедельных и составляющих примерно 2 тыс.) документов из Российской книжной палаты и от внутрибиблиотечных сроков прохождения документопотока через отделы обработки.

Всего по различным источникам, указанным выше, в ОКОЛ поступает в неделю до 2 500 изданий. Поступившие документы должны быть подвергнуты отбору в строго определенные сроки, обычно равные 6–8 дням. Одновременно и примерно в такие же сроки осуществляется отбор и заказ изданий по книготорговой и книгоиздательской информации.

"Конвейерная" технология прохождения изданий через отдел комплектования и другие технологические отделы формирует весьма значимый для осуществления процесса отбора фактор – временной. На оценку и принятие решения по каждому конкретному документу у комплектатора имеется, согласно существующим, значительно к тому же устаревшим, нормативам – 2,5 мин. Если учесть заметное усложнение содержательной и тематико-типологической составляющей объекта оценки, присущее документопотоку в рассматриваемый нами период, то это время еще более сокращается.

Таким образом, фактор времени в процессе отбора диктует необходимость наличия четких критериев, отраженных в хорошо структурированных технологических документах, обеспечивающих оперативное принятие решений о ценности издания. Создание таких документов и в более стабильные советские времена было делом непростым, а с нарастанием в стране кризисных явлений появилось много обстоятельств, значительно осложняющих деятельность специалистов по отбору.

Отбор документов как технологический процесс

Процесс отбора документов может быть представлен в виде двухступенчатого алгоритма. Такой подход основан на теории множеств, согласно которой обоснованный отбор каких-то элементов из их множества может осуществляться, если предварительно будут удовлетворены требования упорядоченности всех элементов множества, в котором отбор производится. Иначе говоря, индивидуальный отбор изданий из множества произведений печати должен предваряться четким определением групп изданий, которые нужны для фондов данной библиотеки. Поэтому процесс отбора обязательно включает два последовательных этапа:

- 1) определение групповых границ отбора (с учетом тем, целевого и читательского назначения и т.д.);
- 2) индивидуальный отбор внутри этих границ.

Решение задач первого этапа происходит с помощью ТТПК как структурной модели фонда. Именно он определяет отраслевые, видовые, типовые границы документопотока, поступающего в фонд библиотеки.

Задачи второго этапа решаются с помощью отбора изданий внутри групповых границ по критериям, разработанным для каждой из выделенных групп.

В специальной литературе принято рассматривать технологию отбора как процесс, включающий в себя несколько стадий работы с документом [258, с. 139].

Первая стадия представляет собой выявление соответствия документов фонду по формальным признакам, которые легко поддаются анализу, классификации, отражению в технологических инструкциях, и при этом эффективны, так как позволяют без особых интеллектуальных усилий отсеять большое количество непрофильной информации. Из формальных (вторичных) признаков специалист по отбору учитывает содержание аннотации, соответствие документа профилю библиотеки, его новизну (первое или повторное издание, переработанное или стереотипное), известность автора, издающей организации.

В процессе отбора выполняется ряд логических операций: определяется тип и вид изданий, его читательское назначение, тематика, соответствие ТГПК, возможный круг пользователей, желательная экземплядность. При этом происходит отнесение разовых единичных изданий к какому-либо множеству документов по определенному признаку (издающая организация, автор, нумерованная серия и т.д.). Сравнение данного документа с уже известными изданиями облегчает процесс отбора. Возможно, именно поэтому зарубежные издательства очень широко используют однотипное оформление нумерованных серий в выпускаемой книжной продукции (научная книга, учебники, художественная литература). Подобное явление получает сейчас распространение и в отечественном книгоиздании.

Следующая стадия отбора – по смысловому соответствию документов профилю комплектуемого фонда. Этот этап требует от комплектатора наивысшей квалификации, широкой политической, научной, культурной эрудиции, навыков логического анализа. Хотя комплектование поддается логическому анализу, позволяет применять математические методы в формировании отдельных критериев отбора, это не снимает проблему риска приобретения для фонда ненужных источников информации. Каждая новая книга, поступающая на рынок научной, да и не только научной, литературы, несет в себе большую долю неопределенности: ее название и аннотация могут не соответствовать содержанию, а истинная информационная ценность будет выявлена лишь при использовании и проверке временем.

Каждое издание индивидуально, даже работы одного автора, труды научного учреждения совершенно не равнозначны. Все это в отдельных

случаях сводит на нет действие содержательных (или смысловых) критериев и вынуждает комплектатора ориентироваться лишь на формальные признаки. Однако состояние культуры современного отечественного книгоиздания таково, что ориентация и на этот критерий становится подчас невозможной.

Тем не менее, семантический анализ содержательной стороны издания остается важнейшей частью процесса отбора. Его задача – выделить документы, качественно соответствующие библиотечному фонду, то есть по свойствам новизны, актуальности, оригинальности, фундаментальности, достоверности и т.д.

Основой семантического анализа является прежде всего библиографическое описание документа. Для опытного комплектатора большой информативностью обладает одно только имя автора, степень его известности, направление деятельности, репутация. Много может сказать об издании его заглавие – самая оригинальная часть выходных данных. Точное название, особенно научного, популярного, справочного и т.п. (не художественного) документа полностью раскрывает его содержание.

Однако если судить о содержании документа только по его заглавию, можно, например, "Скотный двор" Дж. Оруэлла отнести к разделу животноводства. Поэтому для правильного суждения о содержании необходимо беглое ознакомление с ним непосредственно, путем библиотечарского просмотра текста. Дополнительным пояснением к содержанию, виду издания служит подзаголовок. Он указывает на жанр произведения, а также на то, с какого языка и кем оно переведено на русский язык. Имя переводчика, особенно если речь идет о художественном издании, также служит дополнительным ценностным признаком документа.

Важны при отборе и данные о тираже. Малым тиражом чаще всего издается ведомственная, или, как ее еще называют, "серая" литература. Это определение означает, что издания такого рода не аннотируются предварительно, не поступают в широкую продажу и основным каналом получения их для библиотек ранга ГПНТБ СО РАН является система обязательного экземпляра.

Попытки заказать такие документы через издающие организации часто кончаются неудачей из-за отсутствия там книгораспространяющих структур. Между тем, информационная ценность таких изданий достаточно высока. Среди них в последние годы все чаще оказываются

серьезные научные труды, материалы конференций, интересные производственные разработки. Специалист по отбору должен рассматривать малотиражные издания с учетом перечисленных факторов.

Косвенной характеристикой документа служат выходные данные. На их основании делается вывод о том, является ли издание оригинальным или это всего лишь перепечатка публиковавшихся ранее материалов.

Наименование издательства, равно как и подзаголовочные данные, указывает, как правило, на тип, профиль издания, его целевое и читательское назначение, полиграфическое оформление, издательскую серию и т.п. Так, издательство "Наука" и/или надзаголовок, указывающий на принадлежность организации-издателя к Российской академии наук, а также к академиям наук большинства бывших союзных республик, является для комплектатора академической библиотеки таким формальным признаком безусловной профильности, который избавляет их от дальнейшего анализа документа.

Год издания указывает на актуальность документа, его раритетность. Указание на количество переизданий является характеристикой его востребованности читателями. Значимую информацию содержат сведения о пополнении, переработке, научном редакторе, авторе вступительной или заключительной статьи. Аннотация или реферат уточняют содержание, индивидуальные особенности документа, его оценку критикой и т.п. Следует отметить, что культура аннотирования и реферирования в отечественном книгоиздании последних лет значительно снизилась. По-прежнему высокий уровень сохранили лишь некоторые центральные издательства ("Наука", "Мысль", "Высшая школа").

В процессе знакомства с документом важно установить, насколько он актуален (лат. *actualis* – деятельный) для данного фонда. Актуальность – временное понятие, оно означает злободневность, нужность документа в течение определенного времени. Для библиотек разного типа этот срок может составлять от нескольких месяцев до бесконечности.

В ГПНТБ СО РАН существуют понятия "постоянное хранение" и "временное хранение". Категории хранения, соответствующие этим понятиям, определяются комплектаторами также в процессе отбора и находятся в прямой зависимости от актуальности документа. В условиях полной свободы отечественного книгоиздания, порождающей большую содержательную пестроту документопотока, решение вопроса о сроке хранения перерастает порой в серьезную проблему.

Новизна информации характеризуется Ю.Н. Столяровым [258] как многоаспектное понятие, обозначающее информацию, ранее отсутствовавшую, только что появившуюся. Понятию "новизна" отвечает содержание тех документов, которых ранее в данном фонде не было, хотя они несут информацию, возможно, известную ранее. Новизна не обязательно означает актуальность, ибо не всякая новая информация может быть актуальной, так же как и не всякая актуальная информация может быть новой.

Разумеется, для включения в фонд академической библиотеки предпочтительны документы, в которых наличествует актуальность и новизна одновременно. Однако в условиях сокращения издания научной и производственной литературы по причине ее коммерческой невыгодности растет актуальность документов прошлых лет издания. В особенности это касается фундаментальных учебников известных в науке авторов, книг по технологии пищевой, легкой и перерабатывающей промышленности. Для абонентов библиотеки, таким образом, эти издания не утратили своей значимости в силу специфической ситуации в стране.

Достаточно проблематичным для современной практики отбора представляется использование критерия достоверности.

Этот критерий предполагает экспертирование документа комплектатором на предмет достоверности, в том числе научной и художественной, заключенного в нем содержания. В отдельных случаях гарантией достоверности содержания документа могут служить чисто формальные признаки – имя автора или название издающей организации, но в большинстве случаев достоверность содержания остается "закрытой" не только для комплектатора, но и для потребителя информации. И лишь проверка временем определяет степень достоверности содержания документа, позволяя отнести его к ядру фонда.

Признаками, в некоторой степени компенсирующими критерий достоверности, могут служить в процессе отбора фундаментальность (полнота), повышенная актуальность, наличие большого фактического материала, высокий научный, художественный, полиграфический уровень, положительная критическая оценка издания или его автора компетентными специалистами, высокий уровень индексирования (наличие сведений о документе в справочниках, указателях и т.д.).

Критерии смыслового и формального соответствия являются первыми, с которых начинается поиск и выявление документов для любой

информационной системы. С их помощью осуществляется профилирование комплектования. Первая попытка отразить в библиотековедении принцип соответствия состава книжных фондов библиотек всех типов и видов интересам и запросам всех слоев населения принадлежит Ю.В. Григорьеву [61].

Однако этот принцип (Ю.В. Григорьев давал ему и другое название: "теория соответствия", "закон соответствия") не осмысливался им как критерий отбора литературы. Дальнейшую разработку критерия смыслового и формального соответствия осуществляли В.И. Терешин, Ю.Н. Столяров, Е.И. Ратникова.

Данный критерий широко используется в информатике. Информатика понимает под критерием смыслового соответствия набор правил, по которым в той или иной информационно-поисковой системе определяется степень смысловой близости между поисковым предписанием и поисковым образом документа, прежде чем будет принято решение о его отборе [189]. Это положение можно распространить на отбор документов в библиотечные фонды. В качестве поискового предписания здесь будет выступать тематика, заложенная в модели фонда. В каждой рубрике информационно-поискового языка в обобщенной форме отражены объективные и субъективные интересы и запросы пользователей, экономический и культурный профиль зоны обслуживания; она согласована с тематикой фондов других библиотек в региональной или отраслевой библиотечных системах. Каждая тема может быть "расщеплена", детализирована при поиске нужных документов.

Тематический ряд – это только один, хотя и ведущий компонент модели фонда. Кроме него в модели отражаются и другие признаки, критерии, по которым ведется отбор документов; типы и виды изданий, их возраст и т.д. Модель фонда, таким образом, выполняет роль поискового предписания и является сложным образованием, обладающим целой системой признаков отбора. Она тяготеет к постоянному усложнению своей структуры, что порождается усложнением самой информационной среды. Становится более сложным и поисковый образ документа, отражающий все больший набор признаков и все более отклоняющийся от предписаний книгоиздательского стандарта.

При сопоставлении отбирается тот документ, все признаки которого в сочетании соответствуют критериям, заложенным в модели. Документ, как правило, отвергается, если по какому-либо существенному для библиотеки признаку он не соответствует модели фонда. Например, документ может быть приемлемым по тематике, типу и виду,

языку и т.п., но не отвечает хронологическим рамкам отбора. Такой документ может рассматриваться как устаревший и в фонд не включаться.

Отдельной, завершающей стадией первичного отбора является принятие решения. Ю.Н. Столяров называет это "кульминационным моментом технологии комплектования". Образно говоря, в ходе рождения решений и их осуществления опыт и знания комплектователя вступают в непрекращающийся диалог с ожиданиями пользователя. Именно этот "незавершенный диалог" (М.М. Бахтин) становится движущей силой модернизации библиотеки, определяет ее место в социокультурной динамике общества.

Итак, отбор как технологический процесс представляет собой, с точки зрения установок, заданных нашей аксиологической моделью, практическую работу по выявлению библиотечной ценности документа путем сопоставления его объективной ценности с идеальным образом фонда.

Выводы

Библиотечный отбор является важнейшим элементом входной подсистемы формирования библиотечных фондов – комплектования. Его назначение – обеспечивать поступление в библиотеку информации, релевантной информационным потребностям обслуживаемого этой библиотекой контингента пользователей. Поскольку целью отбора документов в фонд данной библиотеки является целенаправленное сужение множества возможных альтернатив до заданного их количества и качества по критерию предпочтительности, очевидно, что проблема адекватной оценки и отбора информации лежит не только в технологической, но и в ценностно-содержательной сфере. Отбор имеет двойственную природу: его философская (аксиологическая) и технологическая составляющая пребывают во взаимоотношающемся диалектическом единстве. Констатация ценностной природы отбора позволяет ввести это явление в сферу аксиологии и рассматривать процесс формирования оценки документов с методологических позиций философии ценностей. Последняя непременным условием всякой оценочной деятельности полагает наличие цели или идеала. Основой идеалотворчества является библиотечная философия, содержащая в себе ключевые ценностные установки. Ценностная парадигма отбора есть производное от этой философии. Формирование аксиологической базы отбора и определение на ее основе цели (идеала) – первый этап оценочной деятельности субъекта отбора.

Далее следует уровень ценностного сознания – та сфера аксиологии, в которой формируется отношение субъекта отбора к оцениваемому предмету или явлению. Отношение выражается через систему критериев отбора. С помощью критериев осуществляется нормативно-оценочная деятельность субъекта отбора, результатом которой является оценка документа с точки зрения его соответствия "идеалу" фонда. В технологии комплектования данному этапу соответствует практическое осуществление ценностной парадигмы отбора путем сопоставления идеального образа документа, определенного первыми двумя этапами, с реальным объектом отбора. На основании оценки степени совпадения или несовпадения этих величин принимается решение о пригодности документа для нужд данного фонда.

Всякий документ вне ситуации отбора имеет свою, объективно присущую ему ценность. Именно объективная ценность документа в сопоставлении с ценностью, постулируемой "идеалом", детерминирует его новую ценность – библиотечную. Библиотечная ценность документа определяется степенью его соответствия идеальному (с позиций целей и задач библиотеки в данный период времени) образу. В современной отечественной библиотечной практике документом, выполняющим роль "идеального" образа фонда является ТТПК. Как структурная модель фонда ТТПК выявляет в статике связи некоторых основных его характеристик: тематика научного и производственного профиля региона обслуживания, профессиональный состав пользователей библиотеки, виды и типы изданий.

Основная цель ТТПК – оптимизация процесса отбора документов в фонд конкретной библиотеки. ТТПК в качестве модели "идеального" фонда содержит в своей структуре набор признаков, характерных для "идеального" документа. В совокупности эти признаки представляют собой интегративный критерий ценности документа. В свою очередь каждый из признаков, входящих в него, также может быть рассмотрен как критерий ценности более низкого уровня иерархии.

Переход критериев отбора, сформированных на основе "идеальной" модели фонда из абстрактной области ценностного сознания в конкретную область технологии, осуществляется посредством отражения их в нормативно-технической документации библиотеки.

Научно обоснованная, хорошо структурированная и разумно достаточная система нормативно-технологических документов ограничивает возможность преобладания в процессе оценки и отбора субъективного начала – влияния личности комплектователя, а также воздействия на формирование критериев случайных, единичных факторов.

Наличие регламентирующей документации становится особо актуальным в переломные периоды развития общества, когда происходят значительные изменения его ценностной парадигмы и, как следствие, разрушение традиционной системы критериев отбора. Традиционная технология отбора, основанная на относительной стабильности элементов ТТПК, с одной стороны, и централизованной системе книгоиздания и книгораспространения, с другой, все в большей мере демонстрирует свою несостоятельность в условиях реформируемого общества и очередной "информационной революции".

Для ее оптимизации необходим пересмотр всех уровней нормативно-оценочной деятельности в комплектовании: аксиологической базы отбора, целевых установок и модели "идеального" фонда, системы критериев и технологического алгоритма отбора.

Глава II

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ОТБОРА ДОКУМЕНТОВ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕЙСЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ

2.1. Трансформация аксиологических составляющих теоретической базы отбора документов

Трансформация ценностных основ под воздействием изменений, происходящих в стране и мире, отразилась на обоих уровнях отбора – идеологическом и технологическом. Поэтому очевидно, что, задавшись целью построения новой аксиологической концепции оценочной деятельности комплектования, следует начать с анализа состояния факторов, влияющих на формирование ее ценностных составляющих. В качестве последних выступают надындивидуальные и индивидуальные ценности, которые исповедует реформируемое общество.

Рассмотрим вначале, какие изменения происходят в сфере ценностей высшего порядка – общечеловеческих, национальных, региональных, библиотечных.

Система общечеловеческих ценностей нашего времени определяется рядом явлений, отражающих основные направления (мегатенденции) развития мирового сообщества. Очевидно, что на формирование ценностных ориентаций общества, определяющих в дальнейшем его информационные потребности, воздействуют в той или иной мере абсолютно все происходящие в этом обществе процессы. Тем не менее, мы сочли целесообразным более подробно остановиться лишь на самых глобальных из действующих ныне тенденций, ибо другие, менее крупные, являются по отношению к ним производными и их влияние на ценностные критерии общества происходит в рамках основных.

Среди них самой значительной для нашего исследования представляется проблема **кризиса технократического мировоззрения**.

Как утверждают социологи и философы, конец XX века отмечен новой ситуацией в жизни человека и общества. Эта новизна заключается в осознании человеком угрозы, исходящей от результатов его собственной деятельности.

Открытие новых источников энергии, способных не только увеличить мощь и воздействие людей на мир, но и уничтожить все вокруг;

совершенствование информационных технологий с вытекающими отсюда проблемами искусственного интеллекта и избыточной информации; ускоренное и ускоряющееся уничтожение окружающей человека среды – таковы лишь некоторые негативные последствия индустриального развития и сопутствующих ему явлений. "Двадцатый век с неотразимой наглядностью продемонстрировал злую потенцию знания, в особенности научного. Можно сказать, что современная наука, наука конца двадцатого века, подвела человечество к краю пропасти, в бездонной глубине которой – самоуничтожение..." [193, с. 163].

Поиски новой системы ценностей, которая бы адекватно отразила современное состояние общества, его естественной и искусственной окружающей среды, привели к формированию одного из существенных феноменов нашей эпохи – ноосферного мировоззрения и соответствующей ему ноосферы ценностей.

Тенденция процесса перехода биосферы в ноосферу состоит в **гуманизации содержания общественного сознания**. Гуманизация осуществляется по отношению к производственной, общественной и индивидуальной деятельности человека. Гуманизация сознания, как индивидуального, так и общественного, проводится через сферу познания, знания и обучения, то есть областей, наиболее близких библиотеке как социальному институту.

"Процесс движения от экологического сознания к ноосферному имеет несколько опосредованных друг другом линий: преодоление технократического и техносферного мышления, перерастание экологического сознания в глобальное экологическое сознание, сопровождающееся формированием биосферного мышления, превращение эгоистического экономического сознания в глобальное экологическое (совмещающее экологическое и экономическое) сознание, постепенное становление общечеловеческого сознания в религиозном (экуменическом), философском (вселенско-универсумном), политическом, правовом, нравственном и эстетико-художественном измерениях" [241, с. 142].

Среди важнейших тенденций развития современного человеческого общества, таким образом, следует выделить глобализацию, экологизацию, гуманизацию. Эти процессы затрагивают важнейшие стороны мировой цивилизации и культуры, они носят универсальный, общечеловеческий характер, охватывая самые широкие слои населения разных стран.

Итак, одна из ведущих мегатенденций в развитии современного мира – это глобализация, которая проявляется в усилении политической, экономической, культурной взаимозависимости общества и которая в самом общем виде может быть определена как ряд процессов, составляющих единый мир. Процесс глобализации охватывает все аспекты современной общественной жизни. В нашу задачу не входит оценка названной мегатенденции с точки зрения качества ее влияния на различные сферы постсоветского общества. Интерес для нас представляют исключительно объективные результаты этого влияния и их проекция на формирование новых общественных ценностей. Причем особо значимыми, в свете тематической направленности исследования, являются процессы, происходящие под действием глобализации в информационной сфере.

Благодаря всемирной электронной сети для значительной части человечества стали доступны немислимые прежде объемы знаний и сведений. Это разнообразная информация о себе и других народах, о способах решения экономических и социальных проблем. Для того, чтобы понять влияние процесса глобализации на формирование современных ценностных установок общества, а через них – на критерии оценки библиотечных документов, необходимо учитывать глобальные масштабы не только экономики, политики, но и культуры.

В частности, в социокультурном аспекте эта тенденция реализуется, во-первых, в том, что любые опубликованные научные открытия, гипотезы, концепции, теории сразу становятся достоянием мировой науки. Во-вторых, в результате обмена учеными, деятелями культуры, педагогами, студентами и школьниками ускоряется формирование интегрированного социокультурного пространства. В-третьих, социокультурные инновации в любой сфере, в любой стране быстро становятся всеобщим достоянием благодаря достижениям современной информационной революции, телекоммуникациям, Интернету. В-четвертых – и это, пожалуй, самое главное, – происходит осознание человечеством того факта, что общность проблем выживания, угрожающая близость экологических, военных, техногенных катастроф, сложнейшие проблемы преобразования индустриального общества в постиндустриальное ставят перед ним такие задачи, которые можно решить только сообща.

Процесс глобализации, помимо положительных, имеет и отрицательные последствия, связанные с утратой национальной самобытности, размыванием этнонационального ядра, подрывом многообразия,

которое служит основой и движущей силой развития вообще. Отсюда вытекает необходимость сохранения социокультурного разнообразия от глобального уровня до регионального. В решении этой задачи немалая роль принадлежит библиотекам.

Глобализация сделала возможным положить в основу всемирного перехода от индустриального общества к новой высокоорганизованной постиндустриальной системе хозяйствования научно разработанную теорию устойчивого развития. Эта теория предлагает человечеству целый ряд ценностей, обеспечивающих его выживание на планете.

Прежде всего, она предусматривает множество мер, предотвращающих экологическую катастрофу мирового масштаба. Один из аспектов, направленных на успешную реализацию положений программы устойчивого развития, – это, в конечном итоге, формирование нового экологического сознания в людях, сознания, основанного на нравственных отношениях как между людьми, так и на отношениях человечества с окружающей средой.

Наиболее актуальной для исследования является широкая информатизация самых разных слоев общества о наступающем экологическом кризисе и о способах борьбы с ним. Предполагается, что эта задача может быть решена через включение экологических дисциплин в программы учебных заведений, через всестороннюю информационную поддержку всех научных и общественных экологических мероприятий.

Специалисты единодушны во мнении, что пришло время основательно рассмотреть вопрос о самостоятельной роли библиотек в деле созидания экологической культуры человека. Информационный потенциал современной библиотеки должен соответствовать новой образовательной концепции, предусматривающей формирование целостного мировоззрения обучающихся. Для того, чтобы раскрыть декларируемые новыми учебными программами фундаментальные вопросы бытия, научной картины мира, нравственно-мировоззренческих основ личности, библиотека должна в полной мере располагать документами, во всем многообразии содержащими ключевые идеи философии природы, человека, социальной философии, теории познания. "Философия природы и бытия человека – вот то, что определяет сегодня нашу миссию в формировании экологического сознания средствами библиотеки", – отмечала О.В. Покровская, член Высшего экологического комитета Государственной Думы Российской Федерации [211, с. 41].

Кризис технократических установок науки и последовавшая за ним экологизация общественного и индивидуального сознания в немалой степени определили следующую тенденцию в развитии современного общества – его **гуманизацию**. Гуманизация явилась реакцией на кризис технократических приоритетов науки. "Ценности практического гуманизма в наибольшей степени подходят для модели устойчивого, но полного динамики общества. Ориентация на них делает поведение субъектов исторического творчества – гибким, учитывающим экономические, геополитические, национально культурные и духовно-ментальные реалии", – писал по этому поводу А.А. Бородич [33, с. 111–112].

Одним из проявлений процесса гуманизации является возрастание и доминирование экологической составляющей в воспитании и образовании нового поколения. Нравственно-экологический императив настоятельно требует от наступившего тысячелетия новых правил поведения, без которых человечество не выживет. Новые же правила поведения могут быть выработаны только с решающим участием гуманитарной культуры и новой системы гуманитаризованного образования. По словам академика Н.Н. Моисеева, "преодоление экологического кризиса только техническими средствами невозможно. Тем более невозможно поддержание равновесия, если общество не будет преобразовывать самое себя, свою нравственность, менталитет, а будет опираться только на технические решения... Наряду с новой модернизацией человечеству предстоит создать новую культуру во взаимодействиях как между людьми, так и с природой... В ее основе должно лежать объемлющее воспитание и образование, которое естественно назвать экологическим" [176, с. 29]. Система образования все более превращается в крупнейшую отрасль общества, которая, с одной стороны, формирует и развивает главную производительную силу – человека, а с другой – является источником формирования мировоззрения.

Экологическое образование по своему содержанию должно быть региональным, поскольку приоритетная роль в нем принадлежит изучению местных (региональных) условий функционирования эколого-природных и эколого-социальных систем и комплексов, конкретных условий, системных экологических и природных реалий общества.

Содержание экологического образования основывается на знании законов и закономерностей функционирования экологических и социальных систем, на новейшей, полной и оперативной информации о качестве среды, о причинах и последствиях ее изменения.

Вырастая из мегатенденции гуманизации, экологизация образования призвана формировать у новых поколений представление о жизни как о величайшей ценности, осознание равноправного сотрудничества человека и природы основой устойчивого развития человека и человечества.

К сожалению, практическая реализация идей коэволюционного развития значительно отстает от темпов разрушения биосферы и декларирования принципов подлинного гуманизма. Необходимо создание новой системы ценностей, способной объединить людей во имя выживания. В эту новую систему ценностей, помимо традиционной сциентистской должны быть включены религиозная, нравственная, эзотерическая и другие гуманистические составляющие.

Перечисленные основные мегатенденции мирового развития определяют новую систему общечеловеческих ценностей. Будучи универсальными, они оказывают влияние на формирование ценностных тенденций других, более конкретизированных уровней – национального, регионального и особенно важного для нас – библиотечного.

Ценности национального уровня. Каждое конкретное общество с его оригинальной культурой и пространственно-временными особенностями ориентируется на выявление и последовательную реализацию ценностей, приоритетных именно для его граждан.

Поэтому столь важны для понимания истоков ценностных ориентаций, а также других социокультурных реалий, влияющих на критерии отбора, надындивидуальные ценности национального уровня.

Испытывая на себе влияние рассмотренных нами выше мегатенденций мирового развития, современная Россия обладает, помимо этого, ярко выраженной спецификой внутренней ситуации.

Специфичность современной стадии российской модернизации, объединяющей позднеиндустриальную и постиндустриальную фазы, – в ее многомерном, комплексном характере, охватывающем все сферы общественной жизни. Глубинные изменения происходят не только в экономике, но и в политической, социальной жизни, в социокультурной и духовной области. Это, в конечном итоге, преобразования ценностных ориентаций общества, стиля и качества его существования, общественных отношений; изменения в самом типе личности, в характере и структуре индивидуального сознания и поведения, личностной самоорганизации.

В российском обществе постсоветского периода явно обозначились признаки переходного времени – стихийность, неустойчивость, неопределенность, нестабильность, ставшие естественной средой для развития духа предпринимательства, вторгшегося, в том числе и в сферу культуры. В рыночной стихии культура, частью которой является и библиотека, оказалась предоставленной самой себе вследствие ослабления государственной власти в стране, недооценки обществом воспитательных возможностей культуры и сокращения ее финансирования.

На стадии начального реформирования российского общества фактически не учитывались неравнозначность и нетождественность проявления рыночных отношений в материальных и духовных формах жизни.

Свойственное российскому менталитету впадение в крайности сказалось на смене полярности ценностных ориентаций.

Реакцией на сложившиеся социокультурные реалии явилась установка на отрицание "коммунистического прошлого", на гротескное акцентирование ранее запретного, а ныне дозволенного. В этих условиях важнейшей проблемой трансформируемого общества становится **необходимость формирования новой ценностной системы его граждан.**

Кризис мировоззрения, поразивший общество, действительно сопровождается попытками создать новую идеологию. Такого рода намерения можно проследить, в частности, по работам Института философии РАН, где говорится о создании новых систем ценностей [139].

В задачи нашего исследования не входит анализ дискуссий вокруг далеко не простого понятия национальной идеологии, мы лишь констатируем наличие данной общественной потребности и формулируем ее наметившуюся сущность в той мере, чтобы в дальнейшем учитывать эту тенденцию при создании концепции отбора документов.

Опираясь на мнение ученых, занимающихся проблемами национальной идеологии [14; 40; 139; 169], можно сказать, что сущность современной национальной идеологической парадигмы выражается следующими принципами:

- чувство патриотизма и государственности как исторически сложившаяся черта характера, не имеющая четко выраженной социальной или узконациональной направленности;
- главенство духовных ценностей над материальными;

- торжество социальной справедливости;
- человеколюбие;
- общинность, коллективизм, соборность;
- верность долгу, служение Отечеству;
- духовное и социальное единство народа независимо от национальности, политических и идеологических убеждений, вероисповедания.

Национально-государственная идея на всем протяжении истории существования государств была призвана определять стратегию развития нации. На ее основе выстраивались все внутри- и внешнеполитические институты, системы общественных связей, отношение к роли личности, приоритеты ценностей.

В тесной связи с формированием новой системы ценностей находится вопрос идеологической доктрины российского общества. Взаимобусловленность этих понятий очевидна. Идеология – важнейшая составляющая культуры любого цивилизованного общества. Термин "идеология" (от "идея" и греч. logos – слово, понятие, учение) обозначает учение об идеях, позволяющее установить твердые основы для политики, этики и т.д. Согласно определению В.С. Панина, "под идеологией всегда имеется в виду совокупность идей, раскрывающих смысл и предназначение рассматриваемого процесса" [199, с. 68]. Государственная идеология включает в себя социально-политические, правовые учения, идеи, выражающие экономическую и социальную политику государства. Она обязательно ориентируется на определенные нравственные, религиозные и эстетические учения.

Естественной реакцией на чрезмерное педалирование узкоклассовой идеологии, которая еще совсем недавно в гипертрофированно-политизированном виде пронизывала и деформировала все пространство советской общественной жизни, стало декларирование деидеологизации общества, закрепленной в Конституции Российской Федерации.

Однако среди ученых и общественных деятелей все больше становится тех, кто приходит к пониманию, что "лозунг деидеологизации социальной жизни лишь тогда что-нибудь стоит, когда речь идет о замене одной устаревшей идеологии другой, более адекватной новым задачам социального развития на новом его витке. Устранение идеологии вообще на деле означает отказ общества от собственного воспроизводства в его социальном, то есть человеческом аспекте. Это негласное уничтожение социального менталитета, за которым уже

не остается общества" [101, с. 268–269]. Приведенное здесь мнение С.П. Иваненкова наряду с другими [42; 202] разделяет известный российский социолог Р.В. Рывкина: "Российское общество, вышедшее из сверхидеологизированного, чрезвычайно сильно нуждается в богатой социальной и духовной атмосфере, иной, чем она была в СССР. Но бесспорно, что отказ от коммунистической идеологии не должен был означать деидеологизацию общества вообще. Это была огромная ошибка. Полная деидеологизация не только ошибочна, но и крайне опасна, ибо без целей, ценностей и приоритетов в обществе не может сформироваться главное – конструктивная мотивация поведения людей во всех сферах их жизнедеятельности... Не может возникнуть мотивация, которая связывает интересы человека с интересами общества, с интересами всех других людей – тех социальных классов, слоев, групп, которые в этом обществе одновременно с ним существуют. При отсутствии какой-либо идеологии, как это сложилось сегодня, неизбежен тот негативный и опасный процесс, который сейчас идет, – социальная дезинтеграция" [231, с. 410–411].

Новая идеология нашего общества и государства, полагают исследователи, неизбежно будет интегративной. Это значит, что она, прежде всего, должна заполнить смысловое, ценностное пространство, ответить на "простые" вопросы – зачем жить и как жить в новой России.

Нынешняя интеграционная идеология России, как и любой другой страны, является **идеологией национальной безопасности**.

Современная многополярная модель мира требует выстраивания целой системы компенсаторных механизмов для обеспечения безопасности. Эти механизмы должны оптимизировать стратегию и предлагать варианты тактических маневров. Безопасность – это способность страны поддерживать и приумножать жизнеспособность и конкурентоспособность общества как главные гарантии выживания во взаимосвязанном и целостном мире [140].

Поскольку библиотечные фонды в качестве одного из важнейших стратегических ресурсов также могут быть рассмотрены с точки зрения фактора, обеспечивающего национальную безопасность страны, мы считаем необходимым учитывать его воздействие на формирование базовых принципов отбора. Именно этот фактор, как будет показано далее, в значительной мере определяет одну из главнейших, по нашему мнению, позиций отбора – признание или игнорирование библиотекой понятий добра и зла при оценке информации, поступающей в ее фонды.

Среди других тенденций современного российского общества, значимых для формирования аксиологической базы библиотечного отбора, следует, на наш взгляд, особо выделить **обращение к истории**, углубленное внимание к прошлому страны, своей "малой родины" и человечества в целом. Это – одна из характернейших черт всякой переломной эпохи.

Для реформируемого общества жизненно важно избежать деструкции исторического знания, которая, как утверждают исследователи, "влечет за собой глубокое изменение социальной психологии, связанное с деформацией мотивов социального поведения" [239, с. 35]. Общество в ситуации утраты исторических корней перестает следовать требованиям социального долга и действует согласно ситуационным мотивам. Ситуационный мотив меняет ориентацию сознания в том смысле, что вытесняет прошлое, признавая приоритет настоящего, поэтому общие цели, государственные интересы кажутся мифами, фантомами. Причину данного деструктивного явления следует искать в глобализации жизни, в утрате индивидом непосредственной связи с местом бытия его народа, в создании глобальных информационных сетей, переводящих в новую плоскость проблему исторического прошлого. Эта складывающаяся реальность определяет необходимость осмысления новых форм международного взаимодействия, их влияния на национальные культурные традиции и духовные ориентиры.

Когда общество открывает для себя новые интересы, когда перед ним возникает новая цель, оно, как писал В.О. Ключевский, "ищет и исторического оправдания этим интересам, и практических указаний на средства к достижению этой цели".

Значительное место во вновь формируемой системе ценностей постсоветского общества занимает **религия**. Мысль о том, что путь возможного возрождения России лежит через возвращение к Богу, имеет немало сторонников. Ими признается, что среди множества различных философских систем, утвердившихся на данном этапе развития мира, только религиозные учения (а они безусловно являются аксиологическими философскими системами) в качестве основополагающего имеют принцип духовности.

В тесной связи с проблемой поисков национальной идеи находятся **проблемы образования и воспитания**. Говоря об основных мегатенденциях развития мирового сообщества, мы уже отмечали в качестве одной из них создание новой парадигмы образования. Важность этого

аспекта человеческой деятельности имеет глобальный характер. XXI век осознается как век образования. По словам Ж.Э. Ренана, "вопрос об образовании есть для современных обществ вопрос жизни или смерти, вопрос, от которого зависит их будущее" [цит. по: 270, с. 4]. В условиях переоценки ценностей система российского образования все более превращается в крупнейшую отрасль общества, которая, с одной стороны, формирует и развивает главную производительную силу – самого человека, а с другой – является источником формирования его мировоззрения.

Изменение системы образования ускоряется такими социальными явлениями как идеологизация общества, формирование новой шкалы ценностей, смена основных поведенческих мотиваций.

Интеллектуализация личности, гуманизация науки, индивидуализация образования, формирование технологий, рассчитанных на актуализацию познавательной деятельности – таковы основные требования к педагогике высшей школы. Вместо понятия "формирование специалиста" в ней закрепляется понятие "содействие появлению образованного человека", у которого целостное знание профессии и объемное представление о мире сочетаются с высоким уровнем индивидуальной культуры и духовности.

Такая концепция современного отечественного образования в существенной мере влияет на критерии комплектования научной библиотеки, диктуя ей соответствующие ценностные ориентиры при отборе документов в фонд.

Интересы нашего исследования предполагают рассмотрение особенностей современного российского общества, обусловленных состоянием его трансформации, переходности. Эти особенности также являются важнейшим фактором в формировании ценностных критериев социума.

Одной из характерных черт периода реформ является высокая социальная мобильность. Значительная часть членов общества быстро, добровольно или вынужденно, меняет свои социальные роли, исчезают, возникают или меняют свой статус профессиональные группы. Общество становится более открытым. При этом процессы социализации в новых условиях напрямую связаны с изменением менталитета, а значит, и ценностных ориентаций личности.

На следующую, также, по нашему мнению, важную для ценностной парадигмы отбора особенность реформируемого российского общества

указывает Л.В. Корель. "Экономические и политические преобразования в России, – пишет она, – не только совпали по времени со становлением информационного общества, но и в значительной мере были инициированы мощным информационным потоком из внешнего мира. Наложение этих двух процессов привело к тому, что в посткоммунистической России адаптивная нагрузка на социум как бы удваивается: идет адаптация к новым рыночным ценностям и, одновременно, к новым информационным технологиям и стандартам жизни" [141, с. 12]. Мысль Л.В. Корель о необходимости применения положений теории социальной адаптации ко всем общественным системам кризисного общества представляется справедливой и по отношению к теории библиотечного отбора.

В частности, действие этих положений достаточно явно просматривается при анализе следующей группы факторов влияния на аксиологическое содержание концепции отбора.

Факторы регионального уровня. Деятельность библиотеки любого масштаба во многом определяется условиями и задачами того региона, в котором она находится. Воздействие регионального фактора усиливается во много раз, становясь основополагающим, когда речь идет о крупнейшей библиотеке, обслуживающей данную территорию.

Переход экономики к рыночным отношениям потребовал выработки стратегии и механизмов адаптации региональных библиотечных систем к новой экономической, социальной и демографической ситуации, сбалансированного их взаимодействия с формирующимся рынком образовательных и научных услуг, рынком труда специалистов, приспособления к условиям и потребностям многоукладной экономики, предпринимательской деятельности и бизнеса региона.

Распад системы культурных и духовных связей на территории Советского Союза и стран социализма создал новую картину мировой культурной ситуации. В изменившихся социально-экономических условиях страны продолжает развиваться культура народов и этносов России.

Вместе с тенденцией к глобализации общественных процессов возрастает, в качестве реакции на нее, интерес к истории отдельных областей, истокам их культуры. Этот интерес характерен и для науки, и для практики. Он проявляется, с одной стороны, в увеличении числа историографических и источниковедческих исследований и публикаций, посвященных отдельным историческим территориям, в большем

количестве всевозможных исторических региональных конференций и активизации экспедиционных исследований. С другой стороны, этот интерес выражается в разработке программ сохранения и развития культуры отдельных регионов, усилении действий, направленных на изучение и сохранение историко-культурного наследия, традиционной культуры и т.п. "Краеведение, – по мнению И.М. Ильичевой, – способствует развитию жизненно важных ценностей, формированию высших психических функций и духовного потенциала личности. Обращение к истории края, а следовательно к своим истокам, – мощный источник духовности индивида, делающий его гражданином и творцом собственной судьбы" [105, с. 131].

Таким образом, можно говорить о формировании нового, **регионального сознания** – системы ценностей, общественного идеала, являющихся органичным целым с общероссийским ядром общественного идеала и системы ценностей. "Региональные, национальные особенности подчеркивают многообразие оттенков на основе демократической субъективности региональных и этнических сообществ", – отмечает В.И. Бойко [32, с. 41].

Экономическая составляющая регионального сознания формируется учеными как экономическая самостоятельность на принципах саморазвития. Применительно к Сибирскому региону, например, это предполагает, по словам того же В.И. Бойко, "эффективное использование в новых экономических и политических условиях природного, производственного, трудового и интеллектуального потенциала всего региона и преимуществ его участия во всероссийском и международном разделении труда для быстреего выхода из кризиса, стабилизации и подъема экономики Сибири и повышения на этой основе благосостояния проживающего здесь населения. Одновременно это главная предпосылка создания серьезного общесибирского рынка" [32, с. 41].

Важными для нашего исследования являются тенденции формирования **регионального образования**. Реформирование системы образования в сторону его регионализации является, как уже отмечалось ранее, одной из мегатенденций мирового развития. Значимым условием ее реализации следует считать обеспечение доступности информации, а значит, и образования. Выполнение этого условия делает менее существенным факт проживания в столице или в провинции.

Потребности рынка, промышленности и личности в регионах, наиболее удаленных от федеративного центра, требуют открытия

новых направлений и специальностей подготовки кадров. Говоря об особенностях развития высшего и среднего регионального образования, исследователи отмечают следующую актуальную тенденцию в соотношении функций центра и субъектов федерации: последние все в большей мере берут на себя задачи прогнозирования и управления развитием высшего и среднего профессионального образования, вплоть до создания нового типа высших учебных заведений – государственного вуза субъекта федерации.

Эти новые тенденции требуют разработки научно обоснованной региональной информационной политики, призванной удовлетворить информационные потребности высшего и среднего профессионального образования. "Региональная политика, – считает В.В. Гаврилюк, – призвана, сохраняя единое российское образовательное пространство, использовать демографический, интеллектуальный, финансовый потенциал региона для подготовки кадров специалистов массовых профессий, в первую очередь, удовлетворяющих потребности региона" [253, с. 121].

Среди особенностей регионализации высшего и среднего профессионального образования выделим те, которые представляют интерес с точки зрения воздействия их на формирование информационных потребностей местных пользователей библиотечных фондов:

- резкое снижение образовательной миграции молодежи;
- существенное сокращение возможностей финансирования высшей и средней профессиональной школы из федерального бюджета и переход к многоканальному финансированию вузов и техникумов;
- повышение привлекательности для молодежи рынка труда по месту жительства;
- возрастание технических возможностей для использования дистанционных форм высшего и среднего профессионального образования, в том числе и образовательного потенциала крупных вузовских центров;
- недостаточное использование, в связи с кризисом, образовательного потенциала крупных вузов и их готовность оказывать научную, консультационную, образовательную, кадровую и иную помощь учебным заведениям региона, вплоть до создания своих филиалов и других подразделений.

Данные социологических исследований однозначно показывают повышение спроса на получение высшего и среднего специального

образования среди выпускников средних школ. Высокий спрос на образование порождает бурный рост его структур в регионе. Эти новые учебные заведения, однако, рискуют стать "провинциальными" в худшем смысле этого слова, утратить конкурентоспособность, если не будут опираться в своей деятельности на федеральные стандарты высшего и среднего профессионального образования, на широкое использование опыта продвинутых крупных вузовских центров. Обеспечить преподавателей и студентов информацией об этом опыте – одна из важнейших задач научной библиотеки.

Факторы библиотечного уровня

Глобальные тенденции развития мировой аксиологической парадигмы и формирующаяся система ценностей реформируемого государства служат той теоретической и методологической базой, на которой развивается современная **библиотечная философия**. Последняя, в свою очередь, кладется в основу политики комплектования фондов каждой конкретной библиотеки и в сочетании с ее технологическими особенностями и местом в соответствующей библиотечной системе в значительной мере определяет концепцию отбора документов в ее фонды.

"Библиотечная философия" – понятие для российского библиотеकारя достаточно нетрадиционное и потому неоднозначное. Наиболее приемлемым нам представляется определение М.И. Акилиной, которая считает, что "философия современной библиотеки – это междисциплинарное учение, рассматривающее библиотеку в ряду социальных и культурных ценностей человечества, развиваемое на стыке наук – библиотековедения, философии, культурологии, информатики, книговедения, истории, семиотики, этики и т.д." [6, с. 99]. Мы бы дополнили этот ряд аксиологией, ведь и сама М.И. Акилина в качестве основной задачи библиотеки в современном информационном пространстве называет ценностно-ориентационную [там же].

Таким образом, главные вопросы, которые решаются библиотечной философией, – что есть библиотека в современном мире, каково ее назначение, место в ряду других социальных институтов? Поскольку библиотека – деятельностьная система, ответ на эти вопросы нужно искать в исследовании ее функций.

Оказавшись перед необходимостью очертить некий круг функций, присущих современной библиотеке, мы столкнулись с отсутствием в отечественном библиотековедении какой-либо общепризнанной

концепции, объединяющей достаточно обширную палитру мнений исследователей по данному вопросу.

Поэтому в качестве отправной точки для выявления основных функций библиотеки целесообразно использовать определение, данное в Федеральном законе "О библиотечном деле": "Библиотека – информационное, культурное, образовательное учреждение, располагающее организованным фондом тиражированных документов и представляющее их во временное пользование физическим и юридическим лицам" [23, с. 42].

Следовательно, одной из главных функций библиотеки следует считать информационную. Будучи неотъемлемым элементом информационной системы общества, библиотека, несомненно, испытывает на себе влияние этой системы, несет на себе отпечаток ее специфики. Информационная политика, в свою очередь, характеризуется специалистами [49] как совокупность принципов и норм, устанавливаемых для управления информационными процессами. Она формируется постепенно в контексте общего подхода общества к информации и средствам массовых коммуникаций. Она (и это особенно важно для ценностных установок отбора) является производной от политической идеологии, социальных, экономических, культурных и правовых условий интеллектуальной жизни страны, опираясь на соответствующие ценности и стремясь соотнести их с реальными информационными потребностями общества и обеспечить благоприятные условия для их удовлетворения.

Такое соотнесение информационной функции библиотеки с ценностными установками информационной политики государства противоречит точке зрения тех библиотечников, которые, провозглашая информационную функцию основной, выступают за отказ от какой бы то ни было оценки поступающей в библиотеку информации. При этом библиотеке отводится роль диспетчера, посредника между пользователями и информационными структурами. В качестве новой философии библиотечного дела предлагается проблема обеспечения доступности информации [75; 238].

Приведенная точка зрения приобретает особую популярность среди библиотечников в связи с развитием процессов информатизации общества и созданием глобальных компьютерных сетей. В качестве основного аргумента ими приводится тот факт, что при наличии информационных технологий всякий человек, имеющий компьютер,

может получать любую библиографическую, фактографическую, полнотекстовую, графическую информацию. Многие документы готовятся в электронной форме и от изготовителя поступают в компьютерную сеть, а затем легко могут быть выведены на экран персонального компьютера.

Такой взгляд на основную функцию библиотеки лишает ее собственной специфики и ставит в один ряд с другими системами информационных коммуникаций. Более того, он ставит под сомнение само дальнейшее существование библиотеки в условиях новых информационных технологий.

Очевидно, что для сохранения значимой роли библиотеки в обществе библиотечная философия должна осмыслить ее уникальность, выявить задачи, которые не смогут решить за нее никакие другие специальные институты.

Среди прочих особенно убедительными представляются доводы, приводимые в работах С.Г. Матлиной, Т.И. Ершовой, М.И. Акилиной [4; 5; 91;165].

М.И. Акилина видит специфику библиотеки в том, что, в отличие от других социальных институтов в системе документальных и информационных коммуникаций, она включает в свой фонд, и исключает из него документы только на основе представления об их ценности, социальной значимости. Общественное назначение библиотек, по М.И. Акилиной, в сохранении и передаче последующим поколениям накопленного человечеством коллективного разума, закрепленного в документах любых форм. Роль библиотеки в обществе – быть информационной памятью человечества и тем самым способствовать поступательному развитию общества [4, с. 69]. Таким образом реализуется **функция сохранения, распространения и воспроизводства культуры**, заложенная в дефиниции библиотеки как "учреждения культуры" (Закон "О библиотечном деле").

В ценностном подходе к сохраняемым документам заключается перспектива выживания библиотеки в условиях новых информационных технологий. Она связана и с возникновением проблемы оценки и отбора электронной информации.

Как в XV веке изобретение книгопечатания стало причиной возникновения библиотечного отбора, так в XX веке новая информационная революция, вызванная появлением новых технологий

и глобальных компьютерных сетей, вновь актуализировала проблему оценки информации с точки зрения ценностной системы современного общества.

Аксиологические проблемы оценки информации очень сложны, и, по мнению некоторых библиотекведов [4, с. 71], именно они выйдут на одно из первых мест в деятельности библиотеки будущего, значительно изменив состав и приоритетность ее функций. Эти проблемы должны быть решены с учетом общекультурных, философских позиций, с ориентацией на принципы гуманизма в самом широком смысле этого слова.

В тесной связи с ценностной интерпретацией функции сохранения, распространения и воспроизводства культуры (она же мемориальная или кумулятивная) находятся идеологические проблемы новой библиотечной философии.

В обзоре публикаций по теме уже было отмечено наличие широкого спектра мнений библиотекведов в отношении данной проблемы. Ряд положений, имеющих значение для новой концепции отбора документов, наметила дискуссия, проходившая в Российской государственной библиотеке под названием "Библиотеки в глобальной информационной среде: проблемы национальной безопасности" [125, с. 36–52].

В ходе дискуссии было отмечено, что вследствие чрезмерных упований на сетевые ресурсы, единую глобальную библиотеку резко – в среднем на порядок и более – сократились объемы комплектования фондов даже в крупнейших российских библиотеках. В ИНИОН, например, годовое поступление литературы в 1997 году по сравнению с 1990 годом сократилось более чем вдвое [154, с. 33]. Между тем, отмечали участники дискуссии "существуют некие предельно допустимые соотношения собственных и сетевых ресурсов, национальных и транснациональных, реальных и виртуальных, текущих и страховых, которые необходимы для какой-то меры автономного существования и автономного функционирования национальной библиотечной системы. За пределами этих параметров возникает реальная вероятность ущерба для информационной независимости страны" [22, с. 37].

Другой проблемой, заставляющей пересмотреть традиционные взгляды на роль библиотеки в обществе, является сокращение русскоязычной информации, которая предоставляется российскими

библиотеками. Глобальная информационная сеть сегодня – это англоязычный мир. Отвечая на вопросы: найдется ли место в XXI веке для России среди электронных цивилизаций, зависит ли это от российских библиотек, и насколько – участники дискуссии высказывают мнение, что именно стратегия поддержания и развития библиотеками русскоязычного информационного пространства, "русскоязычного мира", социальная роль, состоящая в хранении языкового пространства, – отличает библиотеку от информационных центров, задачи которых – предоставление релевантной информации на заданную тему, вне зависимости от языковых и географических границ.

В силу того, что библиотека "вездесуща, постоянна, общедоступна", ей близка "национализирующая" миссия, ее особая роль в сохранении и поддержании национальных ценностей. В этом, возможно, и состоит роль библиотеки в глобальном мире.

В качестве следующего фрагмента взаимосвязи библиотеки и национальной безопасности участники "круглого стола" называют сохранение духовно-нравственной и культурно-исторической самобытности страны, защиту ее социума.

Данный аспект новой библиотечной философии представляется особенно важным, ибо тесно связан с проблемами, чрезвычайно значимыми для концепции отбора, например, с проблемой прав человека на свободный доступ к информации и свободу слова. Должна ли библиотека различать добро и зло? Если должна, то является ли ее долгом защита добра? Если является, то допустимо ли распространять через библиотеки дегуманизирующую и деморализирующую информацию? В зависимости от того, какой ответ на эти вопросы дает российская библиотечная доктрина XXI века, будут формироваться ценностные критерии отбора информации в библиотечные фонды. В библиотечной среде всего мира на эту тему ведутся дискуссии, которым, кажется, далеко до согласия. Следует признать правоту участников "круглого стола" в том, что западное библиотековедение, предписывающее библиотекарю лишь функцию обеспечения информации, но не ее оценки, на практике гораздо "гибче" относится к этому принципу, чем отечественные его апологеты.

Т.С. Ступникова, описывая картину комплектования библиотечных фондов в ряде зарубежных стран, указывает на наличие в их арсенале ряда эффективных мер, направленных на "ценностное" регулирование потока информации [262, с. 35–36]. Отбор ее осуществляется

на нескольких уровнях: он берет свое начало не в самой библиотеке, а за ее пределами, в процессе формирования национального книжного рынка, где одной из первых "инстанций" отбора или, пользуясь выражением Д. Ширы, первым "ситом", сквозь которое просеивается поток книг и периодических изданий, является предварительная цензура. Цель ее – не допустить информацию, представляющую опасность с точки зрения государства. Если за 100 первых лет существования США в области литературной цензуры было издано три законодательных акта, то уже к концу 70-х годов XX века их число возросло не менее чем вдвое, не считая множество инструкций и ведомственных указаний, касающихся распространения информации.

Разнообразные формы ограничения свободы распространения информации имеются в Великобритании, где важную роль в государственном контроле над ней играют судебные инстанции, привлекающие органы печати к уголовной ответственности за распространение клеветнических сведений и измышлений.

В Уголовном кодексе ФРГ 1975 года указывалось, что уголовную ответственность несут лица, распространяющие информацию, "поддерживающую готовность других лиц совершать действия, направленные против целостности государства и безопасности Федеративной Республики Германии".

Особенно показательным является в этом отношении пример Японии, в которой забота о сохранности национальных, духовных, культурно-исторических ценностей выразилась в принятии законов, разрешающих свободный обмен научно-техническими идеями, но регулирующих обмен культурными образцами и нормами. Соответственно, и японские библиотеки, которые нельзя упрекнуть в технологической отсталости и игнорировании позитивных возможностей всемирных информационных сетей, являются важными рычагами такого регулирования.

Приведенные рассуждения позволяют утверждать, что одним из важных для концепции отбора положений современной библиотечной философии является следующее: универсальная научная библиотека, включенная в информационное пространство и выполняющая в нем ценностно-ориентационную функцию, не может, осуществляя комплектование своего фонда, не рассматривать издания с точки зрения их деструктивности и социальной опасности. Это вовсе не значит, что информация, отвечающая такого рода характеристикам, должна с неизбежностью отвергаться при отборе. Новая концепция отбора

документов в фонд универсальной научной библиотеки предлагает разработку особых подходов к этим явлениям документопотока. О них мы будем говорить позднее.

Следующей важной, "сущностной", по определению Н.В. Жадько [94], является образовательная функция, также провозглашаемая Законом "О библиотечном деле". Значимость этой функции обусловлена, как мы убедились, той ведущей ролью, которая отводится образованию в ценностных системах всех рассмотренных нами уровней.

Поскольку факторы, важные для формирования критериев отбора, обеспечивающих выполнение библиотекой образовательной функции, были рассмотрены достаточно подробно, заметим лишь, что крупная научная библиотека, формируя свой фонд, не может не учитывать наиболее существенные философские, стратегические проблемы развития образования в обозримом будущем. Понимание библиотечными специалистами сущности ценностей и целей образования, тенденций развития той социальной и природной среды, в которой предстоит функционировать образованию в будущем, позволяет избрать оптимальную парадигму отбора документов, обеспечивающую информационную поддержку образовательного процесса.

Следует особо остановиться на специфической роли, которая отводится в нынешнее нестабильное время компенсирующей функции крупной научной библиотеки, обладающей универсальным фондом документов.

История развития библиотековедения свидетельствует о том, что переходные периоды жизни общества характеризуются активизацией в деятельности библиотеки. Это явление лежит в основе ее компенсирующей функции. Сущностная культурологическая функция играет стабилизирующую роль как для библиотеки, так и для общества в целом, – в противовес разрушающим структуру процессам модернизации. Библиотека рассматриваемого нами масштаба, оставаясь и в кризисной ситуации одним из самых устойчивых и при этом сравнительно доступных социокультурных институтов, вынуждена подчас одна замещать тот духовный вакуум, который создан в обществе из-за причин депривационного характера.

Не только в России, но и во всем мире именно библиотеки признаются хранителями информации, доступными для всех слоев населения. Т.И. Ершова приводит слова одного из участников дискуссии по Интернету и авторскому праву (Финнский институт, Лондон,

09.10.1998 г.), который определил библиотеку как "лазейку для народа в царство информации, знания и королевских развлечений" [91, с. 268].

Компенсирующая функция крупной научной библиотеки реализуется также в том, что ее фонд в условиях интенсивного роста числа новых учебных заведений различного типа зачастую выполняет для них задачу вузовских библиотек. Это положение сохраняется на период становления собственных информационных структур новых образовательных учреждений, а иногда, при условии низкого качества их комплектования, и на фоне существования таких структур в вузах.

С начала 1990-х годов в странах Европейского Союза все чаще высказываются мнения о социальной роли (функции) библиотеки, причем признается, что библиотека во все большей мере становится местом пересечения многих процессов и явлений, относящихся к созданию информационного общества. Подчеркивается, что в этом обществе, гораздо более, чем в обществе индустриальном, она перемещается в самый центр социальной жизни, выступая в качестве "организатора знания", в том числе и получаемого через компьютерные сети [91, с. 269].

Задачи адаптации библиотеки к новым условиям существования определяют новую библиотечную политику, которая ориентирует крупную научную библиотеку на расширение круга возможных пользователей. В процессе реализации своих сущностных функций библиотека образует новую модель социальных действий, предполагающую тесное сотрудничество не только библиотек территории, но и других учреждений, участвующих в формировании социального, культурного, экономического пространства. На первое место в этой системе обменных отношений выходят интересы не отдельных категорий читателей, а всего населения, проживающего на данной территории, вне зависимости от принадлежности его к тем или иным сферам деятельности. Можно сказать, что в кризисный период развития, переживаемый нашим обществом, сфера действия библиотеки расширяется за счет активизации образовательной и компенсирующей ее функции. Эта тенденция предполагает в практике комплектования и, в частности, отбора документов, необходимость построения новой модели фонда (ТПК) на основе изучения информационного поведения жителей обслуживаемого региона.

Таким образом, взгляд на функциональную направленность библиотеки с точки зрения детерминирования ею ценностных ориентаций

отбора позволяет выделить в формирующейся библиотечной философии следующие функции:

- информационную;
- мемориальную (кумулятивную);
- образовательную;
- компенсирующую;
- социальную.

Типологическая идентификация и место библиотеки в соответствующей библиотечной системе. Эти факторы также являются важными для формирования концепции отбора документов в фонд. Особенно отчетливо их влияние прослеживается на примере функционирования крупной академической библиотеки, двойственной по самой своей природе. С одной стороны, она – неотъемлемая часть научной инфраструктуры региона, с другой – часть государственной библиотечной системы. Отсюда – специфика общественной роли крупной академической библиотеки, выражающаяся в ее полифункциональности.

Главной особенностью крупной научной библиотеки академического типа специалисты [162] считают ее ориентированность на создание единого фонда Российской академии наук. Как правило, в его системе библиотека такого масштаба выполняет роль центральной. Это предполагает универсальность и полноту ее фонда, а также выполнение ею функций, обусловленных данным статусом – координирующей, компенсирующей (по отношению к фондам библиотек системы), стабилизирующей. Все эти функции должны быть обеспечены составом фонда центральной библиотечной системы, а значит, учтены в концепции отбора документов.

Таковы основные положения формирующейся библиотечной философии, выделенные с точки зрения их важности для построения ценностной концепции отбора.

2.2. Тематико-типологический профиль комплектования фонда в условиях общественного переустройства

Действительность трансформируемого общества оказала существенное влияние на ТТПК, который в российской библиотечной практике выполняет роль стратегического документа, определяющего идеальные для данной конкретной библиотеки параметры фонда.

Главным условием эффективного функционирования ТТПК как критериальной основы отбора является его способность к адекватному и оперативному отражению динамики всех данных, заложенных в структуре модели.

Однако еще в библиотекведческих работах советского периода отмечалась ограниченная способность этого документа к быстрому реагированию на изменения внешней среды и велись поиски различных путей оптимизации его прогностических функций [16; 209]. В частности, предпринимались попытки достигнуть желаемого посредством увеличения числа характеристик профильной для библиотеки информации, выбора наиболее адекватного варианта информационно-поискового языка, применения электронных технологий [16; 50].

Но поскольку основные причины неоперативности ТТПК заключаются в большой сложности и трудоемкости процессов сбора данных об изменениях содержания его параметров и внесения этих изменений в структуру документа, то следует признать, что предпринимаемые практиками попытки сделать модель фонда более действенным инструментом комплектования ощутимых результатов не принесли.

Ограниченная способность ТТПК к оперативному реагированию на изменения внешней среды компенсировалась в "доперестроечные" годы устойчивостью социально-экономической и политической ситуации в стране, обеспечивающей достаточное постоянство характеристик этого документа.

Условия нестабильного социума, позволившие характеризовать конец XX – начало XXI века как "эру усиливающегося беспорядка" (Дж. Фридман), "неуправляемое нарастание сложности" (Ж.-Ф. Лиотар), значительно усугубили традиционные недостатки ТТПК, а также спровоцировали появление новых.

Констатируя нестабильное состояние тематико-типологического планирования, приходится, тем не менее, признать, что ТТПК по-прежнему выполняет в комплектовании роль единственного стратегического документа, регламентирующего границы отбора. Поэтому следует анализировать причины его сегодняшней несостоятельности и искать пути совершенствования структуры этого документа в соответствии с требованиями и возможностями настоящего времени.

Как уже говорилось ранее, ТТПК является моделью фонда, отражающей в своей структуре взаимосвязь ряда его характеристик (критериев отбора). В традиционном виде это тематические рубрики из-

бранного составителями информационно-поискового языка, несущие знания об информационных потребностях контингента пользователей данной библиотеки или библиотечной системы, типы и виды изданий, рекомендуемых для отбора в фонд, данные о распределении изданий по подфондам библиотеки. Последняя характеристика призвана, кроме регулирования распределения документопотока, выявлять необходимую дублетность изданий в тех случаях, когда интересы отраслевых залов пересекаются с нуждами книгохранения или между собой.

Однако эти традиционные элементы структурной модели фонда претерпели существенные изменения, коснувшиеся, в основном, двух главных блоков – тематического и документального.

Остановимся подробнее на характере и причинах упомянутых изменений.

Как нам представляется, деструктуризация документального блока ТТПК обусловлена, во-первых, расширением содержания понятия "информационные потребности" в библиотековедении, и, во-вторых, отсутствием адекватных информационно-поисковых языков для отражения этого расширенного содержания информационных потребностей в стратегическом документе отбора.

Информационные потребности – одно из центральных понятий библиотечной науки и практики. Будучи составляющей основного закона фондоведения (соответствие фондов интересам пользователей), информационные потребности всегда находились в центре внимания библиотековедов. Их изучение является традиционным для российских библиотек начиная с XIX века, когда сведения о составе читателей (профессия, сфера производственной или учебной деятельности) регулярно публиковались в ежегодных отчетах. В дальнейшем изучение читателей в рамках названных аспектов превратилось в постоянную плановую работу.

В связи с тенденцией, определившей движение библиотеки от организационно-функциональной к социальной ориентации деятельности, "библиотечное" содержание понятия "информационные потребности" все более расширяется, приближаясь к социологическому. Социология же рассматривает информационную потребность в качестве "существенного личностного и группового фактора развития" [123, с. 7]. Именно в процессе ее удовлетворения происходит социализация личности, усваиваются наличествующие в обществе человеческие ценности и нормы, тенденции, традиции, которые затем фиксируются

в сознании людей и служат метасредством всех без исключения видов деятельности.

Для современной библиотеки расширение сферы изучения информационных потребностей пользователей (реальных, "виртуальных", потенциальных) становится необходимым условием для успешной реализации одной из самых значимых своих функций – ценностно-ориентационной, ибо регулятивная роль библиотеки в системе общественных ценностей может осуществляться лишь посредством конкретизации информационных потребностей читателей, уточнения цели их познавательной деятельности.

Ценностные ориентации общества, лежащие в основе информационных потребностей, формируют поисковое поведение пользователей библиотеки. Эту закономерность отмечал еще Н.А. Рубакин в конце XIX века: "Ничто так не характеризует степень общественного развития, степень общественной культуры, как уровень читающей публики в данный исторический момент. И стремления, и тревоги общества тотчас же отражаются на выборе книг..." [229, с. 1].

Исходя из вышесказанного, целесообразным представляется рассмотрение динамики современных информационных потребностей в контексте изменения аксиологической парадигмы общества, которая, в свою очередь, обусловлена мегатенденциями мирового развития.

Как уже говорилось, одной из таких мегатенденций является направленность на построение информационного общества (авторы концепции – Е. Масуда, Д. Мартин, Г. Молитор и др.). Оно качественно отличается от предшествующих, поскольку здесь главной ценностью выступают не материальные, а идеальные факторы – **знание и информация**, в процессе получения, обработки, хранения и выдачи которых занято большинство членов социума. Д.С. Робертсон пишет, что "цивилизация – это информация. Она определяет экономику, технологию, искусство, философию. Информационные ресурсы ограничивают цивилизацию больше, чем физические" [цит. по: 186, с. 40].

Расширение информационного сегмента в геополитической структуре сопровождается повышением значимости информационного компонента профессиональной и частной сфер практически каждого индивидуума. При этом совершенно очевидной становится общая гуманитаризация информационных потребностей современных пользователей библиотек. Тенденцию к преобладанию числа специалистов гуманитарного профиля в общей совокупности читателей констатируют

крупные научные библиотеки страны [21; 186]. Определенную роль играет здесь тот факт, что библиотека традиционно воспринимается гуманитариями в качестве основного, а порой и единственного источника получения профессиональной информации, тогда как специалисты естественно-научного и особенно технического профиля параллельно с библиотечными фондами более широко пользуются электронными ресурсами.

Гуманитаризация интересов пользователей библиотек отчасти является следствием второй из выделенных нами тенденций развития информационных потребностей – значительного увеличения в них сегмента, включающего различные категории обучающихся. Это связано, как уже говорилось, с усилением образовательной функции библиотек в современном мире, где реструктуризация систем образования на фоне повышения его общественной значимости также является одной из основных мегатенденций развития.

Кроме того, на рост числа обучающихся среди пользователей библиотеки, несомненно, влияет и актуализация в условиях российского общества компенсирующей функции библиотеки. Это можно видеть на примере ГПНТБ СО РАН, крупнейшей библиотеки в Новосибирске, своим фондом восполняющей недостаточную укомплектованность учебной и научной литературой фондов библиотек вузов или временное отсутствие таких фондов во вновь образующихся учебных структурах. Усиление компенсирующей функции библиотеки находится в русле формирующейся политики ее деятельности, провозглашающей приоритеты интересов не отдельных категорий читателей, а всего населения данной территории, вне принадлежности его к тем или иным сферам человеческого труда.

Рост числа читателей, обращающихся в библиотеку с образовательной целью, в целом не противоречит общепринятой международной практике, и, с учетом статусной многофункциональности универсальной научной библиотеки, создает ряд факторов, значимых для комплектования. В основном, они касаются характера информации, используемой обучающимися. Так, из-за отсутствия со стороны издательств своевременной реакции на резкий рост интереса к образованию книжный рынок не был в достаточной мере обеспечен учебной литературой. Вакуум в этой сфере стал восполняться за счет повышенного использования научной литературы, причем не только новой, но и прошлых лет издания. Заметно вырос спрос и на издания, ранее

практически не использовавшиеся в учебных целях, – это фирменные справочники и реферативные журналы.

Библиотеки в результате увеличения числа читателей-студентов, независимо от статуса, должны решать вопросы, связанные с экзemplярностью учебной литературы, с расширением тематико-видовой сферы отбираемых документов.

Социально-экономическими причинами обусловлена следующая тенденция, влияющая на структуру и характер информационных потребностей пользователей крупных научных библиотек. Это – значительный отток высококвалифицированных специалистов, посещающих библиотеку для научной работы. По данным ГПНТБ СО РАН [21], активность использования библиотечно-информационных ресурсов докторами, кандидатами наук, научными сотрудниками без ученой степени уменьшилась в 1,5–2 раза. Российская национальная библиотека потеряла в течение 1991–1996 годов 25% читателей-специалистов, компенсировав эту потерю преимущественно за счет учащейся молодежи, то есть читателей общих читальных залов [250].

В качестве одного из показателей, характеризующих сегодняшнего читателя крупной научной библиотеки, можно назвать неустойчивость его поискового поведения, вызванную состоянием декомпозиции культурной среды из-за резкой смены нормативно-ценностных установок в обществе. Если учесть, что на поисковое поведение, так же, как и на модель потребительского выбора читателей, влияет уровень занятости населения, его благосостояние, расходные изменения в бюджете, которые непосредственно воздействуют на доступность порога чтения, то можно предположить, что в ближайшем будущем депривационные факторы в обществе возрастут.

Чрезмерный динамизм и неустойчивость, характерные для современной общественной среды, значительно осложняют решение таких вопросов, как соотношение субъективных и объективных потребностей, общего и специфического в их структуре.

Существенными факторами воздействия внешней среды на эволюцию информационных потребностей пользователей библиотек являются такие процессы, как новации в механизме исследований, интеграция научных направлений, реструктуризация научно-исследовательских организаций, открытие новых сфер приложения научного знания, пересмотр или отказ от существовавших прежде.

При прогрессирующем росте количества всевозможной информации, усложнении возникающих проблем, развитии специализированных методов исследования человеческие способности к восприятию и переработке поступающих сведений остаются на прежнем уровне.

Потребитель информации оказывается не в силах освоить все нужные ему знания с помощью привычных когнитивных навыков. Поэтому акцент информационных потребностей пользователей библиотек имеет тенденцию к смещению в сторону вторичных источников информации, создаваемых на основе ее "свертывания", а также в сторону расширения использования новых информационных технологий.

Выход из назревающего социокогнитивного кризиса видится ученым в создании современной понятийной системы, адекватной состоянию и динамике общества. В качестве научной методологии, хотя бы частично удовлетворяющей потребность социума в синтезировании знаний, все чаще рассматривается синергетика (от греческого – содействие, сотрудничество), которая "дает знания о конструктивных принципах коэволюции сложных систем..." [210]. Синергетический метод познания формирует мультидисциплинарный характер информационных потребностей пользователей библиотек, занимающихся научной деятельностью. Вследствие этого, как полагают исследователи, "разработка тактики формирования документопотока, пополняющего систему фондов научных библиотек, должна быть направлена к неограниченному сочетанию документов в зоне доступа пользователей системы фондов" [206].

Помимо качественных изменений в информационных потребностях традиционных для научной библиотеки категорий пользователей следует отметить и возникновение новых информационных потребностей, носителями которых выступают представители новых социальных групп, появившихся в России в результате общественно-экономических преобразований. Это, например, сотрудники бизнес-структур, хотя доля их в читательском контингенте пока незначительна и причины малой читательской активности данной группы пользователей еще предстоит исследовать.

Мы полагаем, что информационные потребности этих читателей должны быть приняты во внимание при формировании критериев отбора. Очевидно, что все обслуживаемые в пределах одной библиотеки – и ученые, занятые историческими или философскими исследованиями, и представители коммерческих структур, пришедшие в библиотеку

с конкретными вопросами практического характера, имеют разные целевые установки и нуждаются в документах различного характера, в дифференциации форм и методов обслуживания. Однако для решения подобных проблем недостаточно только констатации фактических данных, в том числе – некоторых объективных факторов. Более широкое выявление и сопоставление общих и специфических черт информационных потребностей требует разностороннего использования взаимодополняющих и взаимообогащающих методов.

Поэтому нам представляется уместным подробнее остановиться на некоторых направлениях в изучении информационных потребностей.

Интересна и, на наш взгляд, достаточно перспективна для оптимизации критериев отбора точка зрения, предлагаемая сторонниками маркетингового подхода к библиотечной деятельности [78; 163; 292]. Как известно, библиотечное обслуживание советского периода ориентировалось или на массового читателя, или строилось в основном с учетом производственных, образовательных, политико-воспитательных потребностей, то есть опять-таки общественного начала.

Библиотека в условиях рынка, как полагают сторонники маркетингового подхода, обращается в своей деятельности к индивидуальному, групповому началу в потребности пользователя, ибо только производя продукты, учитывающие эмоционально-пристрастные отношения группы пользователей или каждого из них, она имеет возможность формировать действенные, а не формальные отношения с ними и в конечном счете реализовывать свое общественное предназначение – производить общественно-полезный продукт.

Маркетинговая концепция, таким образом, подобно традиционной методике библиотечного обслуживания, предусматривает дифференциацию пользователей – с последующей сегментацией, разделением их содержательной деятельности на соответствующие участки, но в основе лежат не формальные, мало что дающие и пользователю, и библиотекарю признаки, а многофакторный учет личностно-значимых для конкретного человека мотивов и интересов.

Логическим развитием приведенной точки зрения представляется и другое направление в изучении информационных потребностей читателей, учитывающее современную тенденцию к расширению и деконкретизации границ информационных потребностей пользователей библиотеки. Основной акцент в этом направлении связан с изучением более широкого, нежели информационные потребности явления – информационного поведения обслуживаемых библиотекой категорий

потребителей информации. Информационные потребности рассматриваются здесь в качестве побудительной причины, формирующей информационное поведение.

Информационное поведение характеризует активность личности как познающего субъекта. Кроме того, в информационном поведении отражаются степень доступности и комфортность использования современных информационных ресурсов, те возможности, которые общество представляет индивиду, стремящемуся состояться как профессионал и личность.

Изучение информационного поведения обслуживаемого библиотекой контингента пользователей находится в стадии становления. В 1994 году в Санкт-Петербурге под руководством С.А. Кугеля было осуществлено социолого-научное исследование информационного поведения научной элиты города. Под информационным поведением, согласно определению, которое дают С.А. Кугель, О.М. Зусьман и В.А. Минкина [144] понимался образ действий, совокупность усилий, предпринимаемых для получения, переработки и освоения имеющейся информации, создания нового знания и его передачи профессиональному сообществу. Такой подход существенно шире традиционного изучения особенностей информационных потребностей специалистов, принятого в библиотековедении и информатике. В анкету был включен блок вопросов, направленных на выявление особенностей поведения ученых как потребителей и распространителей информации, их мнение о значимости информационной составляющей в научном творчестве и т.д.

Результаты проведенного кафедрой научно-технической информации Санкт-Петербургского университета культуры исследования позволили говорить о различных типах информационного поведения студентов и аспирантов, отличающихся ярко выраженными специфическими признаками.

Включение в научный оборот понятия "информационное поведение" призвано способствовать интеграции исследований, проводимых в самых разных областях науки и так или иначе связанных с познавательной деятельностью. Саму эту проблему по праву можно отнести к числу междисциплинарных. Материалы подобного рода исследований, несомненно, должны использоваться для решения задач совершенствования процессов формирования фондов, в частности, расширения прогностических возможностей отбора.

Приведем в качестве иллюстрации к вышесказанному особенности информационного поведения трех категорий пользователей крупной универсальной академической библиотеки – ученых-исследователей, специалистов-практиков и руководителей [21].

Наблюдения показывают, что главное различие в информационном поведении ученых-исследователей и специалистов-практиков заключается в том, что ученый предпочитает лично взаимодействовать с источником информации – читать журнальные статьи и другие научные документы. Для специалиста-практика желательнее получать нужные ему конкретные факты и сведения через посредника, который должен найти их в литературе и представить ему в удобной форме и в необходимые сроки. Поэтому ученые в большей степени, чем специалисты, склонны пользоваться реферативными журналами и другими информационными изданиями. Такое различие в информационном поведении ученых и специалистов, возможно, обусловлено тем, что информационные потребности ученых обычно имеют проблемно-тематический характер и не ограничены рамками определенных отраслевых знаний, тогда как у специалистов они конкретны, ориентированы на определенные объекты деятельности.

Третью категорию потребителей образуют руководители, которые выполняют свою главную функцию – принятие решений – обычно в условиях дефицита времени и неполноты нужной им конкретной информации (возможно, при избытке тематически релевантной информации). Руководителям требуется комплексная информация (в том числе реферативная), обычно отличающаяся большой динамичностью.

Очевидно, что даже эти отдельные фрагменты информационного поведения каждой из приведенных групп пользователей библиотеки являются материалом для совершенствования критериев отбора. Комплексное же исследование информационного поведения читательского контингента не только в рамках отдельной библиотеки, но и обслуживаемой другими библиотеками территории, могло бы стать базой для создания эффективной концепции формирования региональной библиотечной системы. Понятие "информационное поведение", введенное в новую концептуальную модель отбора и в качестве одного из ее существенных элементов, в значительной мере обогащает и социокультурный контекст этого процесса, способствует его оптимизации.

Таким образом, интенсификация динамики информационных потребностей, вызванная как вышеперечисленными, так и рядом других,

еще недостаточно изученных причин, а также наметившаяся в библиотековедении тенденция к расширению границ изучения информационных потребностей делает весьма затруднительным детальное отражение в тематико-типологическом планировании этой важной критериообразующей характеристики "идеального" фонда.

Исходя из этого, а также принимая во внимание такие обстоятельства, как универсальный характер фонда крупной академической библиотеки и, в качестве ведущей тенденции современности, расширение ее сферы обслуживания далеко за рамки "профильных" категорий читателей, мы полагаем, что при создании очередного варианта ТТПК было бы целесообразным отказаться от попыток конкретизирования блока информационных потребностей и сформулировать их в более общей форме, определив лишь главные направления развития. Одновременно с "либерализацией" основного документа комплектования следует конкретизировать и ужесточать систему содержательных и формальных критериев отбора, обеспечить их детальное отражение в нормативно-технологических документах низших уровней иерархии. Такой подход к реконструкции ТТПК позволит, как нам представляется, обеспечить "оперативный простор" комплектованию, регулируя в то же время проявление субъективного фактора в отборе посредством жесткой критериальной системы.

Проблемы, связанные с тематическим блоком ТТПК, не исчерпываются трансформацией информационных потребностей. Так, одной из важных задач тематического планирования является оптимизация содержания рубрикатора профиля. При осуществлении очередной редакции ТТПК, проводимой отделом комплектования отечественной литературой ГПНТБ СО РАН, выяснилось, что наполнение отдельных разделов таблиц ББК не соответствует современному понятийному аппарату некоторых отраслей науки. В особенности это касалось разделов "Экономика", "Религия и атеизм", "Психология" и т.д. С аналогичной проблемой встретились и другие крупные библиотеки [112]. Комплектователям-отраслевикам пришлось самостоятельно создавать рубрикаторы на данные отрасли науки, пользуясь зарубежными аналогами. Отсутствие должной квалификации исполнителей и сложность задачи не позволили добиться результатов, полностью снимающих проблему. Попытка самостоятельной модернизации отраслевых схем универсальных библиотечных информационно-поисковых языков подтвердила справедливость вывода, к которому пришла Н.И. Гендина:

"Учитывая масштабы использования иерархических классификаций в современных документальных коммуникациях, нельзя не признать, что эта проблема имеет общегосударственный характер и не может быть решена локально, усилиями энтузиастов" [50, с. 470]. Однако для того, чтобы ТТПК мог эффективно выполнять свою основную задачу – служить "фильтром" при процессе отбора изданий в фонд библиотеки, необходимо наличие новых, созданных специалистами таблиц и рубрикаторов. В их отсутствии нам видится вторая причина кризисного состояния тематико-типологического планирования.

Реалии реформируемого общества в значительной степени отразились и на другом критериобразующем блоке ТТПК – документальном. Он содержит типо-видовые признаки документов, рекомендуемых для включения в фонд. Понимания причин дискредитации этих признаков следует искать в **особенностях современного отечественного документопотока**.

Общепризнано, что отбор документов берет свое начало не в самой библиотеке, а еще за ее пределами, при формировании национального книжного рынка. Поэтому библиотеке приходится иметь дело в процессе текущего комплектования с документопотоком, уже отобранным в соответствии с ценностными приоритетами книгоиздательских и книготорговых структур.

Ценностные предпочтения книгоиздателей и книготорговцев, разумеется, формируются под воздействием все тех же мегатенденций мирового развития, однако в немалой степени их определяют также специфика современной российской аксиологической парадигмы и коммерческие интересы книжного бизнеса.

Заметим, что нашей задачей не является исчерпывающий анализ современного российского книжного рынка, тем более, что отбору в фонд крупной академической библиотеки подлежат далеко не все из предлагаемых им документов, а причины деформации значимых для отбора признаков не всегда находятся в сфере книгоиздания.

В соответствии с целями исследования остановим внимание лишь на таких явлениях документопотока, которые непосредственно спровоцировали собой кризис документального блока ТТПК и тем самым разрушили традиционную систему критериев отбора.

По данным исследователей [154; 251; 257] в период с 1970 по 1985 год число названий книг и брошюр, выпущенных в СССР, не выходило за пределы 80–85 тыс. С 1986 года их количество стало

снижаться. Эта тенденция продолжалась до 1992 года, а затем число названий начало медленно, но постоянно возрастать. Факт неуклонного роста количества издаваемых документов уже сам по себе явился одной из причин осложнения ситуации отбора. Так, увеличение объемов поступления общественно-политической литературы, особенно сложной для оценки в силу ее непосредственной зависимости от ценностных установок общества, в ГПНТБ СО РАН происходило следующим образом:

1995 г. – 5915 назв.

1996 г. – 6593 назв.

1997 г. – 7048 назв.

1998 г. – 7654 назв.

1999 г. – 8629 назв.

Книжный рынок стал гораздо разнообразнее, чем прежде, по своему ассортименту, но, в основном, за счет изданий масскультурного характера. Об этом, в частности, свидетельствуют таблицы (табл. 1, 2), приведенные В.Д. Стельмах [257, с. 39].

Таблица 1

**Жанры и темы,
характеризующиеся резким ростом показателей книгоиздания**

Жанр и тема	Число названий	
	1984	1993
Детектив	26	297
Приключенческая литература	38	272
Любовно-мелодраматическая литература	8	203
Фантастика	39	185
Исторический роман	52	117
Литература русского зарубежья и элитарная литература (Джойс, Пруст, Борхес, Кортасар и др.)	2	21
Детская литература	537	636
Литература по экономике и в помощь предпринимательству	42	237
Юридическая, правовая литература	137	171
Литература по домоводству, работе на приусадебном участке	48	170
В помощь индивидуальному строительству, ремонту автомобиля и бытовой техники	12	33
По самолечению, аутотренингу	31	86
По психологии и технике секса	2	9
О домашних животных	3	22

**Разделы и темы,
характеризующиеся снижением показателей книгоиздания**

Раздел и тема	Число названий	
	1984	1993
Литература по философии	210	109
Историческая литература:	489	227
в том числе по истории России до 1917 г.	163	136
по истории России после 1917 г.	165	55
Естественно-научная и техническая литература	2405	687
Литература по искусству и искусствоведению	396	165
Классика	243	183
Поэзия	636	537

В центре внимания книгоиздателей оказалась литература, почти не издававшаяся в советский период и/или пользовавшаяся повышенным спросом. В то же время перестала издаваться литература, идеологически обеспечивавшая советский общественный строй. Появились новые области, которых в советском книгоиздании не существовало (например, литература по предпринимательству, аутотренингу, эзотерические и религиозные издания). Наряду с этим резко сократился выпуск научной и производственной литературы – малотиражной и потому нерентабельной ни для государственных, ни для частных издательств. По статистике число такого рода изданий уменьшилось соответственно на 51 и 83% по сравнению с 1980 годом [257].

Сегодня малотиражная литература зачастую издается на средства авторов в небольшом количестве экземпляров. Закон "Об обязательном экземпляре..." на такие тиражи не распространяется, поэтому книги распределяются авторами по своему усмотрению и в библиотеку либо совсем не попадают, либо попадают случайно. Между тем, именно в таких малотиражных изданиях нередко содержатся самые свежие идеи, самая неординарная информация. Как отмечают специалисты, "наука и культура движутся в своих истоках малотиражными изданиями. Новые издания, новый культурный образец, новый взгляд – это всегда первоначально удел единиц и малых групп. Иногда требуется очень длительное время, чтобы новое важное по достоинству было оценено большой аудиторией и с успехом тиражировалось" [283, с. 173].

В соответствии с изменением содержания документопотока возникли новые проблемы отбора, связанные с пересмотром старых и разработкой новых критериев оценки различных его явлений. К числу таких проблем следует отнести оценку и отбор изданий на нетрадиционных носителях. Интерес книгоиздателей к компьютерным и электронным документам находится в русле мировой мегатенденции к созданию информационного общества, что выражается в увеличении количества выпускаемых книг по компьютерной тематике и масс-медиа вследствие повышенного потребительского внимания к ним. Интерес для книгоиздания представляет развивающийся рынок мультимедийных продуктов, поскольку является, с одной стороны, как бы дополнением к книжному рынку, а с другой – мультимедиа-диски все активнее начинают конкурировать с обычными книгами, доказывая при этом свои преимущества.

Документы, подготовленные на основе технологии "мультимедиа" – это многочисленные энциклопедии, справочники, интерактивные путеводители, электронные учебники и т.д. Сюда же можно отнести и полнотекстовые базы данных, представляющие собой перенесенные на цифровые носители информации тексты документов различного назначения.

Следует признать, что развитие этого нового способа передачи информации идет преимущественно в направлении совершенствования технических средств его реализации, вопросы же оценки и отбора электронных изданий в фонды библиотек находятся в стадии постановки проблемы [6; 86; 91; 155]. Структура документального блока ТПК не предусматривает отражение в нем признаков, по которым должна производиться нормативно-оценочная деятельность в отношении электронных изданий. Между тем практика комплектования показывает, что количество информации на нетрадиционных носителях стремительно растет, делая этот аспект отбора актуальным уже сегодня.

Необходимым условием оценки и отбора электронных изданий является наличие их классификации по ряду признаков, значимых для этих технологических операций. Следует отметить, что в последнее время в отечественной научной литературе появился ряд публикаций, в которых решается эта задача [3; 52; 59]. Особый интерес для нас представляет попытка классификации электронных изданий с позиций библиотечной технологии, в том числе, отчасти, и технологии

библиотечного отбора, предпринятая О.Л. Лаврик [155, с. 31, 83–84]. Данная классификация может быть использована при создании профиля комплектования для таких изданий.

Остановимся на тех особенностях, которые могли бы лечь в основу оценки мультимедийных изданий при отборе их в фонд библиотеки.

Отличие электронного издания от традиционной книги состоит в том, что оно, по мнению специалистов, представляет собой "особый способ организации произведения индивидуального сознания в произведение общественного сознания, для которого характерно использование в качестве средства хранения и передачи информации компьютерных семантических систем, обеспечивающих, с одной стороны, многомерность плана выражения (многообразие доступных форм представления семантической информации – текстовой, аудиальной, звуковой, визуальной, графической и др.), а с другой – возможность интерактивного взаимодействия читателя с произведением [2, с. 62–63].

Основанные на текстах традиционных документов, электронные издания имеют много общего с соответствующими печатными изданиями. Это позволяет применять при их оценке те же содержательные критерии, что и в отношении документов на бумажных носителях. В простейшем случае электронное издание представляет собой электронную копию печатного текста. По своим информационным возможностям, оно, как правило, не имеет особых преимуществ перед изданиями печатными, а что касается удобства пользования, то электронные издания по многим параметрам значительно уступают печатным.

Однако даже в таком, простейшем случае, переведенный в электронную форму текст авторского произведения приобретает новое качество – становится возможной автоматизированная обработка текста, в частности для проведения различного рода наукометрических исследований.

Специалистам по отбору при работе с электронными документами нужно учитывать следующие факторы, формирующие их объективную ценность:

- многомерность доступного знакового пространства; наличие внутренних и внешних динамических связей с другими электронными изданиями;
- компьютерная поддержка читателя, обеспечение интерактивной работы с авторским произведением, в том числе возможность установления динамических связей;

- динамичность контекста авторского произведения, связанная с особенностями существования электронного издания в компьютерной среде.

Можно выделить ряд преимуществ, присущих электронным изданиям, например, журналам:

- более оперативное поступление к пользователю в сравнении с журналами в печатной форме;

- разнообразие доступа (использование CD-ROM, режима on-line), возможность "перекачивания" содержания в память компьютера пользователя;

- отсутствие необходимости переплетать, расставлять на полках, восстанавливать потерянные страницы;

- компактность;

- возможность одновременного использования одного и того же журнала несколькими читателями, что исключает необходимость многоэкземплярности издания в библиотеке;

- отсутствие ограничений на объем материала и число публикуемых авторов;

- возможность добавления вспомогательной информации с помощью электронных устройств связи;

- возможность диалога в интерактивном режиме между пользователем и автором;

- electronic supplementary material (электронный вспомогательный материал). Например, если в статье идет речь о какой-нибудь операции, то врачи имеют возможность посмотреть ее ход;

- многоаспектность поиска – по тематике, заголовку, автору, ключевым словам, дате и т.д.;

- уменьшение проблем хранения и сохранности информации по сравнению с материалами на бумажных носителях [82].

К числу обстоятельств, затрудняющих использование электронных носителей, следует отнести такие, как:

- дороговизна;

- приверженность большинства пользователей к традиционным формам удовлетворения информационных запросов;

- недостаточная техническая обеспеченность библиотек для использования электронных носителей;

- большая доля "шума" – до 90% выдачи [205] – при работе как с отечественными, так и с зарубежными базами данных (БД);
- потребность в консультировании со стороны сотрудников библиотеки при работе читателей с большинством электронных изданий; быстрое изменение стандартов записи и устройств обработки информации.

В настоящее время используются два основных способа распространения авторского произведения в электронной форме: на оптических компакт-дисках (CD-ROM) и через глобальные компьютерные сети (WWW-World Wide Web, "всемирную паутину"). Преимущества CD-изданий выражаются в низкой себестоимости, возможности выпуска тиража значительно быстрее, чем обычной печатной продукции, в большей информационной емкости оптического компакт-диска. Недостатком является не очень высокая пока еще сохранность данных: гарантированный срок хранения информации на компакт-дисках с обычным алюминиевым покрытием на пластиковой подложке составляет не более 20 лет. Золотое покрытие позволяет увеличить срок годности диска примерно в пять раз, но и это гораздо меньше времени жизни обычной бумажной книги. Указанный недостаток компенсируется, однако, обширными возможностями, которые предоставляет CD-ROM для составителей различного рода справочников и энциклопедий. Примером таких изданий может служить мультимедиа-энциклопедия "Encarta" фирмы Microsoft. Она содержит текст, графику, звук, мультипликацию, видеофрагменты. Статьи о выдающихся людях снабжены не только фотографиями, но и записями их речей. Большую помощь в процессе работы с энциклопедией читателю оказывает встроенный толковый словарь и словарь синонимов.

Альтернативой изданиям на оптических дисках являются публикации в глобальных компьютерных сетях. Однако проблема отбора web-информации с позиций ее соответствия каким-либо ценностным критериям пока только декларируется, и ее практическая и идеологическая разработка представляется делом будущего.

В ГПНТБ СО РАН интенсивно разрабатывается технология отбора, обработки и хранения документов на электронных носителях.

Как показывает практика комплектования, в отношении этих элементов документопотока должны быть решены следующие задачи:

1. Определение информационной ценности электронного документа.

2. Установление его соответствия или несоответствия профилю фонда библиотеки.

3. Принятие решения о необходимости наличия в фонде одновременно документа на традиционном носителе и его электронного аналога.

4. В отдельных случаях – определение предпочтительности приобретения для фонда документа на электронном либо на традиционном носителе.

Если две первые задачи решаются на основе содержательных критериев отбора, единых для всех информационных изданий (полнота, точность, новизна, достоверность и т.д.), то две другие могут быть качественно решены только при наличии системы критериев формальных, которые выражаются показателями иного порядка, нежели для традиционных изданий, и, в конечном итоге, сводятся к оценке удобства использования электронного издания в условиях конкретной библиотеки.

Отбор документов на электронных носителях – сравнительно новая область комплектования, требующая дальнейшей практической и теоретической разработки.

Художественная литература

Серьезной проблемой для научной библиотеки является отбор в ее фонд художественной литературы. При бурном росте числа издаваемых названий детективов, приключенческой, фантастической литературы, исторических романов, литературы русского зарубежья и "элитарной" литературы качество этих изданий далеко неоднозначно. Большую часть их составляют триллеры, современные детективы о русской мафии, мелодраматические "женские" романы и т.д., выпускаемые неоправданно (с точки зрения библиотекарей) большими тиражами и многими издательствами одновременно. Ввиду заметного роста поступлений художественной литературы в фонд ГПНТБ СО РАН (2% от числа всех поступивших изданий на русском языке в 1995 г. и уже 6% – в 1997 г.) отбор в этой области комплектования потребовал более обоснованных решений.

В качестве одного из возможных решений данной проблемы можно предложить опыт ГПНТБ СО РАН по разработке "Профиля комплектования фонда художественной литературы ГПНТБ СО РАН" (прил. 1). Формулируя концепцию отбора изданий из этого сегмента

документопотока, мы основывались на следующих положениях, вытекающих из сущностных функций библиотеки:

1. Научная, научно-просветительская и культурная ценность фонда художественной литературы очевидна.

2. Предназначенный, в первую очередь, для удовлетворения научных запросов специалистов гуманитарного профиля, фонд художественной литературы, помимо того, должен отражать важнейшие стороны этой области современного книгоиздания.

3. Располагая благодаря обязательному бесплатному экземпляру самым полным в регионе фондом художественной литературы, библиотека существенно расширяет свои функциональные возможности по обслуживанию читателей всех категорий.

4. При формировании фонда художественной литературы должен быть принят во внимание депривационный фактор (труднодоступность книг для значительной массы читателей в силу экономических причин).

На основе приведенных положений была создана гибкая система критериев отбора в фонд каждого из подразделений-держателей художественной литературы. Она предусматривает, с одной стороны, формирование "золотого ядра" из лучших, редких и уникальных явлений документопотока, а с другой – обеспечивает пользователям широкий спектр различных по художественной ценности изданий, отражающий все многообразие отечественного книгоиздательского репертуара.

Издания, содержащие деструктивную информацию

В современном документопотоке обращают на себя внимание комплектаторы издания, содержащие деструктивные, социально-опасные сведения. В.А. Фокеев метко назвал их "книгами-преступниками". Сюда относятся документы, содержащие, например, рецепты изготовления наркотиков, взрывных устройств, способы овладения практикой мошенничества, воровства, литература по практической психологии, в частности, книги по психологическому манипулированию сознанием и т.д. Если раньше такая информация подвергалась цензуре на государственном уровне, то теперь она беспрепятственно поступает в библиотеки среди прочих изданий.

Определяя эту ситуацию как один из аспектов проблемы информационной безопасности, В.А. Фокеев считает, что к подобной информации, в том числе и присутствующей в Интернете, "нужно относиться как и к людям-преступникам, "лишать" их свободы, то есть

ограничивать доступ к ним – вплоть до судебных решений об изъятии из широкого обращения" [цит. по: 22, с. 44]. Разделяя точку зрения В.А. Фокеева по поводу социальной опасности, заключенной в такого рода информации, мы согласны с ним и в том, что решение о полном изъятии ее из информационного потока вступило бы в противоречие с действующей ныне доктриной свободного доступа к информации. Снятие данного противоречия является задачей вновь создаваемой концепции отбора. Некоторые положения ее были использованы нами при разработке подходов к одному из наиболее сложных и значимых сегментов современного документопотока – религиозной и эзотерической литературе. Результатом работы стало "Положение о принципах отбора в фонды ГПНТБ СО РАН литературы религиозного и эзотерического характера" (прил. 4), служащее теперь основным руководством при оценке названных изданий специалистами отдела комплектования.

Одной из основных тенденций развития книгоиздания является рост числа издательств и издающих организаций. На начало 1998 года издающим организациям было выдано более 11 тыс. лицензий [251]. Следует отметить, что увеличение числа издательств идет преимущественно за счет негосударственных структур различных форм собственности: от акционерных до частных. По статистике частных издающих организаций больше всего – 6 054. Тематический диапазон этих структур перекрывает почти весь спектр читательского спроса, в том числе и по социально значимым видам литературы. Так, например, в 1997 году негосударственными издательствами было выпущено 46% от всех названий российских научных книг и почти 66% совокупного их тиража, более 50% названий и около 60% тиражей учебной литературы, более 3/4 названий и 85% тиражей справочной литературы. В 1998 году тенденция к снижению доли государственных издательств в общем объеме выпуска литературы стала еще более устойчивой. Данные ГПНТБ СО РАН свидетельствуют о том, что в 1995 году книги коммерческих издательств составили 43% от объема научно-политической литературы, направленной в фонд библиотеки, в 1996 – 37%, 1997 – 41%, 1998 – 51%, а в 1999 году этот показатель возрос до 64%.

Положительной стороной данного явления следует считать то, что в результате обострившейся конкуренции улучшается качество полиграфического исполнения, редактирования и художественного оформления изданий. Однако этим отличаются лишь немногие издательства,

сумевшие завоевать себе надежную репутацию на книжном рынке – "Дрофа", "АСТ", "Эксмо", "Терра" и др. В целом же рост числа негосударственных книгоиздательских структур привел к ряду последствий, крайне негативно отразившихся на системе критериев отбора. Так, появление изданий, охарактеризованных нами выше как деструктивные и социально опасные, есть результат деятельности именно мелких, частных издательств.

С деятельностью негосударственных издательств мы во многом склонны связывать и такое явление, как несоблюдение книгоиздателями существующих нормативов в области типо-видового и жанрового ранжирования документов. Вследствие этого все более часты случаи несоответствия издания присвоенному издательством статусу. Так, жанру монографии в традиционном представлении специалистов по отбору соответствует научный труд, полно и всесторонне освещающий какой-либо один вопрос, отдельную проблему, имеющую обычно сложную архитектуру с многоступенчатой рубрикацией.

Информационная ценность монографии и подобных им научных изданий предполагается высокой а priori, поэтому при их отборе ранее использовался только формальный критерий – указание вида издания, вынесенное в выходные данные автором или издателями. Однако в настоящее время, как показывает опыт, этот критерий утрачивает свой безусловный характер вследствие появления изданий, не отвечающих стандартным требованиям к монографии, но, тем не менее, издателями так названных. Например, в качестве "научной монографии" может выступать брошюра неизвестного издательства и авторства. Поскольку научная ценность ее может быть определена только в результате анализа содержания и/или по ряду других признаков (например, по наличию предисловия, написанного авторитетным лицом), один из самых надежных ранее формальных критериев отбора научных документов оказывается дискредитирован.

Не менее часто, чем необоснованное присвоение документу тех или иных типо-видовых характеристик, в практике современных издательств встречается отсутствие указаний на тип, вид или жанр издания. При отсутствии формальных указаний на тип издания наибольшая трудность для специалиста, осуществляющего отбор, заключается в отнесении тех или иных документов к научным, поскольку информация, представляющая интерес для ученых и специалистов, может содержаться не только в научно-исследовательской

литературе, но и в официальной (статистические справочники), учебной (для высших учебных заведений) и других видах литературы.

Явление "размывания" типо-видовых границ издания или отсутствия у издания каких-либо указаний на тип издания не всегда является причиной небрежного отношения издателей к существующим государственным стандартам. Трудности в определении типа, вида, жанра издания могут возникать, как нам представляется, из-за утверждения мультидисциплинарного, комплексного, синергетического подхода к научным исследованиям. Так, особенностью, вызванной интеграцией исследовательской деятельности с проектно-конструкторской и производственной, можно считать появление документов, сочетающих в себе сведения как научного, так и производственного характера. Тем самым стираются границы между двумя резко различившимися типами документов – научными и производственными.

Разнообразные руководства, пособия и тому подобные документы, не подлежавшие ранее отбору в фонд научной библиотеки, становятся теперь более сложными, насыщенными научной информацией и потому нуждающимися в более гибких критериях отбора. Достаточно условными становятся и границы между научной и учебной, а также научной и научно-популярной литературой, что вызвано активизацией исследовательской деятельности большого числа высококвалифицированных преподавателей вузов, которые при подготовке учебников и особенно курсов лекций и учебных пособий оперативно включают в них результаты своих научных разработок. Примером может служить появление такого вида изданий как учебная монография. Поскольку содержательные критерии его не регламентируются существующими ГОСТами, комплектаторам приходится самостоятельно решать вопрос о принадлежности данного явления к научному либо к учебному типу и в зависимости от этого определять сроки его хранения в фонде.

Внедрение в жизнь идеи непрерывного образования потребовало создания специальной учебной литературы, также находящейся по своему содержанию на грани с научной и производственной. Примером тому могут служить учебные пособия, написанные, согласно подзаголовочным данным, "на основе научного доклада", учебные пособия с широким спектром читательского назначения (Э.А. Арустамов. Природопользование. Учебник. М., 2000. – для студентов, работников

аппарата административно-территориальных образований, руководителей и специалистов государственных предприятий и частных фирм).

Влияние реалий реструктурируемого общества так или иначе испытали на себе все сегменты документопотока. Однако наиболее полно и очевидно все перечисленные нами тенденции современного книгоиздания отразились на самом информационно насыщенном и актуальном, а потому особо значимом для читателя библиотеки потоке документов – периодических изданиях. На фоне роста их доли в общем объеме книгоиздательской продукции (например, в ГПНТБ СО РАН: в 1990 году – 12%; 1995 – 25%; 1998 – 27%) данное обстоятельство породило ряд сложностей в отборе таких изданий. Как известно, в задачи специалиста, осуществляющего отбор изданий в фонд библиотеки, входит определение видовой принадлежности и, в зависимости от этого, сроков хранения издания. Если в "доперестроечный" период это, как правило, не представляло особой сложности, так как авторы и издатели придерживались существующих нормативов, то в годы "перестройки" ситуация изменилась. Значительно увеличилось количество новых названий журнальных изданий (например, по данным ОКОЛ ГПНТБ СО РАН, в 1996 году их было более 150, а в 1997 – более 200). Часть нашла свое отражение в традиционных каталогах "Роспечати" и отделов научно-технической информации но большинство появляется без предварительного уведомления издателей об их выходе и условиях подписки. Так, в 1996 году в ОКОЛ ГПНТБ СО РАН были зафиксированы 118 журналов (из них 103 поступали в библиотеку ранее), которые были объявлены в каталогах для оформления подписки, но ни один из них так и не вышел в свет. Официальную информацию об этом ГПНТБ СО РАН получила только от трех издателей из 39 запрошенных.

В том же 1996 году в фонд ГПНТБ СО РАН из Российской книжной палаты поступило 33% (425 названий подписных изданий), не объявленных в каталогах. Из них около 45% – новые, появившиеся только в этом году. Именно эта часть репертуара журналов представлена в фонде неполно, с пропусками номеров. Среди изданий, именующих себя журналами, много таких, которые с точки зрения ГОСТа к этому виду изданий не принадлежали. Напротив, многие издания, будучи типичными журналами по форматным и содержательным признакам, объявлялись их издателями сборниками, альманахами и пр. Кроме того, появились периодические издания, вообще не имеющие

указания на то, к какому виду относят их сами учредители, либо так и именуемые – "периодическое издание", "научное издание".

Вследствие указанных обстоятельств традиционная технология отбора и обработки периодических изданий, рассчитанная на устойчивый журнальный репертуар, оказалась несостоятельной. В условиях же когда действующие стандарты не учитывают всего многообразия современной издательской продукции, решение об отнесении издания к тому или иному виду перерастает подчас для сотрудников, осуществляющих отбор, в настоящую книговедческую или библиографическую проблему.

В ГПНТБ СО РАН посредством решения повседневных практических задач, приобретения определенных представлений о качестве и закономерностях современного журнального потока была создана новая концепция отбора и хранения журналов. Согласно ей, основными проблемами при формировании журнального фонда в современных условиях явились:

- оценка издания с точки зрения необходимости включения его в фонд;
- определение соответствия издания статусу журнала;
- определение сроков хранения журнала в зависимости от его информационной ценности.

В помощь практическому решению первой из этих проблем в ГПНТБ СО РАН были разработаны "Временные рекомендации по отбору новых журналов, поступивших из различных источников комплектования" (прил. 5). Этот документ явился основой для создания более совершенных методических инструкций и определил перспективу работы в данном направлении.

Сложной задачей является сейчас и определение сроков хранения журналов, отобранных в фонд. Это обусловлено, во-первых, большой разницей между изданиями с точки зрения информационной ценности, во-вторых, определенной трудностью в прогнозировании "жизнестойкости" новых журналов. Нередко после выхода 1–2 номеров издание прекращает свое существование. Среди новых журналов много таких, которые представлены в фонде библиотеки одним (часто даже не первым) или несколькими разрозненными номерами. Докомплектовать их зачастую невозможно из-за отсутствия реквизитов издательства. Такая ситуация вызвала необходимость защиты фонда от некомплектных, случайных, "сиюминутных" изданий. При этом, однако, читатель

не должен был лишаться возможности получать как можно более полную информацию о новых названиях в читальном зале периодики.

Решением этих задач явилось разделение журналов на два массива по срокам хранения. Журналы устоявшегося, "классического" репертуара, поступающие в библиотеку на протяжении многих лет, а также новые журналы научного характера были направлены на постоянное хранение. Основным регламентирующим документом для осуществления этого процесса является "Тематико-типологический профиль комплектования отечественными изданиями ГПНТБ СО РАН". Журналы, научная и культурная ценность которых представлялась проблематичной, периодичность не была указана, а в качестве учредителей выступали неизвестные организации, направлялись в фонд читального зала периодики на временное хранение. По прошествии шести лет массив журналов временного хранения подвергается пересмотру по параметрам спроса, регулярности и полноты поступления, а также информационной ценности изданий. В соответствии с результатами анализа специальной комиссией по журнальному фонду принимается решение либо о переводе изданий на постоянное хранение, либо о его списании.

Таким образом, в результате работы с журнальным потоком были выработаны некоторые критерии определения изданий журнального типа в документальном потоке. Они получили отражение в технологических документах, что позволило упорядочить процесс отбора изданий в этом сложном сегменте современного документопотока.

Итак, современный документопоток может быть охарактеризован как сложный и неоднозначный, имеющий "размытые" типо-видовые границы и включающий в себя "нетрадиционные", а подчас и социально опасные явления. Существующая структура документального блока ТТПК не в состоянии отразить все многообразие присущих ему признаков. В сочетании с неспособностью этого документа к адекватному отражению информационных потребностей контингента пользователей библиотеки, это обстоятельство доказывает необходимость усовершенствования профиля комплектования фонда библиотеки. Оно сводится, на наш взгляд, в деконкретизацию структуры ТТПК, в перенесении акцента с регламентирующей на стратегическую, концептуальную его направленность.

2.3. Концептуально-функциональная модель отбора документов в фонд универсальной научной библиотеки и некоторые аспекты ее реализации в практике комплектования

Предлагаемая модель отбора документов в фонд универсальной научной библиотеки концептуально обосновывает ценностные критерии отбора в свете общемировых, российских, региональных и внутрибиблиотечных тенденций современного развития, что требует, в свою очередь, разработки технологического алгоритма реализации новой концепции отбора в повседневной деятельности по комплектованию фонда универсальной научной библиотеки.

Методология построения концептуальной модели базируется на системе критериев отбора документов как на одном из элементов аксиологической парадигмы современности. Критерии отбора, будучи органичной частью сложной ценностной системы, формируются под влиянием, прямым или/и опосредованным, всех составляющих ее элементов.

В соответствии с логикой структуры аксиологической модели отбора, предложенной нами в главе 1, такими составляющими выступают:

1. Аксиологическая база отбора.
2. Цель отбора, на основе которой формируется идеальный образ фонда библиотеки.
3. Средства достижения поставленной цели, то есть непосредственно нормативно-оценочная деятельность в ее практическом выражении (технология отбора).

Основой **аксиологической базы отбора** является формирующаяся философия современной библиотеки. Хотя процесс ее становления еще далек от завершения, уже сегодня можно наметить некоторые положения этой философии, на развитие которых влияют (прямо или опосредованно) как факторы внешней среды, так и внутрисистемные тенденции развития.

К числу внешних факторов, как уже говорилось ранее, относится формирование ноосферного, экологического мировоззрения, глобализация, создание новой системы образования.

Прямое воздействие выделенных мегатенденций развития мировой аксиологической парадигмы на формирование новой концепции отбора документов в фонд универсальной научной библиотеки выражается прежде всего в том, что ими заданы **мировоззренческие**

и **методологические** подходы к решению данной проблемы. Цель ноосферной деятельности библиотеки – в осуществлении отбора информации, способствующей гуманизации и экологизации процессов общественного развития.

Естественно, что в большинстве случаев влияние общемировых мегатенденций на ценностные ориентации библиотеки происходит косвенно, через ее взаимодействие с информацией и изучение информационных потребностей пользователей, через формирование видения библиотечным сообществом ноосферной парадигмы развития современной науки. Это видение создается, в частности, посредством изучения тенденций развития документопотока. Библиометрические методы его исследования позволяют получить представление о научных школах, актуальных проблемах науки, географии научных исследований и т.д.

Немаловажное значение имеет и постоянный мониторинг информационных потребностей обслуживаемого библиотекой контингента читателей, ибо в них также отражаются все особенности развития современной науки.

Осознание библиотечными специалистами возможности данных синергетических взаимодействий в парадигме современной науки позволяет им адаптироваться к содержательному разнообразию современного отечественного документопотока, выработать критерии оценки отдельных его элементов трансдисциплинарного и мультидисциплинарного характера.

В качестве основы **ценностной** парадигмы отбора документов в фонд универсальной научной библиотеки мы предлагаем принципы "равноправия", сформулированные известным российским философом Н.С. Розовым [223, с. 63].

Принцип равноправия ценностных систем подразумевает наличие единой универсальной гуманной и этической системы ценностей для всего человеческого сообщества, в рамках которой будет сохраняться разнообразие культурных и этнических систем. По существу, этот принцип своей формулировкой акцентирует только признание адекватности ценностных систем, сформированных в рамках разных национальных культур; однако он же подчеркивает крайнюю необходимость существования единой общечеловеческой системы ценностей. Фактически, речь идет о той системе ценностей, которая определяется

инстинктом самосохранения рода человеческого и которая изложена в священных книгах разных религий – в Библии, Ведах, Коране.

Принцип равноправия традиций и творчества подразумевает необходимость уважения, изучения и следования традициям и учениям прошлого, но в то же время признания возможностей новых открытий как в материальной, так и в духовной жизни человека. В прошлых учениях, согласно этому принципу, содержатся не востребованные в свое время возможности, которые могут быть переосмыслены и творчески воссозданы в новых условиях. В частности, по отношению к постсоветской России это прямо касается вопроса возрождения православия и других религий и признания их в качестве определяющих элементов духовного развития в общественной и личной жизни россиян.

Принцип экзистенциального равноправия людей перед лицом ценностей подразумевает, по Н.С. Розову, социокультурный прагматизм, выражающийся в признании права за каждым отдельным человеком придерживаться выбранной им системы ценностей, если она не ведет к угрозе жизни для остальных членов общества, создание атмосферы терпимости и готовности вести диалог для достижения взаимопонимания и даже изменения воззрений любой из сторон, ведущих этот диалог.

Данные принципы в силу универсальности вложенного в них содержания вполне могут являться мировоззренческим основанием как для концепции отбора документов, так и для формирующейся библиотечной философии.

Если макроуровневым фоном развития российских библиотек является формирующаяся ноосферная парадигма с присущей ей новой системой ценностей, то на микроуровне наши библиотеки существуют в условиях посттоталитарного реформируемого общества. Этот факт также обуславливает ряд особенностей их развития, а значит и особенностей парадигмы отбора документов в их фонды.

Ранее мы выделили следующие явления, характерные для современного российского общества и имеющие значение для системы критериев отбора:

1. Кардинальные изменения в экономической и политической жизни России и активизация в связи с этим кризисных явлений в различных сферах человеческой деятельности.

2. Процесс переоценки ценностей и поиск нового мировоззрения или, другими словами, национальной идеи российского общества.

В качестве составной части данной проблемы – обострение, как и во все переломные эпохи, вопроса о соотношении свободы и нравственности.

3. Возрастание вследствие интенсивных трансформационных процессов угрозы широкомасштабной духовно-нравственной деградации современного общества.

4. Формирование новой образовательной парадигмы, учитывающей как глобальные, так и локальные тенденции развития образования.

Перечисленные явления далеко не исчерпывают тот круг факторов, который оказывает формирующее воздействие на систему ценностей общества, а через нее – на парадигму универсальной научной библиотеки, но они принадлежат к числу наиболее значительных. Другие, такие как дезинтегрированность общества и власти, высокая социальная мобильность, законодательная необеспеченность многих отраслей деятельности, социальная депривация и т.д., являясь производными от перечисленных выше, также оказывают влияние на формирование ценностных представлений общества.

Переходное состояние общества диктует для всех систем и общественных институтов, среди которых находится и библиотека, необходимость выработки адаптационных мер.

Следовательно, одним из важнейших условий эффективности концепции отбора является **обеспечение адаптационных свойств библиотечному фонду посредством "страховых" или адаптационных факторов**. Последние определяются, в основном, компенсирующей функцией библиотеки, приобретающей особую актуальность в периоды реструктуризации общества.

Исходя из этой функции, ценностные критерии отбора должны формироваться с учетом следующих положений:

1. Крупная научная библиотека с универсальным фондом обладает мощным когнитивным, культурным, ценностно-ориентированным потенциалом и в силу этого даже в кризисных ситуациях общества остается одним из самых устойчивых и при этом сравнительно доступных социокультурных институтов. Ее сущностная культурологическая функция играет стабилизирующую роль как для самой библиотеки, так и для общества в целом, – в противовес разрушающим структуру процессам модернизации. Сегодня библиотеки рассматриваемого масштаба

вынуждены подчас одни замещать духовный и знаниевый вакуум, который создан в обществе.

2. Осуществление библиотекой ее компенсирующей функции влечет за собой расширение границ обслуживаемого ею контингента пользователей.

Авторы монографии "Библиотека в системе общественных отношений региона" пишут по этому поводу: "Определяя новую библиотечную политику, в основе которой лежит приоритет читательских потребностей над внутренними потребностями организации, библиотечные сообщества должны разработать иную модель социальных действий... На первое место в системе обменных отношений выходят интересы не отдельных категорий читателей, а всего населения, проживающего на данной территории, вне зависимости от принадлежности его к тем или иным сферам человеческой деятельности"[21, с. 114–115].

Формируемая ныне концепция отбора документов в фонд крупной академической библиотеки универсального типа должна иметь в числе главных, принципиальных постулатов данную модель, коль скоро последняя является принадлежностью новой библиотечной политики.

Особенно актуальной такая постановка вопроса об усилении полифункциональности в деятельности научной библиотеки представляется в свете современной социокультурной ситуации в стране. Действительно, при существующем дефиците средств и специфичности книжного рынка естественно предположить, что какая-то часть читателей массовых библиотек, будучи неудовлетворена качеством и количеством предоставляемой там информации, обратится в библиотеки научные, в том числе академические. Формирование готовности этих библиотек к социальному реформированию своих функций, возможно, вступает в противоречие со структурно-функциональными идеями социокультурной дифференциации общества и нарушает привычное представление об основных задачах деятельности библиотек различных типов, однако оно вполне соответствует целям систем более высокого порядка, частью которых является библиотека.

Современная концепция отбора документов в универсальный фонд крупной академической библиотеки, основываясь на идее о необходимости расширения ее социальных и информационных функций, предполагает, однако, сохранение специфических свойств. "Библиотека

может и должна сохранять свою ориентацию на определенные читательские группы и цели посещения" [21, с. 115]. Одним из наиболее эффективных средств сохранения библиотекой соответствия своему академическому статусу является сбалансированная политика отбора.

Важным концептуальным положением отбора является то, что универсальная библиотека, включенная в информационное пространство общества, выполняет в нем ценностно-ориентационную функцию. Именно **ценностное** отношение библиотеки к включаемой в фонд информации определяет ее уникальность среди других информационных коммуникаций социума и является залогом ее выживания в условиях телекоммуникационной и компьютерной революций. Хаотическому и далеко не равнозначному по информационной ценности содержанию компьютерных сетей библиотека противопоставляет упорядоченную картину мира, новую когнитивную и этическую реальность, обладающую возможностью обратного, ценностно-ориентирующего воздействия как на мир документов, так и на мир потребностей.

Исходя из этого положения, следует признать очевидным, что библиотека не может оставаться индифферентной в оценке документов с точки зрения деструктивности и социальной опасности содержащейся в них информации. Другое дело, что констатация деструктивной направленности документа не является достаточным основанием для отказа от включения его в фонд **научной** библиотеки, то есть от выполнения ею информационной функции.

Именно направленность фонда такой библиотеки на удовлетворение всех **научных** потребностей расширяющейся зоны обслуживания в практике комплектования означает, что любое издание, подвергающееся анализу на предмет включения его в фонд, должно рассматриваться не только как источник определенной (возможно, деструктивной) информации, но и как феномен документопотока, информационное явление, могущее быть объектом изучения книговедов, социологов, историков, психологов, а также составляющее в совокупности с другими новую социальную ценность – библиотечный фонд. С данной точки зрения присутствие в фонде научной библиотеки изданий и "околонаучного", и социально опасного характера функционально оправдано. Однако при этом необходимо, как нам представляется, предусмотреть наличие разработанной на основе

существующего законодательства системы "защиты" такого рода сведений от бесконтрольного их использования всеми категориями читателей библиотеки.

Принципиально важное для концепции отбора положение о расширении традиционного круга изданий за счет новых явлений документопотока находит подтверждение в работах многих исследователей библиотечных проблем. Так, Л.Н. Старикова отмечает, что если исходить из потребности решения проблем информационного обеспечения различных видов человеческой деятельности, то в основу определения информационных ресурсов необходимо положить общепринятое в рамках системы ЮНИСИСТ определение информации, которое фактически означает, что информационные ресурсы – это общий объем накопленной информации об окружающей нас действительности. "При этом, – пишет далее Л.Н. Старикова, – необходимо сделать следующее пояснение, имеющее принципиальное значение: ресурсом является вся накопленная информация, в том числе и информация недостоверная ("дефектологическая"), представленная сомнительными фактами, ложными положениями, неэффективными подходами, а также устаревшая информация... Только при таком подходе к формированию информационных ресурсов создаются предпосылки для выявления противоречивых данных, исключаются случаи пропуска "неудобной" информации и сложных ситуаций (под сложной ситуацией понимается информация о "необычном"), "невозможном" использовании известных средств и методов "принципиально невозможных" явлениях и действиях, то есть всего того, что не укладывается в тезаурус отдельного человека и/или целого коллектива" [255, с. 82–83].

Характеризуя современный отечественный документопоток, мы отмечали (в качестве знаменья времени) наличие в его структуре большого количества "нетрадиционных" явлений, значительно осложняющих процесс отбора полным отсутствием критериев их ценности для фонда. Прежние критерии – ни формальные, ни содержательные – не могли быть применены в работе с такими изданиями, так как ни по содержанию, ни, зачастую, по типу-видовому признаку они не имеют аналогов в прошлом. В практической деятельности по оценке и отбору "нетрадиционных" явлений документопотока ГПНТБ СО РАН был избран путь первоначального широкого комплектования

таких изданий, затем постепенного сужения их круга на основе изучения явления, до пределов, необходимых для удовлетворения разносторонних научных интересов пользователей библиотеки в рамках ее профиля. Следует признать неправомерным проявление в отношении этих явлений документопотока априорного скептицизма, ведущего к обеднению фонда. Нельзя не согласиться с мнением В.В. Скворцова, который писал: "Мы далеко не всегда в состоянии со стопроцентной точностью определить, с чем на самом деле сталкиваемся в библиотеке: со знанием, незнанием; полузнанием... Отдельные фрагменты того, что когда-то называлось знанием, приобретают статус незнания, заблуждения, ошибки. И наоборот, известны случаи, когда казавшееся ошибочным оборачивается впоследствии настоящим знанием. Это неизбежно в связи с исторически преходящим характером представлений о мире" [237, с. 9].

Что до мнения самих ученых-пользователей информационными ресурсами, то можно привести высказывание академика М.В. Келдыша: "Объем наших научных знаний должен быть гораздо больше, чем мы используем непосредственно в практике. Если мы будем сокращать перспективные исследования в угоду узкому практикуму, то жизнь все равно заставит нас это изменить, потому что при узкопрактическом подходе мы неизбежно упустим кардинальные возможности, которые нам открывает наука для прогресса" [119, с. 226].

Таким образом, мнение авторитетных исследователей, а также собственный опыт работы с нетрадиционными и деструктивными явлениями документопотока позволяет нам сформулировать еще одно важное для концепции отбора положение. Оно состоит в том, что явления такого рода – следствие объективных общественных процессов, происходящих в мире и конкретно в реформируемой России: кризиса позитивного знания, легализации целого ряда маргинальных взглядов и течений; отсутствия в стране законодательной системы защиты ее граждан от социально-опасной информации. И в качестве социального явления, и в качестве источника специфической информации они представляют собой объект интереса пользователей библиотеки, а также ее собственных специалистов: библиографов, книговедов, комплектаторов. Поэтому одним из важных положений отбора можно считать следующее: **круг традиционных изданий, собираемых научной библиотекой, должен постоянно расширяться**

за счет обоснованного включения в фонд новых элементов документопотока. При этом в основу отбора нетрадиционных изданий и изданий деструктивного характера должен быть положен, по нашему мнению, **принцип синкретизма** – сочетания разнородных, противоречивых, несовместимых воззрений, позволяющих представить явление во всем его многообразии, достаточном для научного изучения.

Особое место в формировании концепции отбора принадлежит проблеме оценки электронных изданий. Предлагаемый для этого некоторыми исследователями критерий наличия авторского права [4, с. 71] представляется нам недостаточным, так как не учитывает других аспектов, составляющих библиотечную ценность таких документов. По нашему мнению, интегративный критерий ценности электронного издания должен иметь следующие составляющие:

- а) библиотечная ценность документа;
- б) предполагаемые сроки сохранности информации, определяемые материальной структурой ее носителя;
- в) возможности обеспечения библиотекой комфортного использования данной формы документа.

В целом же проблемы, связанные с созданием, распространением, оценкой и использованием электронных изданий не могут быть решены без анализа результатов, полученных в области книговедения, без применения накопленных за многие десятилетия знаний о книге во всем их многообразии. Для определения содержательных и формальных критериев отбора изданий на электронных носителях необходимо, как впрочем, и при отборе "традиционных" документов тесное взаимодействие комплектаторов с книговедами и специалистами в области информатики. Появление электронных изданий – процесс необратимый, и лишь с помощью носителей книговедческого знания возможно определить социогуманитарные приоритеты, сгладить последствия технократизации общества и направить этот процесс в нужное русло.

Следующие положения концепции отбора связаны с осуществлением библиотекой одной из своих важнейших сущностных функций – **образовательной.**

В предыдущих разделах работы нами были подробно рассмотрены особенности развития общемировой, российской и региональной образовательных парадигм. Крупная научная библиотека, формируя свой фонд, не может не учитывать наиболее существенные философские, стратегические проблемы развития образования в обозримом будущем. Понимание специалистами библиотеки сущности ценностей и целей образования, тенденций развития той социальной и природной среды, в которой предстоит функционировать образованию в будущем, позволяет выработать оптимальные критерии отбора, обеспечивающие информационную поддержку образовательного процесса.

В качестве аксиологических ориентиров для формирования критериев отбора изданий, направленных на реализацию образовательной функции библиотеки, можно выделить следующие концептуальные основы организации образования в современной социокультурной среде:

- обновление содержания образования на основе многостороннего изучения культурно-исторического процесса;
- создание системы непрерывного культурологического образования в школе и в вузе;
- комплексное научно-методическое обеспечение изучения и преподавание отечественной и мировой культуры в школе и вузе;
- формирование культурологических установок в сознании учащейся молодежи;
- осмысление содержания культуры в предельно широком ее понимании и становление культурологии как направления и системы научных и учебных дисциплин, позволяющих ей стать методологической основой создания комплексных целевых программ.

Осмысление культуры в предельно широком ее содержании, воспитания и образования как важнейших ее элементов, их влияния на формирование мировоззрения личности и на изменение общественных отношений в социокультурной среде формирует новые ценностные ориентации членов социума, что не может не учитывать формирующаяся библиотечная философия. Основными функциями, присущими библиотеке как социокультурному институту, она считает информационную, мемориальную (или кумулятивную), ценностно-ориентирующую, образовательную и компенсирующую.

Успешность работы библиотеки в конечном итоге зависит от того, насколько органично она сочетает в своей работе все перечисленные функции. Таким образом, целью новой концепции отбора следует считать разработку такой системы критериев, которая позволяла бы сохранять оптимальный баланс между различными направлениями деятельности библиотеки.

Библиотечная практика показывает, что наличие информационной функции как сущностной характеристики не только не исключает, но, как правило, усиливает мемориальную, и наоборот. Примером тому может служить отношение к общественно-политической литературе в нашей стране. Изданная в 30–80-е годы XX века, она была ориентирована на реализацию сугубо информационной функции библиотеки. С началом перестроечных процессов в обществе информативная ценность ее резко упала, практическое использование значительно уменьшилось. Для фондов, содержащих такую литературу, преимущественной стала теперь мемориальная функция, основанная на историко-культурном значении этих документов.

Однако практика свидетельствует, что со временем культурно-историческая ценность данных библиотечных фондов стала причиной нового витка общественного интереса к ним. Переиздание этих, казалось бы, устаревших документов, новый взгляд на заключенные в них сведения вновь усиливают информационную направленность работы с ними.

Общественная роль крупной академической библиотеки заключается в полифункциональности, обусловленной ее типологической спецификой. Главной особенностью академических библиотек, как считают специалисты [162, с. 11], является их изначальная установка на создание единого библиотечного фонда Российской академии наук. Как правило, такая библиотека выполняет в единой системе фонда роль центральной. Это предполагает **универсальность** и **полноту** ее фонда, а также выполнение ею функций, обусловленных данным статусом – координирующей, компенсирующей (по отношению к фондам библиотек системы), стабилизирующей, депозитарной. Все эти функции должны быть обеспечены составом фондов центральной библиотечной системы, а значит, отражены в критериях отбора.

Свойства и функции библиотеки, важные для формирования аксиологической базы отбора, рассмотрены в их диалектическом единстве и взаимопроникновении. При построении модели они могут быть представлены в виде тематических блоков, объединяющих важнейшие концептуальные положения ценностной концепции отбора.

Блок I. Концептуальные положения отбора, вытекающие из понимания библиотеки как одного из важнейших элементов глобальной всемирной информационной среды. Они сводятся к следующим утверждениям:

1. Формирование фонда универсальной научной библиотеки должно происходить в соответствии с новой системой ценностей, обусловленной ведущими направлениями развития общественного сознания – гуманизацией, экологизацией, глобализацией.

2. Новая парадигма образования, создаваемая под прямым воздействием указанных мегатенденций и призванная обеспечить условия реализации теории устойчивого развития, является основой для аксиологической системы отбора.

3. На технологическом уровне комплектования фондов первые два положения реализуются путем либерализации нормативно-методических подходов к нетипичным явлениям документопотока, оптимизации информационного обеспечения социокультурных процессов, вызванных действием мегатенденций.

Блок II. Концептуальные положения отбора, обусловленные ролью библиотеки как социокультурного института реформируемого общества. Это предполагает следующее:

1. Комплектование фондов должно осуществляться по критериям, соответствующим ценностной парадигме реформируемого общества.

2. Важными составляющими аксиологической системы отбора документов в библиотечные фонды являются положения формирующейся национальной идеи и государственной идеологии.

3. В политике комплектования фондов универсальной научной библиотеки, определяющей, в свою очередь, политику отбора, необходимо учитывать кризисные, "ситуационные" факторы и встраивать в систему критериев отбора адаптационные механизмы, амортизирующие деструктивное воздействие на фонд факторов реформируемой среды.

Блок III. Концептуальные положения отбора, ориентированные на информационное обеспечение регионального фактора социально-экономического развития общества. Они состоят в следующем:

1. При формировании ценностных представлений о необходимости включения в фонд библиотеки тех или иных документов нужно учитывать усиление региональной доминанты в государственной политике России, да и всего мира в целом. (В условиях Сибири – на формирующуюся концепцию развития региона "Сибирь – XXI век").

2. Построение системы критериев отбора документов в фонд научной универсальной библиотеки должно происходить с учетом новой региональной парадигмы подготовки и переподготовки кадров в условиях нестабильного общества.

3. На отбор информационных изданий в фонд библиотеки оказывает влияние ее место в структуре общественного производства в региональной информационной системе.

Блок IV. Концептуальные положения отбора, определяемые функционально-типологическими факторами библиотеки сводятся к следующему:

1. В основе концепции отбора, а также в ее конкретной технологической реализации должны найти отражение представления о месте библиотеки в информационной среде реформируемого социума, об основных ее сущностных функциях.

2. На отбор документов в фонд крупной научной библиотеки, являющейся информационно-методическим центром академической централизованной библиотечной системы региона, влияют обусловленные этой ролью такие специфические функции, как координирующая, компенсирующая, стабилизирующая.

3. При оценке изданий в процессе отбора должны быть учтены типологические признаки библиотеки, определяющие состав фонда.

Основные положения ценностной концепции отбора являются основой для построения "идеального" образа фонда – ТТПК. В рамках этого документа они конкретизируются в соответствии с политикой комплектования фонда данной библиотеки и служат базой для осуществления нормативно-оценочной деятельности комплектатора.

Ранее мы констатировали снижение планово-прогностических возможностей ТТПК под воздействием реалий реформируемого общества – расширения и усложнения структуры и информационного поведения читательского контингента библиотеки, а также возрастания типологического и содержательного разнообразия современного документопотока. Тем не менее, необходимость официально утвержденного документа, отражающего политику библиотеки в отношении комплектования своих фондов, общепризнана. Он является основой для принятия комплектатором собственных решений по отбору, обеспечивает преемственность и целостность в комплектовании фондов, "снимает" возможные расхождения во мнениях при оценке изданий. На основе ТТПК формируются критерии отбора.

Анализ отечественного и зарубежного опыта, а также собственные наблюдения позволяют нам предположить, что ТТПК нуждается в существенном усовершенствовании. Его традиционная структура не в состоянии отразить всего многообразия факторов, создающих образ "идеального" фонда и формирующих критериальную систему отбора. Выход из противоречия между необходимостью в ТТПК как стратегическом документе комплектования и несовершенством его в этом качестве видится в переориентации регламентирующей функции ТТПК на концептуальную, в отказе от стремления его к жесткой детализации образов профильных документов. Однако, как уже отмечалось ранее, эти преобразования основополагающего документа комплектования возможны только в сочетании с ужесточением критериев отбора всех фрагментов документопотока и оперативным отражением этих критериев в системе нормативно-технологической документации библиотеки.

Для осуществления данного положения в практике комплектования нами предлагается следующий технологический алгоритм (рис. 2).

Таким образом, концептуально-функциональная модель отбора документов в фонд универсальной научной библиотеки может быть представлена в следующем виде (рис. 3).

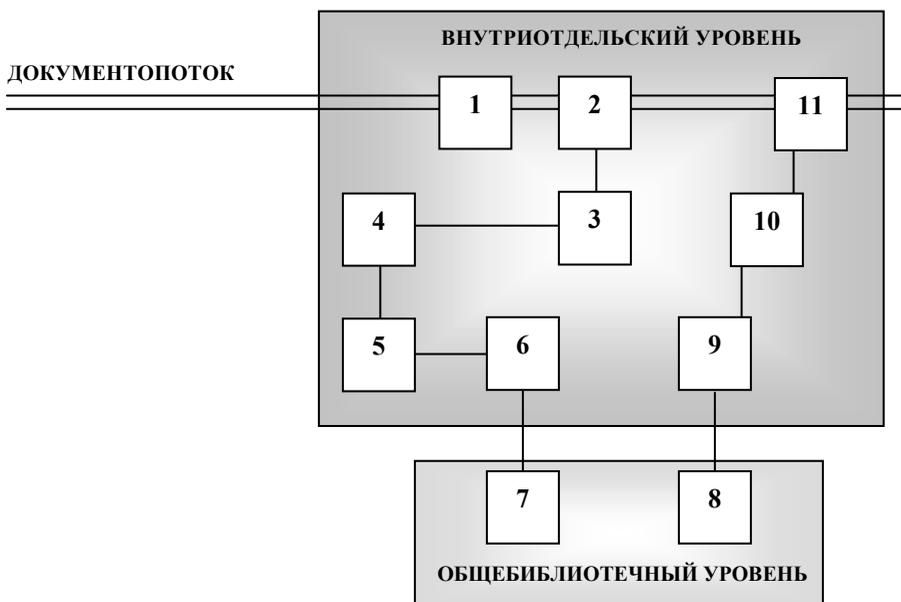

Рис. 2. Алгоритм создания критериев оценки различных явлений документопотока.

- 1** Эмпирическое выделение проблемной ситуации в процессе отбора.
- 2** Определение статистических и качественных параметров отдельного явления документопотока.
- 3** Нарботка знаний по данному явлению: обращение к справочной и научной специальной литературе, овладение терминологией в пределах необходимости, создание справочного аппарата по теме.
- 4** Аналитическая работа по научному описанию круга изданий, составляющих данный сегмент документопотока, их классификация.
- 5** Определение идеологических и технологических подходов к отбору на основе его ценностной парадигмы.
- 6** Обсуждение, формулировка и фиксация решения на методическом совете отдела.
- 7** Согласование концепции отбора данных изданий с заинтересованными в них отделами библиотеки.
- 8** Обсуждение концепции на общекнижном уровне.
- 9** Создание инструктивно-методических документов, регламентирующих отбор данных изданий в фонд библиотеки.
- 10** Изучение развития во времени самого явления и информационной потребности в нем пользователей библиотеки.
- 11** Внесение возможных коррективов в критерии отбора на основании пункта 10.

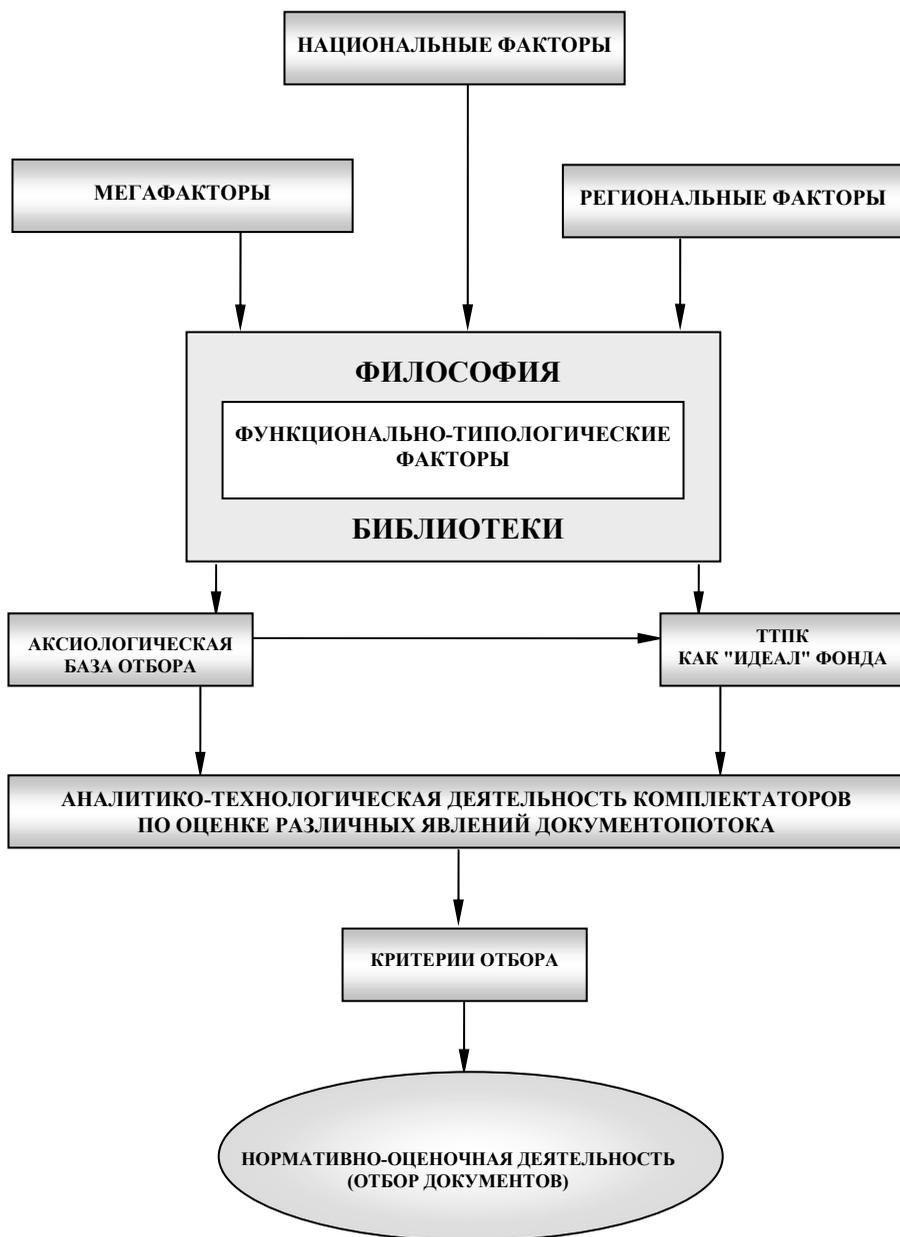

Рис. 3. Функциональная модель отбора документов в фонд универсальной научной библиотеки.

Предложенная ценностная парадигма отбора и технологический алгоритм оценки отдельных фрагментов документопотока были апробированы при разработке критериев отбора такого сложного явления, как религиозная и эзотерическая литература.

Остановимся подробнее на описании этого процесса.

Заметное присутствие изданий религиозного и эзотерического характера отмечается в документопотоке, поступающем в ГПНТБ СО РАН с середины 90-х годов XX века. Оно обусловлено либерализацией отношения государственных структур и общества в целом ко всем видам религиозной и оккультной деятельности. Религиозные объединения самого различного толка обрели в этой свободе почву для проявления своей активности и широкого миссионерства.

Движения и общины, которых в России прежде не было, а также те, что существовали подпольно, получили возможность выступать открыто, официально, и поначалу были наделены правами, равными с традиционными для России конфессиями. Как традиционные, так и новые движения и организации развернули широкую издательскую деятельность, призванную пропагандировать их взгляды. В результате этого проблема отбора изданий, условно определяемых нами как религиозные и эзотерические, потребовала своего оперативного решения.

Следует особо остановиться на правомерности избранной терминологии. Если понятие "религиозная литература" не вызывает у исследователей особых разногласий, то в отношении комплекса дисциплин, изучающих доктрины так называемого "тайного знания", существует множество трактовок и дефиниций. В качестве рабочего термина мы сочли наиболее приемлемым определение этого потока как "эзотерическая" литература, опираясь на объяснение данного понятия в "Современном словаре иностранных слов": "Эзотерический (гр. *Esoterikos* – внутренний) – тайный, скрытый, предназначенный исключительно для посвященных (о религиозных обрядах, мистических учениях, магических формулах)" [245, с. 699]. Согласно этому определению, к изданиям эзотерического характера могут быть отнесены произведения таких направлений, как теософия (Е.П. Блаватская), антропософия (Р. Штайнер), Агни-Йога (Н. Рерих) и их последователей (А. Бейли, А.И. Клизовский, А. Безант), а также представителей других течений (Г.И. Гурджиев, П.Д. Успенский и др.). Прикладные разделы могут быть представлены изданиями по астрологии, магии, гадательным

системам. Имеет смысл включать сюда же произведения по восточным и нетрадиционным методам нравственного и телесного исцеления (все виды Йоги, Цигун, "Детка" П. Иванова) и иным путям самосовершенствования. К этому разделу могут быть отнесены сочинения известных мистиков прошлого: Альберта Великого, Эмануэля Сведенборга, Агриппы Неттенгеймского, Парацельса и др.

Литература религиозного направления включает в себя священные тексты, канонические и неканонические произведения мировых конфессий (христианство, буддизм, ислам), произведения национальных конфессий (индуизм, синтоизм, даосизм, конфуцианство, зороастризм, иудаизм), труды по догматике определенных религий, произведения, дающие представление о культе и формах его отправления, поучения, проповеди, беседы отцов и учителей церкви, труды по истории самих конфессий, а также их институтов, произведения авторов – признанных мастеров художественного слова, которые размышляют о вере и ее роли в жизни человека. Особое место в литературе религиозного направления занимают произведения представителей Востока, которые писали в русле определенной историко-культурной религиозной традиции (Вивикананда, Рамакришна, Кришнамурти и др.).

Когда литература религиозного и эзотерического характера только появилась в потоке книгоиздательской продукции, специалисты ГПНТБ СО РАН сочли необходимым в процессе ее оценки оставлять для включения в фонд образцы практически всех типов и видов, полагая, что такая широта отбора на первом этапе позволит и читателям библиотеки, и самим библиотекарям получить наиболее полное представление об этом явлении и определить к нему свое отношение. Со временем количество такой литературы и ее жанровое разнообразие заметно возросло. По данным отдела комплектования отечественной литературой ГПНТБ СО РАН, этот рост выразился в следующих цифрах: в 1995 году – 3% от годового объема поступлений в фонд общественно-политической литературы, а к 1999 году – 6,5%. Такая динамика определила более избирательное к ней отношение в процессе отбора. Перед комплектователями встал вопрос об уточнении критериев оценки данного потока печатной продукции. Следует отметить, что в библиотековедческой литературе еще только намечаются подходы к анализу и классификации такого рода изданий. Существуют

лишь единичные попытки определить роль и место их в фондах библиотек [11; 232; 279].

Как правило, оценка религиозной и эзотерической литературы производится библиотекарями-практиками исходя из задач каждой конкретной библиотеки. В условиях отсутствия каких-либо научно-методических рекомендаций со стороны головных библиотек России комплекторы, осуществляющие отбор данной литературы в фонды ГПНТБ СО РАН, были вынуждены самостоятельно вырабатывать свои подходы к ее оценке. Формируя свой взгляд на отбор в фонд литературы подобного рода, мы исходили из того, что библиотека сегодня – это общественный институт, призванный сохранять традиции, обычаи, духовные ценности. ГПНТБ СО РАН – библиотека с универсальным фондом, и она не должна быть пропагандистом какой-либо одной религиозно-философской доктрины эзотерического учения.

Альтернативность выбора – важный критерий функционирования библиотечного фонда. Такой взгляд на проблему находится в соответствии с положениями Закона о библиотечном деле (1994 г.), предписывающими библиотекам соблюдать нейтралитет в отношении политических партий, общественных движений, религиозных конфессий, руководствоваться принципами гуманизма, политического и идеологического плюрализма. Поэтому при формировании коллекции духовной литературы был использован принцип синкретизма, который, как уже говорилось ранее, позволяет отбирать в фонд разнородную, противоречивую, несовместимую информацию. В то же время в фонд отбирается не все подряд, а в первую очередь основополагающее: Библия, Коран, другие "вечные" книги, произведения отцов церкви, выдающихся религиозных философов и мистиков. Особое внимание при этом обращается на справочники. К их числу относятся, например, "Толковая библия с комментариями", словари-указатели к Священному Писанию "Православная богословская энциклопедия", "Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической розенкрейцеровской символической философии" Мэнли П. Холла и др. Для ведения справочной работы необходимы издания, в которых имеются библиографические материалы. К их числу наряду с названными можно отнести – опять-таки в качестве примера – книгу Н.Н. Голубовского "Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии". Для полноты картины важно также иметь в

фонде основные газеты и журналы религиозного и эзотерического характера.

В то же время ГПНТБ СО РАН как научной библиотеке, основными читателями которой являются ученые и студенты, нецелесообразно, с нашей точки зрения, включать в свои фонды популярную литературу, регламентирующую порядок отправления религиозных культов, книги по практической магии, колдовству и др.

Таким образом, в практике отбора изданий религиозного и эзотерического характера считается разумным ориентироваться на спрос приоритетных для библиотеки групп читателей, исходя из того, что для удовлетворения информационных потребностей верующих, священнослужителей существуют церковные библиотеки. Тем не менее, как было сказано выше, образцы литературы, рассчитанной на практическое использование, в фонде представлены. Часть из них попала туда в период ажиотажного спроса, другая часть оставлялась и на более поздних этапах сознательно, в целях формирования массива религиозно-эзотерических изданий во всех его проявлениях.

Серьезной проблемой на пути достижения исчерпывающей полноты фонда религиозно-эзотерических изданий является формирование отношения к литературе, выпускаемой многочисленными так называемыми "новыми" религиозными и оккультными школами и движениями. Данное отношение напрямую зависит от правильной идентификации этих движений и от объективной оценки их характера. Ориентиром в решении таких вопросов может, на наш взгляд, являться мнение о подобных явлениях авторитетных для России религиозных организаций.

Деятели Русской православной церкви, например, считают целесообразным и насущным разделением этих течений на традиционные и нетрадиционные и введение в отношении части их понятия "деструктивные религиозные объединения" (тоталитарная секта, деструктивный культ). Последние, судя по фактам, представленным в средствах массовой информации, и отдельных, пока немногочисленных, публикациях исследователей, несут в себе серьезную опасность для общества. Справочник "Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера" дает следующее определение этого явления: "Деструктивное религиозное объединение (деструктивный культ, тоталитарная секта) – это авторитарная иерархическая

организация любой ориентации, разрушительная по отношению к естественному гармоническому духовному, психическому и физическому состоянию личности (внутренняя деструктивность), а также к созидательным традициям и нормам, сложившимся социальным структурам, культуре, порядку и обществу в целом (внешняя деструктивность), практикующая обманную вербовку и скрытое психологическое насилие, выражающееся в целенаправленном установлении отдельным лицом (лидером) или группой лиц (руководством) в своих узкоэгоистичных целях незаконного контроля над сознанием и жизнью других людей без их добровольного и осознанного согласия для формирования и поддержания у них состояния неестественной и противозаконной зависимости и покорности доктрине и лидеру, стремящимся через неинформированное использование преданных им и зависимых от них адептов к незаконному обогащению и незаконной власти" [190, с. 9–10].

В Сибирском регионе представлено большинство действующих в России подобных организаций. По данным местной печати, только наиболее крупных из них насчитывается более 50.

Как правило, корни большинства религиозных движений нового толка находятся на Западе, и потому их учения представлены в основном переводной, миссионерской литературой. Устойчивая тенденция к преобладанию этой литературы в общем потоке религиозно-эзотерических изданий и ее подчас явно агрессивный характер позволяют видеть в этом явлении своего рода религиозную экспансию в сферу распространения традиционных конфессий.

Нам представляется, что в практике отбора изданий, проповедующих идеи деструктивных организаций, следует исходить из тех же синкретических принципов, что и при отборе прочей религиозно-эзотерической литературы.

На основе проделанной работы были выделены следующие положения, которыми можно руководствоваться в практике оценки и отбора в фонды научных библиотек изданий религиозного и эзотерического характера:

- в отборе должен быть реализован принцип синкретизма, то есть представление в фонде библиотеки массива названных изданий во всех его проявлениях;

- из большого количества переизданий в фонд библиотеки должны отбираться только те, которые способны качественно улучшить ядро фонда;

- в практике отбора изданий религиозного и эзотерического характера необходимо ориентироваться на удовлетворение информационных потребностей традиционных для библиотеки категорий читателей.

Данные принципы отбора были положены в основу документа, ставшего официальным руководством для комплектаторов в процессе отбора религиозных и эзотерических изданий (прил. 4).

Концептуальные положения новой парадигмы отбора могут быть использованы также и в процессе пересмотра критериев отбора вполне традиционных явлений документопотока в случае возникновения необходимости в этом.

В качестве примера можно привести разработку критериев отбора в фонд ГПНТБ СО РАН документов краеведческого характера. В отличие от религиозно-эзотерической литературы, издания по краеведению не являются новыми для библиотеки. Проблема пересмотра критериев их отбора возникла вследствие интенсивного роста количества таких изданий и типо-видового их разнообразия в документопотоке последних лет. Это произошло в силу ряда объективных причин, среди которых – заметный подъем национального самосознания и признание приоритета общечеловеческих ценностей.

Между тем отсутствие актуального теоретического обоснования критериев отбора документов в краеведческий фонд создает значительные трудности в процессе его формирования, сдерживает совершенствование тематико-типологической структуры и, как следствие, снижает качество обслуживания пользователей.

Нужно отметить, что данная проблема является составной частью одного из важных направлений библиотечной деятельности – библиотечного краеведения. "Библиотечное краеведение, по определению авторов терминологического словаря с аналогичным названием, – это система знаний... , о принципах, законах и закономерностях практической краеведческой деятельности библиотек, направленной на сбор, хранение и предоставление в общественное пользование краеведческих документов, а также информации о них" [27, с. 11].

Ранее мы неоднократно подчеркивали значимость регионального фактора во всех сферах жизнедеятельности страны. Соответственно возрастает и его влияние на формирование фонда крупнейшей библиотеки Сибирского региона – ГПНТБ СО РАН. Правильная краеведческая ориентация библиотекарей – участников формирования фонда – становится объективной необходимостью. Она обусловлена тем, что краеведческий подход в условиях всех библиотек регионального уровня начинает выступать в качестве причины и следствия их деятельности. Библиотечное краеведение особенно актуально для современной эпохи, когда люди, озабоченные сохранением культуры, природы и самого своего существования, стали смотреть на окружающий мир шире и глубже. Поэтому в библиотечном краеведении соединяются усилия книговедов, библиотекарей-библиографов, компектаторов, фондоведов и др.

На уровне комплектования объектом краеведческой деятельности библиотеки является отбор в ее фонд документов краеведческого характера, осуществляемый на основе соответствующих информационных потребностей.

Упомянутый нами ранее терминологический словарь характеризует краеведческие информационные потребности как "осознанную необходимость в краеведческой информации, требуемой для решения научных, учебных, производственных, житейских, самообразовательных и ряда других задач" [27, с. 59].

Столь широкое понимание потребности абонентов в краеведческой информации корректируется применительно к конкретной библиотеке ее статусом, составом читательского контингента, задачами, определяющими профиль ее комплектования. Нам представляется, что критерии отбора в фонд данного вида документов должны формироваться в соответствии с названными факторами.

Краеведческий библиотечный документ, согласно определению, данному С.Н. Акулич, – это "документ, содержанием и/или формой связанный с краем; под содержанием краеведческого документа следует понимать только заключенную в нем информацию о крае, под формой – информацию о месте издания, авторской принадлежности к краю других лиц, участвующих в создании документа" [7, с. 56].

Документы, отнесенные, согласно данному определению, к числу краеведческих, можно условно разделить на два массива:

- документы, имеющие отношение к истории Сибирского региона (так называемая "сибирика");
- документы, содержащие краеведческую информацию о других регионах страны.

Исходя из статуса ГПНТБ СО РАН, профиля ее комплектования и обслуживаемого ею контингента читателей, следует сформулировать задачи фонда, создаваемого из краеведческих документов. Так, для фонда "сибирика" они следующие:

1. Информационное обеспечение научной и преподавательской деятельности специалистов НИУ СО РАН.

2. Удовлетворение краеведческих интересов "неакадемического" читателя в той мере, в какой это определяется координацией с Новосибирской государственной областной научной библиотекой и другими крупными библиотеками города.

3. Обеспечение научно-библиографической деятельности библиотеки.

4. Создание информационной базы для краеведческого библиотечного маркетинга. Под последним понимается "прогрессивный перманентно развивающийся процесс формирования, внедрения и реализации рыночных отношений в краеведческую деятельность местных универсальных и специальных научных библиотек, централизованных библиотечных систем [27, с. 34]. В соответствии с этим библиотека должна иметь в своем краеведческом фонде издания, позволяющие осуществлять платные услуги по предоставлению информации о регионе.

Таким образом, задача библиотеки масштаба ГПНТБ СО РАН по отношению к "сибирике" состоит в создании документального и информационного банка данных о Сибирском регионе – "региональной памяти", и в обеспечении гарантированного доступа своих абонентов к этому фонду.

Несколько иной подход представляется нам целесообразным при выработке критериев отбора краеведческих документов, не входящих в понятие "сибирика". Они являются собственно краеведческими только по отношению к тому региону, сведения о котором содержат. С точки зрения библиотек других территорий, в том числе и ГПНТБ

СО РАН, такие издания могут быть отнесены скорее к "отечествоведению" – сфере изучения своей страны, государства в целом. Круг задач, выполняемых библиотекой с помощью такой информации, несколько уже, чем в случае с "сибиркой".

В отборе данной литературы следует исходить из необходимости удовлетворения информационных потребностей читателей академической библиотеки, а также обеспечения научно-библиографической деятельности ее подразделений.

В целом отбор и хранение изданий, принадлежащих к "отечествоведению", как и всяких других исторических документов, должны быть направлены на формирование информационной памяти народов, населяющих страну.

Определение общих принципов комплектования краеведческой литературой является лишь первым шагом на пути решения этой важной проблемы.

Дальнейшее теоретическое и технологическое совершенствование процессов отбора должно осуществляться с учетом значимости данного вида информации для становления российской государственности и национального самосознания, а также в русле ведущих тенденций современного фондования.

Рассмотренные примеры использования положений новой парадигмы отбора позволяют, на наш взгляд, продемонстрировать ее методологическую и методическую действенность при формировании критериев отбора различных явлений документопотока в фонд крупной научной библиотеки.

Выводы

Таким образом, можно констатировать, что существующая ныне технология отбора документов в фонд крупной научной библиотеки, получающей бесплатный обязательный экземпляр по системе Российской книжной палаты, требует усовершенствования в контексте реформируемого общества. Причина этого заключается в реструктуризации содержания ценностных систем различного уровня, формирующих аксиологическую базу отбора через посредство библиотечной философии.

Анализ факторов, формирующих аксиологические парадигмы общечеловеческого, национального, регионального, библиотечного

уровней, позволил установить, что для ценностных основ отбора значимы следующие из них:

- **общечеловеческие;**

- кризис технократического мировоззрения и замена его ноосферным, с присущей ему системой ценностей;

- гуманизация и экологизация общественного сознания;

- глобализация общественных процессов, проявляющаяся в усилении политической, экономической, культурной взаимозависимости общества;

- поиски новой системы гуманитаризированного образования.

К ценностным воздействиям **национального** уровня можно отнести:

- глубинные преобразования ценностных ориентаций общества, вызванные многомерным, комплексным характером современной стадии российской модернизации. Эти преобразования являются, в конечном итоге, изменениями самого типа, личности, характера и структуры индивидуального сознания и поведения, личностной самоорганизации;

- стихийность, неустойчивость, неопределенность, нестабильность как основные черты российского общества постсоветского периода, повышающие значимость адаптационного фактора в функционировании всех систем;

- формирование новой ценностной системы граждан трансформируемого общества, новой национальной идеологии, концепции национальной безопасности, интегрирующей не только военную сферу, но и культуру, науку, права человека и требующей выстраивания целой системы компенсаторных механизмов для обеспечения их сохранности;

- возрастание интереса к истории, характерное для всякой переломной эпохи;

- признание религии в качестве одной из составляющих новой аксиологической системы общества;

- реформирование системы воспитания и образования в соответствии с общемировыми и национальными тенденциями.

На **региональном** уровне формирование аксиологической базы отбора определяется:

- усилением региональной доминанты среди общественных приоритетов в качестве реакции на общемировую тенденцию к глобализации;

- зарождением нового, регионального сознания – системы ценностей, являющихся органичным целым с общероссийской ценностной парадигмой;
- осознанием экономической составляющей регионального сознания как "экономической самостоятельности на принципах саморазвития";
- тенденциями реформирования регионального образования.

Особого внимания заслуживает формирующаяся **библиотечная философия**, так как именно она является непосредственной основой для аксиологической концепции отбора. Исходя из нее, можно говорить о том, что на ценностные установки отбора влияют следующие положения:

- признание в качестве основных, "сущностных" – информационной, мемориальной (кумулятивной), образовательной и компенсирующей функций библиотеки;
- ценностная интерпретация мемориальной (кумулятивной) функции библиотеки, то есть расширение последней до функции сохранения, распространения и воспроизводства культуры;
- понимание ценностно-ориентированной функции библиотеки как основы ее уникальности среди других информационных коммуникаций общества;
- позиция библиотеки в разрешении противоречия между реализацией доктрины свободного доступа к информации и исполнением ценностно-ориентационной роли в обществе;
- типологическая идентификация библиотеки, а также место, которое библиотека занимает в соответствующей библиотечной системе.

Концептуальную парадигму отбора, помимо аксиологической базы, формируют также положения, определяемые тенденциями развития составляющих "идеальной" модели фонда – ТТПК. Именно этот документ обеспечивает реализацию ценностных установок отбора в технологическом процессе комплектования, формируя критериальную систему оценки изданий, поступающих в фонд библиотеки.

Согласно результатам данного исследования, процесс моделирования "идеального" образа фонда осложнен рядом проблем, вызванных как влиянием глобальных тенденций мирового развития, так и реалиями российского реформируемого социума. Вследствие этого эффективность основного документа, регламентирующего параметры отбора, не соответствует требованиям современности.

Одной из причин кризисного состояния тематико-типологического планирования является деформация тематического блока структурной модели фонда, вызванная расширением обслуживаемой библиотекой зоны, и, соответственно, "размыванием" границ информационных потребностей ее пользователей, а также увеличение многообразия информационных потребностей.

Снижение прогностической и регламентирующей функций ТТПК вызвано также разрушением его документального блока вследствие либерализации тематико-видовой и содержательной сторон документопотока, формируемого современной российской книгоиздательской средой.

В качестве меры, позволяющей сохранить за ТТПК роль стратегического документа комплектования, предлагается отказ от дальнейшего усложнения структуры ТТПК в пользу усиления его концептуальной направленности. Это возможно, однако, лишь при одновременном развитии технологии дифференцированной оценки различных явлений документопотока – как традиционных, так и новых, – посредством разработки для каждого из них системы жестких и актуальных критериев отбора.

Таким образом, концептуальная модель отбора документов, предлагаемая в последнем разделе главы, строилась исходя из следующих целей:

- концептуальное обоснование ценностных критериев отбора в свете мировых, российских, региональных и библиотечных тенденций развития;
- технологическое обеспечение процесса реализации концептуальных положений отбора в практике комплектования.

В соответствии с этим основные концептуально-функциональные положения отбора документов в фонд универсальной научной библиотеки видятся следующими:

- формирование фонда универсальной научной библиотеки должно происходить в соответствии с новой системой ценностей, обусловленной тенденциями развития общества на мировом, национальном, региональном уровнях, а также ценностными приоритетами современной библиотечной философии;
- вследствие нарастания сложности и многообразия признаков, составляющих структуру ТТПК как образа "идеального" фонда, и вместе с тем невозможности их отражения, а также оперативного обнов-

ления в соответствии с изменениями, происходящими во внешней среде, целесообразно усиление концептуальной направленности этого документа, превращение его в документ рекомендательный, определяющий главные направления развития фонда;

- в качестве меры, компенсирующей регламентационную функцию ТТПК, следует рассматривать дифференцированный подход к документопотоку, изучение его отдельных явлений на основе предложенного технологического алгоритма и разработку жесткой системы критериев отбора изданий для каждого из этих явлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В решении задач, поставленных данной работой, мы исходили из того, что современная библиотека является органической частью социальной и информационной инфраструктуры общества. Это предопределяет ее открытость процессам, происходящим во внешней среде, зависимость всех ее сущностных функций от изменений, характерных для современного мира.

Библиотечные фонды обладают высокой когнитивной и духовной ценностью, поэтому столь важно их сохранение и приумножение в условиях социально-экономической и аксиологической реструктуризации общества.

Другим базовым положением нашего исследования является особая, фондообразующая, роль отбора среди прочих библиотечных процессов.

Пронизывая всю библиотечную работу, отбор позволяет реализовать на практике главный принцип фондоведения – соответствие состава библиотечных фондов интересам пользователей.

Поскольку идеологической основой отбора выступает ценностная парадигма общества, детерминирующая его информационные потребности, а объектом являются документы, поступающие в библиотеку из различных источников, понятна зависимость его концептуальных и технологических установок от различных изменений, происходящих в этих сферах реформируемого социума.

Социально-политические преобразования, которые переживает Россия в настоящее время, влекут за собой пересмотр культурных и нравственных понятий, ослабление государственной цензуры, либерализацию взглядов и течений, появление новых социальных групп.

Это отражается на структуре информационных потребностей пользователей библиотек и, в сочетании с преобразованиями в системе отечественного книгоиздания, приводит к дискредитации большинства традиционных критериев отбора.

Изменениям в критериальной системе отбора способствуют также мегатенденции мирового развития – гуманизация, глобализация, экологизация когнитивной деятельности, формирование нового ноосферного сознания. Они трансформируют аксиологическую парадигму мирового сообщества и влияют на перераспределение ценностных приоритетов в библиотечной философии.

Отечественный и зарубежный опыт доказал несостоятельность попыток локальной модернизации критериев отбора в условиях отсутствия единой аксиологической парадигмы этого процесса и тем самым предопределил необходимость поисков методологической базы для решения ценностных проблем отбора.

В качестве такой базы нами предлагается аксиология. Исследование ценностной природы отбора и рассмотрение объекта отбора – документа – в качестве носителя объективной ценности позволило создать аксиологическую модель отбора, отразившую в своей структуре генезис критериев отбора и процесс создания в ходе нормативно-оценочной деятельности новой ценности документа, названной нами "библиотечной". В результате аксиологического подхода к процессу отбора были выделены иерархические уровни формирования критериев отбора и функционирования их как инструмента определения библиотечной ценности изданий.

Эти уровни представлены в работе следующим образом:

1. Формирование аксиологической базы отбора на основе положения современной библиотечной философии, детерминируемой, в свою очередь, рядом надындивидуальных (общечеловеческих, национальных, региональных) ценностных парадигм и индивидуальных (мотивы, потребности, интересы и т.д.) ценностей.

2. Отражение аксиологических установок библиотечной философии ценностным сознанием субъекта отбора в образе "идеального" фонда (ТТПК) и производимых от него критериев отбора.

3. Осуществление субъектом отбора нормативно-оценочной деятельности на основе системы критериев.

4. Получение результата деятельности в виде оценки степени соответствия документа его идеальному образу (степени библиотечной ценности документа).

Согласно аксиологии, ценность объекта нормативно-оценочной деятельности осознается ее субъектом в результате сопоставления идеального образа с реальными качествами объекта.

На библиотечном уровне "идеальный" образ фонда отражен в ТТПК. Последний выполняет роль стратегического документа комплектования и воспроизводит в своей структуре состав и взаимовлияние основных величин главного закона фондоведения: информационных потребностей и тематико-типологического состава библиотечного фонда.

ТТПК включает в себя тематико-типологический и документальный блоки, которые в совокупности представляют сущность библиотечного фонда как собрания документов, систематизированного в соответствии с тематикой научных исследований и информационными потребностями ученых и специалистов обслуживаемого региона.

Признаки фонда, "идеального" для данной библиотеки в данное время, образуют интегральный критерий его ценности. Каждый из этих признаков в отдельности также является критерием для отбора.

Критерии отбора рассматриваются в соответствии с "классическим" делением их на три группы: типологические, хронологические и отраслевые.

Опыт практической деятельности демонстрирует достаточную подвижность типологических критериев. Это выражается в свойстве формальных и содержательных признаков документов "перетекать" друг в друга. Кроме того, практика позволяет утверждать, что в переломные эпохи развития общества наблюдается тенденция к разрушению большинства формальных критериев или превращению их в содержательные.

Критерии, отражающие признаки "идеальной" модели фонда, служат главным технологическим инструментом отбора. Однако условием их перехода из абстрактной области ценностного сознания в конкретную область технологии является отражение критериев в нормативно-технологической документации библиотеки. Наличие в библиотеке научно обоснованной, хорошо структурированной системы регламентирующих документов отбора в значительной мере сокращает (хотя и не исключает вовсе) действие субъективного фактора в процессе оценки документов.

Представляется целесообразной структуризация всех документов, регламентирующих отбор, в соответствии с их исходной аксиологической базой – ценностной моделью отбора. Согласно такому подходу можно выделить три иерархических уровня:

- документы, отражающие политику (философию, стратегию, курс) построения фонда (Уставы, Положения и т.д.);
- документы, конкретизирующие критериальные положения отбора, заданные его аксиологической базой (ТТПК, профили комплектования подфондов библиотеки);
- документы, непосредственно регламентирующие процесс отбора документов (инструкции, памятки, руководства и т.д.) (прил. 6, 7).

Предложенная в работе трехуровневая структуризация нормативно-технологических документов отбора позволяет соблюсти методологические требования аксиологии к критериям оценки (см. главу 1 § 2).

Практическая реализация установок критериальной системы отбора происходит, согласно его аксиологической модели, на стадии нормативно-оценочной деятельности комплектатора. Анализ технологического процесса отбора дает основания для выделения двух основных операций: 1) определения групповых границ отбора (с учетом тем, целевого и читательского назначения и др.) и 2) индивидуального отбора внутри этих границ.

Опыт отечественных и зарубежных библиотек доказывает, однако, что "классическая" технология и идеология отбора требуют значительной модернизации, приведения их в соответствие с новой аксиологической парадигмой общества.

Исследование изменений, происходящих в ценностных системах общества на различных уровнях (общечеловеческом, национальном, региональном, библиотечном), позволило выявить факторы, оказывающие влияние (прямое и опосредованное), на формирование аксиологической базы отбора. Представляется, что прямое воздействие выделенных мегатенденций развития мировой ценностной парадигмы на новую концепцию отбора документов в фонд универсальной научной библиотеки выражается в том, что ими задаются мировоззренческие и методологические подходы к решению данной проблемы.

Опосредованное влияние тенденций общественного развития на ценностные позиции отбора осуществляется через изменение содержания и формы информации, а также характера информационных потребностей пользователей.

В результате анализа различных явлений современного отечественного документопотока было выявлено, что изменение ценностных ориентаций общества повлекло за собой увеличение доли изданий, не укладывающихся в рамки существующих типо-видовых стандартов, появление в документопотоке изданий деструктивного и социально опасного содержания, документов на нетрадиционных носителях, документов, научную ценность которых невозможно определить с помощью традиционных критериев отбора. Современный документопоток может быть охарактеризован как сложный и разнообразный.

Существует настоятельная необходимость в его изучении и дифференциации, совершенствовании критериев отбора различных элементов документопотока.

Изучение трансформации информационных потребностей под воздействием меняющихся ценностных ориентиров общества позволяет отметить, что следствием новых общественно-экономических отношений явилось возникновение новых групп потребителей информации со своими специфическими и достаточно нетрадиционными, по сравнению с прежними, запросами. Утрачена былая стабильность и определенность круга пользователей библиотеки. Усложнение характера информационных потребностей, а также переориентация библиотек с массового на индивидуальное, групповое начало в потребностях пользователя обусловило появление такого понятия, как "информационное поведение". Оно позволяет значительно расширить спектр изучения механизмов возникновения и реализации информационных потребностей и представляется перспективным направлением в деле совершенствования критериев отбора.

Будучи основанием для документального и тематического блоков ТТПК, характер документопотока и содержание информационных потребностей в своем современном состоянии не могли не вызвать снижения эффективности основного стратегического документа комплектования.

ТТПК как структурная модель фонда с ограниченным набором элементов оказался неспособным к отражению всего многообразия новых признаков, формирующих понятие "идеальный" фонд. Неспособность к оперативному обновлению системы признаков желаемого фонда в соответствии с их изменением во времени усугубилась нарастающей динамикой реформационных процессов. Однако отказ от ТТПК означал бы для комплектования потерю единственного на сегодняшний день документа, определяющего стратегию отбора. Представляется, что модернизация ТТПК должна осуществляться не путем дальнейшей детализации и конкретизации его структуры, а приданием этому документу роли концептуального, определяющего общие направления комплектования фонда. Это возможно лишь при условии ужесточения критериев отбора на основе выделения, изучения и определения ценностных признаков различных фрагментов до-

кументопотока. В работе предлагается технологический алгоритм осуществления таких операций.

Особое внимание мы уделили анализу значимых для аксиологических позиций отбора положений формирующейся библиотечной философии, так как именно философская система любого феномена действительности определяет его ценностную парадигму.

Изучение современных тенденций библиотечной философии позволяет утверждать, что в качестве основных функций библиотеки большинством исследователей называются следующие: информационная, мемориальная, образовательная, компенсирующая.

Специфику библиотеки в ряду других систем информационных коммуникаций определяет ее ценностно-ориентационная функция, которая состоит в том, что библиотека включает в свой фонд и исключает из него документы только на основе представления об их социальной ценности (социальной значимости). Хаотичному и далеко не равнозначному содержанию глобальных компьютерных сетей она противопоставляет свой фонд, обладающий высокой когнитивной и культурологической ценностью и в силу этого способный к активному влиянию на аксиологические установки общества.

Среди факторов, определяющих ценностную парадигму современного российского общества, особое место в работе уделяется формирующейся национально-государственной идеологии. Под ней понимается совокупность аксиологических принципов, призванных определять стратегию развития общества. Содержание этих принципов влияет на одну из основных ценностных позиций отбора – отношение библиотеки к документам, содержащим социально опасную информацию.

В работе обосновывается следующий взгляд на эту проблему. Для крупной универсальной библиотеки издания, содержащие "нетрадиционную" и деструктивную информацию представляют объект интереса с точки зрения информационных потребностей ее пользователей, а также потребностей ее собственных специалистов: библиографов, книговедов, комплектаторов. Поэтому круг традиционных изданий, собираемых научной библиотекой, следует постоянно расширять за счет обоснованного включения в фонд новых элементов документопотока. Отбор нетрадиционных для библиотеки изданий целесообразно осуществлять на основе принципа синкретизма – сочетания различных, противоречивых, несовместимых воззрений, позволяющих

представить явление во всем многообразии, достаточном для его изучения.

Ценностная концепция отбора должна учитывать и такие важные факторы, как типологическая идентификация библиотеки и то место, которое она занимает в библиотечной системе в соответствии с этой спецификой.

Из двойственности природы академической библиотеки, принадлежащей с одной стороны, к научной инфраструктуре региона, а с другой – к государственной библиотечной системе, следует такое ее качество, как полифункциональность, а ее ключевое, как правило, место в системе единого фонда Академии наук предполагает универсальность и полноту ее фондов – необходимое условие для осуществления координирующей, компенсирующей (по отношению к фондам библиотек системы), стабилизирующей, депозитарной функций, предписываемых данным статусом.

Как результат изучения ценностной природы отбора, закономерностей формирования его аксиологической базы в условиях реформируемого общества и специфики отражения ее позиций в структуре ТТПК нами представлена концептуальная модель фонда, обосновывающая критериальную систему отбора с позиций аксиологических парадигм четырех уровней иерархии – общечеловеческой, национальной, региональной, библиотечной.

На примере двух фрагментов документопотока – религиозной и эзотерической литературы и изданий краеведческого характера мы продемонстрировали механизм воплощения концепции в практике комплектования.

Как нам представляется, материалы монографии могут использоваться при разработке тем, имеющих отношение к формированию критериев отбора разных уровней иерархии, а также к концептуальному обоснованию нормативно-оценочной деятельности, направленной на отбор документов внутри различных фрагментов документопотока.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов К.И. Советская библиотечная цензура: реальность и мифы // Библиотека в контексте истории: Материалы науч. конф. (Москва, 8–10 июня 1995 г.). – М., 1997. – С. – 117–134.
2. Агеев В.Н. Средства и методы подготовки электронных публикаций // Издательское дело и редактирование. Теория. Методика. Практика: М., 1999. – Вып. 3. – С. 91–103.
3. Агеев В.Н. Электронная книга: новое средство коммуникаций / МГУП. – М.: Мир книг, 1997. – 230 с.
4. Акилина М.И. Библиотека в информационном обществе. Тенденции гуманизма // Библиотечно-информационное обеспечение в области социальных наук на пороге XXI века: Материалы науч. конф., посвящ. 80-летию Фундам. б-ки ИНИОН (Москва, 26 мая 1998 г.). – М., 1999. – С. 68–72.
5. Акилина М.И. Типологический анализ центральной библиотеки региона // Румянцевские чтения: Тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф. (17–18 апр. 1997 г.). – М., 1997. – С. 39–40.
6. Акилина М.И. Философия современной библиотеки // Библиотекосведение. – 1996. – № 4/5. – С. 91–100.
7. Акулич С.Н. О сущности понятия "краеведческий документ" // Сов. библиотекосведение. – 1990. – № 4. – С. 52–61.
8. Акчурин И.А. Современное понимание Бытия (по Хайдеггеру) и объекты огромной информационной емкости // Социокультурный контекст науки. – М., 1998. – С. 193–201.
9. Алексеев Н.Г., Госина Л.И. Использование критериев спроса и стоимости в управлении комплектованием фонда периодических изданий // Управление библиотекой: новые идеи и практические решения. – М., 1995. – Вып. 1. – С. 89–101.
10. Алтухова Г.А. Этические нормы библиотечного труда // Мир библиотек сегодня. – М., 1998. – № 1. С. 60–65.
11. Андрюшина С.В. Комплектование фондов духовной (христианской) литературой: новый этап в формировании фондов РГБ // Румянцевские чтения: Тез. докл. и сообщ. (17–18 апр. 1997 г.). – М., 1997. – С. 54–56.
12. Андрюшина С.В. Критерии отбора в фонд нетрадиционных изданий // Библиотекосведение. – 1996. – № 3. – С. 82–85.

13. Антопольский А.Б. Информационные ресурсы России: Нац. докл. // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: Шестая Междунар. конф. "Крым-99" (Судак, 5–13 июня 1999 г.). – Судак, 1999. – Т. 1. – С. 29–33.

14. Артемов В.М. Свобода и нравственность в русском классическом анархизме: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 1999. – 51 с.

15. Аршинов В.И. Синергетика как феномен постнеклассической науки / РАН. Ин-т философии. – М., 1999. – 203 с.

16. Афанасьева И.А. Состояние теоретической разработки вопросов планирования комплектования библиотечных фондов // Современные тенденции в развитии фондов советских библиотек. – М., 1979. – С. 58–70.

17. Афанасьева Т.Г., Хахалева Н.И., Шпанцева С.М. Концептуальные основы формирования распределенного библиотечного фонда // Вестн. БАЕ. – 2000. – № 1. – С. 18–25.

18. Ахиезер А. Россия: критика исторического опыта. Т. 3. – М., 1991. – 134 с.

19. Бесстремянная Ю.С. Изменения в потоке печатной продукции: парадоксы статистики или объективная закономерность? // Библиотековедение. – 1997. – № 5/6. – С. 48–52.

20. Бесстремянная Ю.С., Медникова Л.О., Миронова Т.Н. Первичный и вторичный отбор изданий: соотношение и взаимозависимость // Библиотековедение. – 1994. – № 6. – С. 32–36.

21. Библиотека в системе общественных отношений региона / Артемьева Е.Б., Жданова Т.А., Кожевникова Л.А., Маслова А.Н.; ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 1998. – 204 с.

22. Библиотека для России: новые традиции и традиционные ценности: "Круглый стол" в Рос. гос. б-ке // Библиотековедение. – 1999. – № 3. – С. 36–52.

23. Библиотека и закон: Справ. – М., 1996. – 382 с.

24. Библиотека как центр экологической культуры: (Аналит. материалы итогов Всерос. смотра-конкурса работы б-к по экол. просвещению населения в 1997–1998 гг.). – М., 1998. – 41 с.

25. Библиотека. Население. Информация. Опыт публичных библиотек США. – М., 1999. – 125 с.

26. Библиотечное дело: Терминол. слов. – М., 1997. – 167 с.

27. Библиотечное краеведение: Терминол. слов. / С.-Петербург. акад. культуры. – СПб., 1999. – 85 с.

28. Библиотечное обслуживание как процесс социализации личности. – М., 1999. – 160 с.

29. Библиотечные фонды в контексте современного библиотековедения /Рос. нац. б-ка; Сост.: Могилевкер Н.В., Шилов В.В. – СПб., 1995. – 204 с.

30. Бичева В.Н. К вопросу об отборе отечественных произведений печати из контрольного (обязательного) экземпляра в основной фонд ГБЛ // Комплектование фондов Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина отечественными изданиями: состояние, проблемы, перспективы. – М., 1985. – С. 20–37.

31. Бойко В.И. Россия – Сибирь в сценариях мироустройства XXI века // Сибирь в геополитическом пространстве XX века. – Новосибирск, 1998. – С. 5–39.

32. Бойко В.И. Сибирь – XXI век: рамочная платформа разработки концепции // Гуманит. науки в Сибири. – 1998. – № 1. – С. 41–47.

33. Бородич А.А. Гуманистические ценности как фактор устойчивого развития общества // Субъективные притязания и объективная логика в развитии общества переходного типа. – Гродно, 1998. – С. 111–112.

34. Буровский А.М. Ноосферное образование: рождение идеи и проблема внедрения // Ноосферная парадигма образования: от лица к университету. – Иваново, 1997. – С. 101–113.

35. Булынин А.М. Эволюция ценностей высшего педагогического образования: Ист.-теорет. аспект. – М., 1998. – 248 с.

36. Булычева О.С., Свиридова К.А. Нетрадиционные формы комплектования фондов БАН в современных условиях // Науч. и техн. б-ки. – 1995. – № 3. – С. 3–10.

37. Бурцева Г.А., Алексеев Н.Г. Информационные потребности ученых АН СССР и перспективы их удовлетворения // Оптимизация научных исследований в области библиотековедения и библиографии. – М., 1989. – С. 33–46.

38. Бутенко И.А. Книга и чтение на исходе XX в. – М., 1997. – 217 с.

39. Быченков В.М. Анонимность, безличность, виртуальность // Общество и книга: от Гутенберга до Интернета. – М., 2001. – С. 65–76.

40. Вакула И.М., Контарев А.А. Роль национальной идеи в становлении системы безопасности России // Ценностные основания государственной власти и управления России на рубеже веков:

Докл. и сообщ. на межрегион. науч.-практ. конф. (апр. 2000 г.). – Ростов-н/Д, 2000. – Вып. 2. – С. 50–59.

41. Валеев Р.И. Сотрудничество библиотек в решении проблем комплектования и книгообмена // Библиотековедение. – 1999. – № 3. – С. 75–77.

42. Ванеев А.Н. О консерватизме и традициях в библиотечном деле // Библиотековедение. – 1997. – № 5/6. – С. 28–35.

43. Ванеев А.Н. Развитие библиотековедческой мысли в СССР. – М., 1980. – 273 с.

44. Васильев В.И. Академическое книгоиздание на современном этапе // Науч. кн. – 1998. – № 2. – С. 4–23.

45. Васильева Т.А. Оптические компакт-диски (CD-ROM) в обслуживании пользователей в РГБ: опыт и проблемы // Национальные библиотеки в осуществлении государственной национальной культурной политики: Реф. выступлений на Всерос. науч.-практ. конф. (Саранск, 18–20 апр. 1995 г.). – СПб., 1997. – С. 43–50.

46. Васильченко Н.А. Формирование библиотечных фондов // Науч. и техн. б-ки. – 1997. – № 10. – С. 22–28.

47. Власенко Т.В. Комплектование библиотечных фондов. Проблемы совершенствования // Библиотековедение. – 1996. – № 3. – С. 120–124.

48. Воробьева К.И. Отечественная библиологическая психология: история, состояние, перспективы. – СПб., 1996. – 192 с.

49. Галиуллина Т.С. Информационная деятельность в системе научных коммуникаций в посттоталитарном обществе: Методол. аспект. – Челябинск, 1998. – 167 с.

50. Гендина Н.И. Иерархические классификации в структуре лингвистического обеспечения современной информационно-библиотечной технологии: Пробл. комплекс. исполъз., актуализации и развития // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: Новые технологии и новые формы сотрудничества: Пятая Юбил. междунар. конф. "Крым–98" (Судак, 6–14 июня 1998 г.): Материалы конф. Судак, 1998. – С. 468–471.

51. Гиляровский Р.С. Научная библиотека в эпоху электронных коммуникаций // Науч. и техн. б-ки. – 1998. – № 7. – С. 3–12.

52. Гиляровский Р.С. Электронные издания в библиотеке // Библиотечное дело и проблемы информатизации общества: Тез. докл. Междунар. науч. конф. (Москва, 27–28 апр. 1999 г.). – М., 1999. – Ч. 1. С. 17–21.

53. Глобализация в экономике и образовании: Сб. докл. Междунар. конф. (20–22 сент. 1998 г.). – Барнаул, 1999. – 123 с.

54. Голованова М. Приоритеты в чтении деловой литературы: результаты стат. анализа, количество и качество показателей деятельности Каб. деловой информ. ГПНТБ России // Библиотека. – 1996. – № 12. – С. 30–33.

55. Голубева О.Н., Суханов А.Д. Проблема целостности в современном образовании // Философия образования. – М., 1996. – С. 108–114.

56. Горбунов В.В. Литература как выразительница духовной сути российской цивилизации // Российская цивилизация. Этнокультурные и духовные аспекты. – М., 1998. – С. 190–199.

57. Гордукалова Г.Ф. Документальный поток социальной тематики как объект библиографической деятельности: Учеб. пособие / Ленингр. гос. ин-т культуры. – Л., 1990. – С. 6.

58. Горлова И.И. Культурная политика в современной России: Регион. аспект: Учеб. пособие. – Краснодар, 1998. – 76 с.

59. ГОСТ 7.83–2001. Электронные издания. Основные виды. Выходные сведения. – М., 2001.

60. Григорьев Ю.В. Некоторые вопросы комплектования зарубежных библиотек // Библиотековедение и библиогр. за рубежом. – 1960. – Вып. 6. – С. 6–11.

61. Григорьев Ю.В. Теоретические основы формирования библиотечных фондов: Учеб. пособие по курсу "Библиотековедение" / Моск. гос. ин-т культуры. – М., 1973. – 88 с.

62. Гриханов Ю.А. Библиотечная политика в свете новых социально-экономических тенденций // Библиотеки страны в новых социально-экономических условиях. – М., 1994. – С. 9–19.

63. Гриханов Ю.А. Единый библиотечный фонд страны: Вопр. технологии формирования и использ. // Единый библиотечный фонд страны: проблемы формирования. – М., 1989. – С. 20–29.

64. Гриханов Ю.А. Критерий актуальности в системе других критериев комплектования библиотечных фондов // Сов. библиотековедение. – 1984. – № 6. – С. 53–62.

65. Гриханов Ю.А. Развитие идей Русского библиотечного общества в современном российском законодательстве по библиотечному делу // Библиотека в контексте истории: Тез. докл. и сообщ. – М., 1997. – С. 15–17.

66. Гриханов Ю.А., Маслова А.Н. Перспективы совершенствования формирования и использования фондов в Сибири и на Дальнем Востоке // Сов. библиотекосведение. – 1985. – № 3. – С. 66–73.

67. Гулянец А. Доступ к информации и свобода мысли: американский опыт // Библиотека. – 1997. – № 10. – С. 71–73.

68. Гуляева В.В. Социальные проблемы христианства в современных условиях // Русская мысль в поисках смысла истории: Материалы конф. – Ковров, 1998. – С. 47–53.

69. Гусева Л.Н. Концепции деятельности библиотек: (Анализ взглядов ученых-библиотекосведов и библиотечарей-практиков) // Науч. и техн. б-ки. – 1997. – № 10. – С. 3–15.

70. Гусева Л.Н. Профессиональная идеология, философия библиотеки и библиотечосведение // Библиотечосведение. – 1996. – № 1. – С. 10–19.

71. Гусева Л.Н., Смолина Е.В. Библиотечосведение: Нормат. подход. – СПб., 1997. – 207 с.

72. Давыдова М.И. Ценностная ориентация в мире художественной литературы средствами рекомендательной библиографии. – М., 1999. – 47 с.

73. Данилов А.Н. Переходное общество. Проблемы системной трансформации. – Минск, 1997. – 315 с.

74. Дворкина М.Я. Библиотечное обслуживание: Теорет. аспект / Моск. гос. ин-т культуры. – М., 1993. – 249 с.

75. Дворкина М.Я. Традиции просветительства и новая философия библиотечного дела // Профессиональное сознание библиотечарей. – М., 1994. – С. 14–18.

76. Дегтярев Ю.И. Системный анализ и исследование операций: Учеб. для вузов. – М., 1996. – 335 с.

77. Дементьева С.В. Социальная память и духовная культура народа // Молодежь и духовность. – Томск, 1997. – С. 81–90.

78. Джереулевская И.К. Моделирование потребностей в библиотечном продукте // Библиотеки страны в новых социально-экономических условиях. – М., 1994. – С. 35–50.

79. Джиго А.А. Обязательный экземпляр произведений печати в едином информационном пространстве // Библиотечосведение. – 1993. – № 6. – С. 89–93.

80. Добров Г.М. Прогнозирование науки и техники. – М., 1977. – 208 с.

81. Дрешер Ю.Н. Информационное обеспечение системы здравоохранения: Учеб.-метод. пособие. – Казань, 1999. – 70 с.

82. Дрешер Ю.Н., Атланова Т.А., Захматова Э.А. Электронные журналы в электронном обеспечении специалистов в области медицины и здравоохранения // Библиотека и библиотекарь в современном мире. – Казань, 1999. – С. 159–168.

83. Дубров А.Н. О критериях оценки и отбора иностранной естественно-научной литературы в единый отраслевой фонд БЕН РАН СССР // Совершенствование комплектования книжных фондов. – М., 1987. – С. 57–68.

84. Дучинский В.П. Комплектование фонда РНГБ // Науч. и техн. б-ки. – 1997. – № 9. – С. 40–42.

85. Евсеев Д.В. О разработке современной концепции ядра библиотечного фонда // Теория и практика формирования книжного ядра библиотечного фонда. – Л., 1980. – С. 7–21.

86. Евстигнеева Г.А. Электронные издания в библиотеках – взгляд компектатора // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: Шестая Междунар. конф., "Крым–99" (Судак, 5–13 июня 1999 г.). – Судак, 1999. – Т. 2. – С. 130–133.

87. Евстигнеева Г.А., Земсков А.И. О новом подходе к формированию коллекции научно-технической литературы // Науч. и техн. б-ки. – 1998. – № 1. – С. 63–72.

88. Елепов Б.С., Соболева Е.Б. Перестройка структуры крупной научной библиотеки // Библиотековедение. 1994. № 4. С. 50–58.

89. Еляков А.Д., Акопян Д.А. Потребности и информационная культура человека // Информационная среда региона как условие формирования информационной культуры личности: Тез. докл. Междунар. науч. конф. (Самара, 27–30 сент. 1999 г.). – Самара, 1999. – С. 115–123.

90. Ерасов Б.С. Социальная культурология. – М., 1996. – 176 с.

91. Ершова Т.И. Информационное общество и библиотека // Общество и книга: от Гутенберга до Интернета. – М.: Традиция, 2001. – С. 265 – 275.

92. Ефимов Ю.И. Переходное состояние как социально-философский феномен // Субъективные притязания и объективная логика в развитии общества переходного типа: Материалы Междунар. конф. (Гродно, Респ. Беларусь, 26–27 нояб. 1998 г.). – Гродно, 1998. – С. 15–27.

93. Жабко Е.Д., Соколова Т.В. Библиотека и читатель в эпоху внедрения новых технологий: время перемен // Современные пользователи автоматизированных информационно-библиотечных систем: проблемы обслуживания, изучения и обучения. – СПб., 1997. – С. 186–201.

94. Жадько Н.В. Анализ сущностных характеристик библиотеки как социокультурного института // Библиотековедение. – 1996. – № 3. – С. 54–64.

95. Жданова Т.А. Влияние профессионально-личностных качеств комплектатора на формирование книжных фондов: (По данным предвар. опроса в ГПНТБ СО РАН) // Формирование и использование фондов научных библиотек. – Новосибирск, 1990. – С. 96–104.

96. Жданова Т.А. Проблематика научных исследований в области формирования фондов библиотек: некоторые аспекты // Библиотека в системе коммуникативных каналов территории. – Новосибирск, 1999. – С. 100–113.

97. Жданова Т.А., Елепов Б.С., Федотова О.П. Библиотекарь-профессионал: какой он сегодня? // Библиотековедение. – 1994. – № 4. – С. 91–95.

98. Зайцев В.Н. Российские библиотеки в период перехода от СССР к России // Науч. и техн. б-ки. – 1999. – № 1. – С. 56–66.

99. Законодательная политика и правовое регулирование в сфере культуры: Аннот. библиогр. указ. 1994–1998 гг. – М., 1999. – 209 с.

100. Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. – М., 1986. – 223 с.

101. Иваненков С.П. Проблемы социализации современной молодежи. – Оренбург, 1999. – 317 с.

102. Иванова А.Ю. О некоторых философских аспектах библиотекведения // Библиотековедение. – 1997. – № 5/6. – С. 53–64.

103. Из истории Московских библиотек. Вып. 1. – М., 1996. – 163 с.

104. Издательства в процессе перемен. – М., 1999. – 186 с.

105. Ильичева И.М. История "малой родины" как источник духовности человека // Краеведение в контексте духовной культуры: Тез. докл. на науч.-практ. конф. (Рязань, 7 апр. 1998 г.). – Рязань, 1998. – С. 81–85.

106. Инновационные проблемы в учреждениях российского образования: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Уметбаева З.М. – Магнитогорск, 1999. – 192 с.

107. Информативность библиотечного фонда: (Темат.-типол. аспект): Сб. науч. тр. / Гос. публ. б-ка. – Л., 1982. – 235 с.
108. Информационная среда региона как условие формирования информационной культуры личности: Тез. докл. Междунар. науч. конф. (Самара, 27–30 сент. 1999 г.). – Самара, 1999. – 208 с.
109. Информационные ресурсы России. – М., 1999. – 203 с.
110. К вопросу построения концептуальной модели образования XXI века / Казначеев С.В., Канаев Н.М., Наливайко Н.В., Лепин П.В. // Наука, коммуникативно-информационные процессы в образовательном пространстве: Материалы Междунар. конгр. "Новые технологии науки и образования на пороге третьего тысячеления". – Новосибирск, 1999. – Т. 4. – С. 3–17.
111. Кабачек О.Л. Библиотека и библиотекарь в контексте истории: эссе // Библиотека в контексте истории: Материалы науч. конф. (Москва, 8–10 июня 1995 г.). – М., 1997. – С. 5–24.
112. Кабачек О.Л. Идеология и развитие библиотечного сознания // Библиотековедение. – 1997. – № 5/6. – С. 71–78.
113. Калегина О.А. Информационное мышление библиотекаря: проблемы формирования в процессе подготовки кадров // Библиотека и библиотекарь в современном мире. – Казань, 1999. – С. 82–97.
114. Канке В.А. Основы философии: Учеб. – М., 2000. – 287 с.
115. Карташов Н.С. Библиотечное дело и демократия // Библиотековедение. – 1997. – № 10. – С. 17–23.
116. Карташов Н.С. Проблема соответствия библиотечных фондов информационным потребностям // Сов. библиотековедение. – 1978. – № 4. – С. 45–57.
117. Карташов Н.С. Региональная библиотечная политика // Библиотека. – 1997. – № 11. – С. 20–23.
118. Карташов Н.С. Сущность и критерии типологии библиотек // Науч. и техн. б-ки. – 1996. – № 3. – С. 40–50.
119. Келдыш М.В. Проблемы методологии в прогрессе науки // Методологические проблемы науки: Материалы заседания Президиума АН СССР. – М., 1964. – С. 216–231.
120. Кернес И. Анализ документов и его роль в библиотековедческих исследованиях. – Л., 1973. – 189 с.
121. Ким Т.Х. Роль Манифеста ЮНЕСКО в формировании новой философии библиотечного дела // Проблемы адаптации библиотек в современных условиях. – СПб., 1999. – С. 36–45.

122. Кинелев В.Г. Доклад на заседании Госкомвуза РФ 31 мая 1995 г. // Бюл. ассоц. рос. вузов. – 1996. – Спец. новогод. вып. 9. – 20 с.
123. Киселев Н.И. Информационная потребность как фактор социализации личности: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Кемерово, 1998. – 19 с.
124. Клехо Ю.Я. Образовательный императив. – М., 1998. – 367 с.
125. Клим И.Л. Новые горизонты библиотек и библиотечное образование // Науч. и техн. б-ки. – 1997. – № 2. – С. 61–64.
126. Клумбс Ф.Г. Кризис образования в современном мире: системный анализ. – М., 1970. – 94 с.
127. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика и новые подходы к процессу образования // Синергетика и учебный процесс. – М., 1999. – С. 6–11.
128. Коган Л.А. Философия Н.Ф. Федорова // Вопр. философии. – 1990. – № 11. – С. 75–84.
129. Коготков Д.Я. Проблема рационального формирования фондов научно-технических библиотек: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Моск. гос. ин-т культуры. – М., 1973. – 30 с.
130. Кожевникова Л.А. Библиотека и научное сообщество: проблемы коммуникаций // Библиотека в системе коммуникативных каналов территории. – Новосибирск, 1999. – С. 5–11.
131. Кожевникова Л.А. Библиотечное обслуживание в изменившейся системе экономических отношений // Библиотековедение. – 1999. – № 3. – С. 53–69.
132. Кожевникова Л.А. Читатель и библиотека в системе информационных коммуникаций территории // Мир библиотек сегодня. – М., 1998. – Вып. 1. – С. 11–21.
133. Кожевникова Л.А., Мацько Г.Р. Тенденции развития документального потока по философии. Информационное обеспечение философских наук: Конспект лекций. – Новосибирск, 1999. – 57 с.
134. Козлова Е.И. Комплектование и информационные ресурсы // Информационное общество: Культурол. аспекты и пробл. – Краснодар, 1977. – С. 375–376.
135. Комплектование и использование книжных фондов крупных универсальных научных библиотек: Сб. материалов. Вып. 46. – Л., 1975. – 221 с.
136. Комов В.В. Теоретические основы управления библиотечным фондом // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1986. – № 10. – С. 24–28.

137. Комплектование фонда ЦБС отраслевой литературой / Лохвицкая С.Л. и др.; Ленингр. гос. ин-т культуры. – Л., 1989. – 67 с.
138. Коптюг В.А. Наука спасет человечество. – Новосибирск, 1997. – 256 с.
139. Королев А.А. Российская цивилизация в глобальном и локальном измерениях (социально-духовный ракурс) // Россия между Западом и Востоком: духовные аспекты цивилизации. – М., 1999. – С. 4–21.
140. Косолапов Н. Национальная безопасность в меняющемся мире // МЭГ и МО. – 1992. – № 10. – С. 17–23.
141. Корель Л.В. Социология адаптаций: этюды апологии. – Новосибирск, 1997. – 160 с.
142. Коул Н., Ашервуд Б. Управление библиотечным фондом: политика, декларации и философия // Библ. дело: информационные материалы. – 1998. – Вып. 3/4. – С. 9–12.
143. Кризисный социум. Наше общество в тех измерениях. – М., 1994. – 345 с.
144. Кугель С.А., Зусьман О.М., Минкина В.А. Библиотека и ученый навстречу друг другу // Науч. и техн. б-ки. – 1996. – № 5. – С. 3–21.
145. Кузнецов Б.А. Книгоиздание в России сегодня // Полиграфист и издатель. – 1998. – № 4. – С. 11–28.
146. Кузнецов Б.А., Дымов А.А. Российское книгоиздание 90-х годов // Кн. дело. – 1993. – № 1. – С. 14–16.
147. Кузьмин Е.И. Библиотеки России на рубеже тысячелетий. Государственная политика и управление библиотечным делом: смена парадигм. – М., 1999. – 224 с.
148. Кузьмин Е.И., Николаева В.К. Региональные библиотеки России в зеркале цифр и информации: Стат. сб. (1993–1997). – М., 1998. – 236 с.
149. Кулакова Е.В. Информационное поведение и успешность жизнедеятельности личности // Культурологические аспекты развития Западной Сибири. Тюмень, 1998. С. 99–112.
150. Кулешов В.В., Евсеенко А.В. Базовые социально-экономические процессы Сибири: Тенденции и прогноз. сценарии // Региональные процессы в Сибири в контексте российской и мировой истории. – Новосибирск, 1998. – С. 51–59.
151. Куликов И. Метастазы оккультизма в системе образования: Аналит. исслед. – М., 1999. – 96 с.

152. Культура и перестройка: Нормы, ценности, идеалы. – М., 1990. – 153 с.

153. Куперштох Н.А. Кадры академической науки Сибири (середина 1950-х – 1960-е гг.) / РАН. Сиб. отд-ние. Ин-т истории. Новосибирск, 1999. 150 с.

154. Куренной И.Ф. Комплектование фондов Фундаментальной библиотеки как основа научно-информационной деятельности ИНИОН РАН // Библиотечно-информационное обеспечение в области социально-гуманитарных наук на пороге XXI века: Материалы науч. конф., посвящ. 80-летию Фундам. б-ки ИНИОН (Москва, 26 мая 1998 г.). – М., 1999. – 250 с.

155. Лаврик О.Л. Академическая библиотека в современной информационной среде. – Новосибирск, 2003. – 247 с.

156. Лебедева Г. Тот самый социальный фактор // Библиотека. – 1999. – № 3. – С. 53–55.

157. Леонов В.П. Библиотечно-библиографические процессы в системе научных коммуникаций. – СПб., 1995. – 139 с.

158. Лохвицкая С.Л., Тараченко Г.В. Формирование библиотечных фондов: Учеб. пособие / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. – Л., 1989. – 62 с.

159. Маляренко Д.П. Исследование проблемы формирования тематической структуры НТБ НИИ: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1979. – 25 с.

160. Маркетинг – современная концепция управления библиотекой: Науч. реф. сб. / Рос. гос. б-ка; Сост. Коллегаева С.Д. – М., 1994. – 147 с.

161. Маркина А.В. Моделирование фонда как способ управления комплектованием // Библиотека. – 1997. – № 1. – С. 19–23.

162. Маслова А.Н. Типология академических библиотек // Науч. и техн. б-ки. – 1998. – № 12. – С. 11–23.

163. Матлина С.Г. Библиотечный маркетинг глазами немецких коллег // Науч. и техн. б-ки. – 1994. – № 10. – С. 59–60.

164. Матлина С.Г. Библиотечный маркетинг. (Размышления над книгой амер. коллеги) // Сов. библиотековедение. – 1992. – № 3. – С. 18–30.

165. Матлина С.Г. Заметки на полях "философических статей" в журнале "Библиотековедение" // Библиотековедение. – 1996. – № 4/5. – С. 101–110.

166. Матлина С.Г. Публичные библиотеки в контексте культурных традиций региона // Библиотека и общество: новое во взаимодействии: Материалы семинара (Москва, 2–3 дек. 1993 г.). – М., 1994. – С. 44–52.
167. Маух Б. Библиотечная политика: больше социальной работы и меньше маркетинга в публичных библиотеках: Пер. с нем. // Мир библиотек сегодня. – 1998. – Вып. 3. – С. 63–68.
168. Мелентьева Ю.П. Необходимые изменения в профессиональном самосознании библиотекарей // Профессиональное сознание библиотекарей. – М., 1994. – С. 12–14.
169. Мелитонян А.А., Крук М.Д. О некоторых подходах к развитию национально-государственной идеи // Россия между Западом и Востоком: Духов. аспекты цивилизации. – М., 1999. – С. 107–112.
170. Меньщикова С.П. Сеть научно-технических библиотек: новая ситуация. – М., 1999. – 30 с.
171. Милютина Е.В. Определение ценности библиотечных книжных собраний // Возрождение культуры России. – СПб., 1997. – Вып. 5. Книжно-библиотечное дело. – С. 92–100.
172. Минкина В.А, Брежнева В.В. Информационное поведение как основание для социальной дифференциации: постановка проблемы // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. – СПб., 1997. – Вып. 11. – С. 209–214.
173. Мировоззренческие основания человеческой деятельности на рубеже XXI века: Материалы науч.-практ. конф. (Уфа, 29–31 мая 1997 г.). – Уфа, 1997. – 245 с.
174. Мирошеиков О.А. Социальная политика в России: мега-тенденции 1998–2010 гг. // Социальная защита населения России: Истоки, традиции и перспективы. М., 1998. С. 11–15.
175. Моделирование библиотечных фондов: Сб. науч. тр. / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. – М., 1983. – 160 с.
176. Моисеев Н.Н. Экологическое образование и экологизация образования // Биология в shk. – 1996. – № 3. – С. 26–31.
177. Моргенштерн И.Г. Обратная связь в библиотеке // Науч. и техн. б-ки. – 1997. – № 4. – С. 68–71.
178. Морева О.Н. Стратегическая программа формирования фонда публичной библиотеки: Подгот. этап (на примере ЦБС г. Новокузнецка) // Библиотечная жизнь Кузбасса. – Кемерово, 1998. – Вып. 4(21). – С. 3–28.

179. Морева О.Н., Туева Л.М. Социодинамика и социоструктура читателей областной научной библиотеки // Региональные библиотечные системы: история, современное состояние, перспективы. – Новосибирск, 1996. – С. 37–43.
180. Мотылев В.М. Содержание и соотношение понятий "показатель" и "критерий" // Сов. библиотековедение. – 1985. – № 1. – С. 14–24.
181. Мотылев В.М. Старение научно-технической литературы. – Л., 1986. – 150 с.
182. Наливайко Н.В. Социальные основы и гносеологическая природа научной деятельности. – Новосибирск, 1985. – 172 с.
183. Наумова Н.Ф. Рецидивирующая модернизация в России как форма развития цивилизации // Социол. журн. – 1996. – № 6. – С. 16–21.
184. Наумова Н.Ф. Целеполагание как системный процесс. – М., 1982. – 63 с.
185. Наука и ценности. – Новосибирск, 1987. – 242 с.
186. Негодаев И.А. На путях к информационному обществу. – Ростов н/Д, 1999. – 246 с.
187. Неретина Н.С., Огурцов А. Время культуры / РАН. Ин-т философии. – СПб., 2000. – 344 с.
188. Нестерович Н.Н. Динамика структуры читателей крупных библиотек: некоторые акценты // Пятые Макушинские чтения: Тез. докл. науч. конф. (Томск, 25–26 мая 2000 г.). – Новосибирск, 2000. – С. 277–279.
189. Никитин П.И. Автоматизированная система обработки и поиска документальной информации. – М., 1977. – 136 с.
190. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: Справ. – Белгород, 1997. – 272 с.
191. О состоянии и перспективах развития книжных фондов государственных массовых библиотек РСФСР, совершенствовании практики их комплектования и использования: Рекомендации органов рук. библиотечного дела. Вып. 10. – Л., 1972. – 340 с.
192. Образование и XXI век. Информационные и коммуникационные технологии. – М., 1999. – 191 с.
193. Овчинников Н.Ф. Значение и сознание деятельности ученого: социокультурный контекст науки. – М., 1998. – 295 с.
194. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1970. – 900 с.
195. Основные проблемы информатики и библиотечно-библиографическая работа: Учеб пособие для библиотечных факультетов вузов. – Л., 1976. – 245 с.

196. Павлова Л.П. Изучение фондов как основа управления их формированием: (На примере исслед. ГПНТБ СО РАН) // Формирование и исследование фондов научных библиотек. – Новосибирск, 1990. – С. 22–29.

197. Павлова Л.П. Формирование книжных фондов научных библиотек // Сов. библиотековедение. – 1991. – № 1. – С. 90–91.

198. Пайчадзе С.А., Босина Л.В. К вопросу о развитии мирового информационного издания. Электронные издания // Наука, коммуникативно-информационные процессы в образовательном пространстве: Междунар. конф. "Новые технологии науки и образования на пороге третьего тысячелетия". – Новосибирск, 1999. – С. 165–167.

199. Панин В.С. Культура и образование. – Кострома, 1999. – 68 с.

200. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. – М., 1997. – 351 с.

201. Пашин А. От отрицания к созиданию // Библиотека. – 1993. – № 8. – С. 15–19.

202. Першин Н.И. Проблемы национальной идеи России // Проблемы социально-гуманитарного знания. – Волгоград, 1997. – С. 12–17.

203. Пилко И.С. Библиотека как технологическая система: анализ состояния и прогноз развития современного города // Библиотека и книга в условиях развития современного города. – Кемерово, 1999. – С. 17–22.

204. Пископель А.А. Научная концепция: структура, генезис: (Ист.-методол. очерки развития науч. знания). – М., 1999. – 414 с.

205. Плотников Н.И. Информационная разведка. Как создается закрытая информация из открытых источников. – Новосибирск, 1998. – 187 с.

206. Подкорытова Н.И. Эволюция методологии и технологии централизованного комплектования фондов крупной библиотечной системы: Дис. ... канд. пед. наук / ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2000. – 223 с. – (Машинопись).

207. Подкорытова Н.И., Вихрева Г.М. Идеология создания служебных баз данных в технологическом процессе комплектования // Автоматизированные библиотечно-информационные системы: Шестой Сиб. науч. семинар с междунар. участием (Новосибирск, 1–7 июля 1996 г.): Тез. докл. и сообщ. – Новосибирск, 1996. – С. 126–128.

208. Подкорытова Н.И., Вихрева Г.М. Эффективность использования традиционных и новых источников комплектования отечественной

литературы // Региональные библиотечные системы: история, современное состояние, перспективы. – Новосибирск, 1996. – С. 141–150.

209. Подкорытова Н.И., Вихрева Г.М., Сулима Т.Н. Состояние и проблемы формирования единого фонда централизованной библиотечной системы СО АН СССР // Оптимизация системы библиотечно-библиографического обслуживания Сибири. – Новосибирск, 1988. – С. 101–108.

210. Пойзнер Б.Н. Бытие становления как объект познания // Синергетика и сопредельные науки. – Томск, 1993. – С. 3–19.

211. Покровская О.В. Библиотека. Экология. Актуальные проблемы // Библ. альм. – Ярославль, 2001. – № 1. С. – 38–44.

212. Попова И.М. Ценностные представления и парадоксы самосознания // Социол. исслед. – 1984. – № 4. – С. 31–44.

213. Порошин С.А. Философия библиотеки: к постановке вопроса // Библиотековедение. – 1994. – № 5. – С. 123–125.

214. Процек В.П., Вихрева Г.М. Проблемы определения изданий журнального типа в документальном потоке // Библиотека в системе коммуникативных каналов территории. – Новосибирск, 1999. – С. 136–141.

215. Пураев А.В. Интеллектуальное и нравственное начала в образовательном процессе // Молодежь и наука: проблемы и перспективы. – Томск, 1998. – 96 с.

216. Ракилов А.И. Если есть такая философия... // Библиотековедение. – 1996. – № 4/5. – С. 87–91.

217. Ракилов А.И. Информация, наука, технология в глобальных исторических изменениях / РАН. ИНИОН. – М., 1998. – 104 с.

218. Ракилов А.И. Россия в глобальном информационном процессе и региональная информационная политика // Информационные технологии и информационная политика. – М., 1994. – С. 5–26.

219. Ракилов А.И. Философские проблемы науки: Систем. подход. – М., 1977. – 270 с.

220. Рачков В.П., Новичкова Г.А., Федина Е.Н. Человек в современном технизированном обществе. – М., 1998. – 197 с.

221. Региональные библиотечные системы: История, современное состояние, перспективы: Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 1996. – 207 с.

222. Розов Н.С. Конструктивная аксиология и интеллектуальная культура будущего // Философия образования для XXI века. – М., 1992. – С. 6–18.
223. Розов Н.С. Ценности в проблемном мире: Филос. основания и социал. прил. конструктив. аксиологии. – Новосибирск, 1998. – 288 с.
224. Розов Н.С. Ценностное обоснование гуманитарного образования в современном мире: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Новосибирск, 1993. – 37 с.
225. Ромащенко В.Н. Основное представление теории многообразий. – СПб., 1997. – 198 с.
226. Российские электронные издания: Кат. Вып. 2 / НТЦ "Информрегистр". – М., 1997. – 88 с.
227. Россия: риски и опасности "переходного" общества. – М., 2000. – 270 с.
228. Рубакин Н.А. Психология читателя и книги: Крат. введ. в библиопсихологию. – М., 1977. – 235 с.
229. Рубакин Н.А. Этюды о русской читающей публике. Факты, цифры, наблюдения. – СПб., 1895. – 152 с.
230. Румянцевские чтения: Тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф. (17–18 апр. 1997 г.). – М., 1997. – 194 с.
231. Рывкина Р.В. Экономическая социология переходной России. Люди и реформы. – М., 1998. – 516 с.
232. Рыжикова Н.Ю. Духовная литература в государственных массовых библиотеках: XXX науч. конф. молодых специалистов (13–14 дек. 1994 г.): Тез. докл. – СПб., 1996. – 95 с.
233. Самохина М.М. Динамика библиотечного спроса и библиотечного поведения юношества как отражение социокультурных процессов (конец 60-х – середина 90-х гг.) // Библиотека в контексте истории: Материалы науч. конф. – М., 1997. – С. 81–95.
234. Сарагоса Ф.М. Завтра всегда поздно. – М., 1989. – 318 с.
235. Сибирь в геополитическом пространстве XXI века: Сб. статей / Сиб. отд-ние РАН и др. – Новосибирск, 1998. – 238 с.
236. Сибирь на пороге нового тысячелетия. / Аганбегян А., Алексеев В.В., Амосенок Э.П., Бажанов В.А. – Новосибирск, 1998. – 270 с.
237. Скворцов В.В. Библиотечное дело и демократия // Библиотековедение. – 1997. – № 3. – С. 4–11.
238. Скворцов В.В. Развитие представлений о сущности библиотечного дела // Библиотековедение: вчера, сегодня, завтра: Тез. докл.

и сообщ. науч. конф. (Москва, 23–24 апр. 1996 г.). – М., 1996. – Ч. 1. – С. 23–29.

239. Скворцов Л.В. Информационная культура и национальная безопасность // НТИ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. – 1997. – № 8. – С. 34–38.

240. Скрыпник В.И. Российская национальная идея целостного гармонического общества. – М., 1997. – 45 с.

241. Смирнов Г.С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность: Филос. пробл. ноосфер. универсума. – Иваново, 1998. – 56 с.

242. Соболева Е.Б., Елепов Б.С. Библиотека региона в общебиблиотечной политике // Библиотекосведение. – 1997. – № 2. – С. 10–17.

243. Соболева Е.Б., Елепов Б.С. Условия выживания библиотеки // Библиотекосведение. – 1993. – № 2. – С. 3.

244. Соболева Е.Б., Елепов Б.С. Факторы формирования информационных потребностей в условиях интенсификации научных исследований // Оптимизация системы библиотечно-библиографического обслуживания в Сибири. – Новосибирск, 1988. – С. 29–41.

245. Современный словарь иностранных слов. – М., 1992. – 740 с.

246. Соколов А.В. Общее и специальное в современном библиотекосведении // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1981. – № 3. – С. 3–14.

247. Соколов А.В. Социальные функции библиотеки и библиографической деятельности // Науч. и техн. б-ки. – 1984. – № 6. – С. 19–27.

248. Соколов А.В. Сущность и явления информационных потребностей // Универсальная научная библиотека в регионе: перспективы развития. – Л., 1991. – С. 90–101.

249. Соколов А.В. Философия и библиотекосведение: приглашение к размышлению // Науч. и техн. б-ки. – 1996. – № 6. – С. 3–15.

250. Соколова Т.В. Особенности современного контингента читателей и проблемы библиотечного обслуживания // Библиотека в системе коммуникативных каналов территории. – Новосибирск, 1999. – С. 30–38.

251. Состояние и перспективы развития книгоиздания в Российской Федерации: Межвед. сб. науч. тр. / Ред.: Богомолова В.А. и др. – М., 1999. – 193 с.

252. Сохряков Ю.И. Национальная идея в отечественной публицистике XIX – начала XX в. – М., 2000. – 254 с.

253. Социально-экономические проблемы трансформации российского общества: Сб. ст. / Ред. Моор С.М. – Тюмень, 1998. – 150 с.

254. Социокультурный контекст науки / РАН. Ин-т философии; Отв. ред. Мамчур Е.А. – М., 1998. – 262 с.
255. Старикова Л.Н. Информационное обеспечение социологического образования: ресурсы, технологии. – Кемерово, 1998. – 375 с.
256. Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсов. России / Под ред. Каарияйнена К., Фурмана Д.Е. – СПб.; М., 2000. – 247 с.
257. Стельмах В.Д. Библиотека в новой книжной ситуации // Что мы читаем? Какие мы? – СПб., 1999. – Вып. 3. Библиотеки и чтение. – С. 28–44.
258. Столяров Ю.Н. Библиотечный фонд: Учеб. – М., 1991. – 271 с.
259. Столяров Ю.Н. Библия и библиотеки // Библиотековедение. – 1997. – № 3. – С. 89–102.
260. Столяров Ю.Н. Итоги развития отечественных библиотек к концу второго тысячелетия // Науч. и техн. б-ки. – 1998. – № 10. – С. 36–51.
261. Стратегическое планирование в библиотеке: теория и практика (по зарубежным источникам): Науч.-реф. сб. / Рос. гос. б-ка; Сост. и науч. ред. Куштанина Л.И. – М., 1999. – 144 с.
262. Ступникова Т.С. Комплектование фондов научных библиотек за рубежом: некоторые аспекты теории и практики. – М., 1979. – 208 с.
263. Тенденции и перспективы социокультурной динамики. Материалы к Междунар. симп. / Под ред. Яковца Ю.В. – М., 1999. – 270 с.
264. Терешин В.И. Критерии отбора документов в библиотечные фонды // Современные тенденции в развитии фондов советских библиотек. – М., 1979. – С. 32–45.
265. Терешин В.И. О видах комплектования библиотечных фондов // Формирование библиотечных фондов и организация каталогов на современном этапе. – М., 1986. – С. 21–27.
266. Терешин В.И. Об историческом потенциале документальных фондов библиотек // Библиотека в контексте истории: Материалы науч. конф. (Москва, 8–10 июня 1995 г.). – М., 1997. – С. 48–54.
267. Типология периодической печати: Учеб. пособие / Под ред. Засурского Я.Н. – М., 1995. – 139 с.
268. Толчинская Л.М. Общие принципы формирования фонда национальной библиотеки республики Российской Федерации // Национальные библиотеки республик РФ в осуществлении государственной национальной культурной политики. – СПб., 1997. – С. 28–32.

269. Тоффлер А. Футурошок. – СПб., 1997. – 297 с.
270. Тхагосепов Х.Г. Образование: канун новой парадигмы. – М., 1997. – 237 с.
271. Удалова Л. Универсальная научная – параметры деятельности // Библиотека. – 1997. – № 11. – С. 18–20.
272. Устав Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук / РАН. Сиб. отделение. – Новосибирск, 1993. – 6 с. – (Машинопись).
273. Федеральный закон "О библиотечном деле" // Науч. и техн. б-ки. – 1995. – № 6. – С. 3–15.
274. Федотова О.П., Каратаева Г.И. Качество регионального депозитарного фонда – неперемное условие реализации ГПНТБ СО РАН ее базовых функций // Библиотека в системе коммуникативных каналов территории. – Новосибирск, 1999. – С. 127–133.
275. Философия ценностей: Тез. Рос. конф. (Курган, 26–27 марта 1998 г.). – Курган, 1998. – 224 с.
276. Фирсов В.Р. Моделирование как родовое свойство библиотечного фонда // Сов. библиотековедение. – 1985. – № 2. – С. 68–76.
277. Фирсов В.Р. Сущностные функции библиотечной деятельности. Культурологический подход // Науч. и техн. б-ки. – 1985. – № 5. – С. 15–20.
278. Фирсов В.Р. Эволюция государственной библиотечной политики в России // Возрождение культуры России. – СПб., 1997. – Вып. 5. Книжно-библиотечное дело. – С. 35–48.
279. Фонотов Г.П. Библиотеки и религия: Метод. рекомендации. – М., 1995. – 64 с.
280. Фонотов Г.П. Идеологические ли учреждения библиотеки? // Библиотековедение. – 1997. – № 1. – С. 12–20.
281. Фюнфштюк Карстен. Синергетика как новая познавательная модель в гуманитарных науках: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 1998. – 25 с.
282. Хамитов Э.Ш. Общечеловеческие и конкретно-исторические ценности в истории педагогики. – Уфа, 1999. – 84 с.
283. Харламов В.И. Книга. Библиотека. Культура / Рос. гос. б-ка. – М., 1998. – 312 с.
284. Хатченков А.В. Философско-методологический аспект оценочной деятельности: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2000. – 32 с.

285. Цензура в России. История и современность: Тез. конф. (20–22 сент. 1995 г.). – СПб., 1995. – 65 с.
286. Циммерман М.М. Ценность – базисный элемент культуры // Поиск молодых. – Уссурийск, 1998. – 156 с.
287. Черный А.И. Введение в теорию информационного поиска. – М., 1975. – 238 с.
288. Чернякова Ю. Стратегическое планирование в ЦБС // Библиотека. – 1997. – № 11. – С. 23–31.
289. Читатель в контексте устойчивого развития региона: Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО РАН; Под ред. Цукерблата Д.М., Кожевниковой Л.А. – Новосибирск, 1997. – 284 с.
290. Что мы читаем? Какие мы?: Сб. науч. тр. Вып. 3. Библиотеки и чтение / Рос. нац. б-ка. – СПб., 1999. – 192 с.
291. Шведов С.С. Читательский спрос в социокультурной ситуации начала "перестройки" // Библиотечные фонды в контексте общественного переустройства. – СПб., 1992. – С. 76–93.
292. Шехурин Д.Е. Природа и сущность информационных потребностей // НТИ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. – 1970. – № 6. – С. 3–9.
293. Шилов В.В. Теоретические аспекты проблемы безопасности библиотечных фондов // Науч. и техн. б-ки. – 1998. – № 3. – С. 62–75.
294. Шилов В.В. Ядро библиотечного фонда // Библиотечная жизнь Кузбасса. – 1998. – Вып. 4(21). – С. 130–141.
295. Шира Дж.Х. Социологические основы библиотечного дела. – М., 1973. – 125 с.
296. Щученко В.А. Культурный синтез России: Материалы четвертых чтений фак. истории рус. культуры (Санкт-Петербург, 25 дек. 1995 г.). – СПб., 1998. – 205 с.
297. Эйдемиллер И.В. Стратегия формирования фондов публичных библиотек: маркетинговый подход. – СПб., 1995. – 124 с.
298. Эйдемиллер И.В. О стратегии формирования фондов общедоступных (муниципальных) библиотек // Библиотечные фонды в контексте общественного переустройства. – СПб., 1992. – С. 20–28.
299. Эйнгорн И.Д. Наука и религия в устойчивом развитии общества на рубеже третьего тысячелетия // Наука, религия, культура в концепции устойчивого развития общества: (Науковед. проблемы): Материалы 15-й Междунар. оч.-заоч. науч.-практ. и науковедческой конф. (Новосибирск, 21–25 мая 1997 г.). – Новосибирск, 1997. – С. 12–22.

300. Эриашвили Н.Д. Книгоиздательство: менеджмент и маркетинг. – М., 1998. – 207 с.
301. Янин И.Т. Оправдание культуры или Искусство жить в России. – М., 1997. – 135 с.
302. Enright B. Selection for survival: a review of acquisition and retention policies (The British library). – London, 1989. – 104 p.
303. National Libraries in the 21st century: Intern. simposium // National Diet Library newsletter. – 1966. – № 99(May). – P. 1–8.
304. Line M. Access versus ownership: how real an alternative is it? // IFLA J. – 1996. – Vol. 22, № 1. – P. 35–41.
305. Redenbacher F. Die Erwerbung // Handbuch der Bibliothekswissenschaft. – Wiesbaden, 1961. – Bd. 2. – S. 113–120.
306. The British Library 24th annual report 1996–97. – London. – 100 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРОФИЛЬ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ФОНДА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ГПНТБ СО РАН (1995)

Вступительные замечания

Комплектование художественной литературой фонда ГПНТБ СО РАН ведется за счет поступлений обязательного экземпляра из Российской книжной палаты. ГПНТБ СО РАН имеет уникальную возможность бесплатного, максимально полного формирования фонда художественной литературой. Эта возможность обязывает разумно, полно и всесторонне, с предельной бережностью и ответственностью распорядится богатством, врученным нам для сохранения государством. Научная, научно-просветительская и культурная ценность такого фонда очевидна. Предназначенный, в первую очередь, для удовлетворения научных запросов специалистов гуманитарного профиля, фонд художественной литературы, помимо того, запечатлевает и отражает важнейшие стороны современного книгоиздания в области художественной литературы. Располагая благодаря обязательному экземпляру самым полным в регионе фондом художественной литературы, ГПНТБ СО РАН существенно расширяет свои функциональные возможности по обслуживанию читателей всех категорий.

В новых условиях сегодняшнего дня, когда цена литературы постоянно растет, а тиражи изданий сокращаются, и обратной тенденции в обозримом будущем не ожидается, книги за пределами библиотеки для значительной массы читателей становятся труднодоступными. Естественным образом культурная ценность, общественная роль и значимость библиотеки, имеющей даже условно полный обязательный экземпляр, возрастает неимоверно.

Объективная значимость и ответственность за поддержание полноты фонда художественной литературы, формируемого на основе бесплатного обязательного экземпляра, диктуют необходимость предельно разностороннего использования художественной литературы и выработки оптимальной системы распределения книг между отделами-держателями.

В нынешних условиях наиболее целесообразным в политике отбора представляется ориентация на расширение рамок отбора. Издания художественной литературы, поступающие в ГПНТБ СО РАН

* В "Приложениях" приводятся материалы по состоянию на 2000 г.

по обязательному экземпляру, отражают все многообразие книгоиздательской практики нашего времени, и естественная задача крупной библиотеки, бесплатно получающей обязательный экземпляр, сохранить его полностью, сделав достоянием читателей.

1. Основные положения

1.1. Комплектование художественной литературой, получаемой ГПНТБ СО РАН в виде обязательного экземпляра Российской книжной палаты, имеет целью:

- создание и хранение фонда, отражающего важнейшие стороны современного книгоиздания в области художественной литературы;
- удовлетворение информационных потребностей ученых и специалистов гуманитарного профиля, а также предоставление возможности пользования фондом читателям иных категорий.

1.2. Единственным источником комплектования фонда художественной литературы является обязательный экземпляр Российской книжной палаты. Приобретение дублетных экземпляров художественной литературы не предусматривается.

1.3. Распределение потока художественной литературы по подразделениям ГПНТБ СО РАН осуществляется в соответствии с их функциональным назначением.

2. Организация работы

2.1. В ГПНТБ СО РАН художественная литература хранится в следующих отделах:

- книгохранения;
- обслуживания (индивидуальный абонемент);
- редких книг и рукописей.

2.2. Отбор изданий художественной литературы из обязательного экземпляра ведут наиболее квалифицированные сотрудники отделов-держателей, а в их отсутствие – сотрудники отдела комплектования отечественной литературой (ОКОЛ). Окончательное решение по спорным вопросам, возникающим при распределении художественной литературы, вырабатывается и принимается коллегиально заинтересованными сторонами.

3. Комплектование художественной литературой отделов

3.1. *Индивидуальный абонемент.* В фонд индивидуального абонемента направляются произведения отечественной и зарубежной художественной литературы в зависимости от конъюнктурного спроса читателей индивидуального абонемента.

3.2. *Фонд редких книг и рукописей* получает художественную литературу в соответствии с "Профилем комплектования фонда редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН", утвержденным 22.05.90 г.

3.3. *Отдел книгохранения* является основным держателем фонда художественной литературы. Если другие подразделения библиотеки получают её в строгом соответствии с их функциональным назначением, то отдел книгохранения комплектует и хранит основной поток художественной литературы, поступающий в ГПНТБ СО РАН. В этой связи предполагается, что в книгохранение поступает основная масса художественной литературы, а именно:

- собрания сочинений, сборники, избранные и отдельные произведения прошлых эпох и современной отечественной и зарубежной литературы в первых или (по отношению к переизданиям) в наиболее авторитетных публикациях;
- произведения отечественных и зарубежных авторов, отмеченные российскими, международными или именными премиями;
- собрания сочинений, сборники, избранные и отдельные произведения отечественной и зарубежной детской и юношеской литературы в наиболее авторитетных изданиях или издаваемые впервые;
- издания произведений устного народного творчества, в первых и наиболее авторитетных публикациях;
- произведения писателей Сибири и Дальнего Востока (кроме многочисленных неоригинальных переизданий);
- произведения отечественных и зарубежных писателей о Сибири и Дальнем Востоке (независимо от места издания).

Примечание. К настоящему документу в качестве составляющих прилагаются профили комплектования художественной литературой вышеперечисленных подразделений. В них конкретизируются общие положения, изложенные в основном документе.

ПРОФИЛЬ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ФОНДА ОСНОВНОГО ХРАНЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ

1. Отдел книгохранения является основным держателем фонда художественной литературы и формирует его с учетом основных задач, стоящих перед библиотекой в плане создания депозитарных фондов и удовлетворения научных запросов читателей и абонентов библиотеки.

2. Комплектование художественной литературой осуществляется из обязательного экземпляра, поступающего из Российской книжной палаты.

3. Цель – формирование фонда, обладающего значимостью для общественного познания в области художественной литературы

и направленного на удовлетворение информационных потребностей ученых и специалистов гуманитарного профиля как в настоящем, так и в будущем, а также на предоставление возможности пользоваться ею читателям иных категорий.

4. В фонд основного хранения направляются:

- собрания сочинений, избранные произведения классиков дореволюционной и современной русской литературы, наиболее авторитетных издательств и качественно исполненные;
- классическая литература ближнего и дальнего зарубежья, изданная центральными издательствами на русском языке;
- произведения современных отечественных авторов, отмеченные российскими, международными и именными премиями;
- отдельные произведения авторов к юбилейным датам, не вошедшие в собрания сочинений;
- серийные издания, выходящие отдельными выпусками, имеющие сквозную нумерацию и значительную часть выпусков, представленных новыми авторами или не публиковавшимися ранее произведениями;
- собрания сочинений детской литературы отечественных и зарубежных авторов, изданных авторитетными издательствами и качественно исполненные;
- фольклорные произведения – национальный эпос, собрания былин, народных сказок (научные издания), кроме отдельных произведений, уже вошедших в сборники;
- произведения писателей Сибири и Дальнего Востока, изданные сибирскими и центральными издательствами;
- произведения отечественных и зарубежных писателей о Сибири и Дальнем Востоке независимо от места издания;
- произведения современных авторов, изданные за рубежом и впервые публикуемые на русском языке;
- отдельные издания по типу антологий.

Примечания: 1. Издания малоизвестных авторов направляются сотрудником ОКОЛ в фонд абонемента для проверки временем.

2. Приоритетное право отбора художественной литературы перед индивидуальным абонентом принадлежит отделу книгохранения.

ПРОФИЛЬ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОГО АБОНЕМЕНТА

(извлечения)

1.4. Индивидуальный абонемент комплектует фонд для удовлетворения запросов на художественную литературу сотрудников

ГПНТБ СО РАН и абонентов городского межбиблиотечного абонемента (МБА) на базе собственного фонда.

5. Комплектование фонда

5.1. Фонд индивидуального абонемента комплектуется изданиями, отбираемыми из обязательного экземпляра Российской книжной палаты.

5.2. В фонд индивидуального абонемента направляются для постоянного хранения следующие произведения художественной литературы:

- произведения отечественных и зарубежных авторов, изданные в хорошем полиграфическом оформлении, в зависимости от конъюнктуры спроса;
- произведения художественной литературы для детей, изданные в эстетически привлекательном полиграфическом оформлении;
- серийные издания и собрания сочинений авторов, включающие произведения, пользующиеся повышенным спросом у читателей (научно-фантастическая, детективная, авантюрно-приключенческая тематика).

5.3. Материалами временного хранения направляются в фонд индивидуального абонемента следующие издания:

- произведения художественной литературы, отобранные из обязательного экземпляра, представляющие интерес в содержательном плане, но полиграфически некачественно оформленные (мягкая обложка, клеевой корешок переплета и пр.);
- произведения детской литературы, художественно хорошо оформленные, но изданные в мягкой обложке;
- комиксы.

ПРОФИЛЬ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ФОНДА РЕДКИХ КНИГ И РУКОПИСЕЙ ГПНТБ СО РАН

(извлечения)

Первые и прижизненные, а также научно достоверные поздние издания произведений классиков отечественной науки и литературы.

Издания, особо ценные с точки зрения художественного оформления и полиграфического исполнения, книги с иллюстрациями выдающихся художников, в особо ценных переплетах, отпечатанные на необычных материалах и необычных форм.

Книги издательств, игравших выдающуюся роль в культурной жизни страны. Образцы серийных и однотипно оформленных изданий.

Книги, изданные в малом количестве экземпляров.

ПРОФИЛЬ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ФОНДА ЧИТАЛЬНОГО ЗАЛА ГАЗЕТ

Профиль комплектования фонда газет разработан в соответствии с решениями Совета по формированию фондов ГПНТБ СО РАН, Положением о читальном зале газет.

Профиль определяет источники, принципы и состав фонда газет по статусу издающей организации, территориальному признаку, профессиональной ориентированности, общественно-политической принадлежности, информационным потребностям, хронологии, полноте годового комплекта, наличию подписки на следующий год.

1. Комплектование фонда газет

1.1. Источники комплектования фонда газет:

- подписка по каталогу подписных изданий Роспечати;
- обязательный бесплатный экземпляр Российской книжной палаты;
- подписка на издания коммерческих издательств, не заявленных в каталоге Роспечати;
- получение зарубежных изданий по международному книгообмену;
- приобретение зарубежных изданий за валюту через всероссийское объединение "Международная книга".

1.2. Основные характеристики комплектуемых изданий.

Основными характеристиками комплектуемых изданий фонда газет являются их состав по статусу издающей организации, территориальному признаку, профессиональной ориентированности, общественно-политической принадлежности, информационным потребностям, хронологии, полноте годового комплекта, наличию подписки на следующий год.

Фонд газет состоит из двух частей, комплектование которых осуществляется одновременно, в зависимости от значимости, информационного спроса и сроков хранения документов: ядра фонда газет постоянного хранения и круга изданий временного хранения.

При любых репертуарных преобразованиях фонда газет в нем сохраняется ядро, состоящее из наиболее авторитетных газетных изданий и позволяющих оперативно и объективно информировать читателей о политической, экономической, общественной и культурной жизни страны.

Круг газетных изданий временного хранения составляют газеты, публикующие материалы рекламного характера, газеты для массового читателя (развлекательные, женские и др.), частные газеты, газеты конкретных предприятий, акционерных обществ и др., разрозненные неукomплектованные газеты.

1.2.1. Состав фонда по статусу издающей организации.

Ядро фонда газет комплектуется:

- из газет, издаваемых организациями и учреждениями, представляющими законодательную и исполнительную власть Российской Федерации;
- газет, издаваемых головными министерствами и ведомствами Российской Федерации;
- газет, издаваемых ведущими творческими и общественными организациями Российской Федерации;
- круга изданий, представляющих все имеющиеся в данный период политические течения, партии и союзы;
- газет Российской академии наук и отраслевых академий.

1.2.2. Состав фонда по территориальному признаку.

В ядро газетного фонда входят основные газеты, издаваемые в городе Новосибирске и Новосибирской области.

Примечания: 1. *Республиканские, краевые и областные газеты Сибирского региона и Дальнего Востока, основные газеты Урала (по информационным потребностям) комплектуются только по обязательному экземпляру, не подлежат основному хранению по причине невозможности формирования полных годовых комплектов, хранятся в зале газет в течение 5 лет.*

2. *Не комплектуются: газеты независимых государств СНГ; областные, краевые, городские газеты Европейской части Российской Федерации, кроме городов Москвы и Санкт-Петербурга.*

1.2.3. Состав фонда по профессиональной ориентированности изданий.

Ядро газетного фонда комплектуется профессионально ориентированными изданиями, например, "Юридический вестник", "Литературные новости".

1.2.4. Состав фонда по общественно-политической принадлежности.

Фонд комплектуется газетами, издающимися всеми политическими партиями и движениями и отражающими различные политические течения в данный период.

1.2.5. Состав фонда по информационным потребностям.

Круг газет, входящих в ядро фонда, может быть расширен в соответствии с информационными потребностями его пользователей на основе существующего и возникающего репертуара.

1.2.6. Состав фонда газет по хронологии.

1.2.6.1. Весь репертуар газет, определенных для постоянного хранения и поступающий из отдела комплектования отечественной литературой (ОКОЛ) и отдела комплектования иностранной литературой (ОКИЛ), хранится в зале газет в течение 6 лет.

По истечении 6 лет хранения и формирования полных годовых комплектов газеты передаются в книгохранение.

1.2.6.2. Республиканские, областные, краевые газеты Сибири и Дальнего Востока и основные газеты Урала.

1.2.6.3. В случае недостаточной укомплектованности профильных газет вопросы, связанные с их докомплектованием или списанием рассматриваются на Совете по формированию фондов по представлению зала газет.

1.2.6.4. На этапе оформления подписки (I, II полугодие), а также в случае появления новых газет отбор изданий, подлежащих временному хранению, осуществляется ОКОЛ и ОКИЛ совместно с залом газет и фондодержателями. К ним относятся:

- газеты рекламного характера;
- газеты для массового читателя (развлекательные, женские и пр.);
- частные газеты;
- газеты конкретных предприятий, акционерных обществ и др.;
- разрозненные некомплектованные газеты.

Газеты временного хранения хранятся в зале газет за текущий и предыдущий годы. По истечении срока хранения эти газеты списываются.

**МЕТОДИКА ВНЕСЕНИЯ В ТАБЛИЦЫ СВЕДЕНИЙ
О КОМПЛЕКТОВАНИИ ФОНДА
ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ ИЗДАНИЯМИ**

(для библиотек сети)

При заполнении граф горизонтального ряда, касающихся комплектования отечественной литературой, Вам предлагается использовать условные обозначения, указывающие на тип издания (см. табл.).

В основу типологической классификации положено целевое назначение издания и характер заключенной в нём информации. По этим признакам выделяются следующие разделы:

Научные издания (в таблицах помечаются буквой "н"):

- монографии;
- сборники научных трудов;
- материалы научных симпозиумов, съездов, конференций;
- тезисы докладов.

Официальные издания (в таблицах помечаются буквой "о"):

• указы, постановления Президиума РАН, а также Президента и правительства страны.

Справочные издания (в таблицах помечаются буквой "с"):

- энциклопедии;
- словари;
- прочие справочные издания.

Научно-популярные издания (в таблицах помечаются буквами "н.-п."):

- издания центральных издательств.

Учебные издания (в таблицах помечаются буквой "у"):

- учебники для высших учебных заведений;
- учебные пособия;
- учебно-методические пособия.

Производственные издания (в таблицах помечаются буквой "п"):

• стандарты, нормалы, ОСТы, системы стандартов по информатике, библиотечному и издательскому делу;

- прочие производственные издания.

Указывать тип издания при помощи предложенных обозначений Вам придется при заполнении граф 3 и 5 таблиц. То есть, при помощи указания типа издания конкретизируется понятие "выборочное комплектование". Например, если из профильных изданий по данной руб-

рике Вас интересует научная, учебная, научно-популярная и производственная литература, то запись об этом в графе 3 будет выглядеть следующим образом: Н У Н-П П*.

Соответственно обозначается и типология смежной тематики (графа 5).

Понятие "Полное комплектование по профильной тематике" (графа 2) предполагает интерес библиотеки ко всем без исключения типам изданий и поэтому для заполнения графы 2 достаточно поставить знак "+" против нужных Вам рубрик.

При заполнении графы 7 ("Смежная тематика. Не комплектуется, но используются фонды других библиотек.") нужно указать, фонды каких именно библиотек СО РАН используются Вами. Если Вы используете фонды библиотек, не принадлежащих к системе СО РАН, обозначьте в таблицах их сокращенные названия.

Примечание к заполнению "иностранной" части таблиц.

В связи с тем, что иностранная литература приобретается, в основном, в единственном экземпляре (из-за дефицита денежных средств) и только научного характера, всё это значительно облегчает задачу по заполнению иностранной части СТТПК. Графа "Профильное комплектование" означает, что Ваша библиотека будет комплектоваться по данному направлению по возможности полно в пределах выделяемых денежных средств.

Для единообразия заполнения иностранной части просим проставить знак "+" против интересующих Вас рубрик.

Благодарим Вас за сотрудничество. Надеемся, что новый вариант ТТПК, созданный нашими взаимными усилиями, будет полезен как нам, так и Вам в работе по качественному комплектованию единого фонда ЦБС СО РАН.

Обращаем Ваше внимание на то, что создание данной редакции СТТПК впервые осуществлялось совместно отделами отечественного и иностранного комплектования ГПНТБ СО РАН. Это нашло своё отражение в содержании горизонтального ряда таблиц.

* Типологическая классификация заимствована из Сводного ТТПК ЕФ БЕН РАН за 1990 г.

Отрасли знаний	Полнота комплектования									
	профильная тематика комплектования			смежная тематика комплектования (выборочно)			смежная тематика. Не комплектуется, но используются фонды др. б-к			Примечания
	иностр. компл.	отечеств. компл.		иностр.	отечеств.		иностр.	отечеств.		
		полн.	выб.		полн.	выб.		полн.	выб.	
30 Механика	1	2	3	4	5	6	7	8		
30.02 Основы, общие задачи и методы механики										
30.03.15 Основы механики дискретных систем и механики сплошной среды										
30.03.17 Физические проблемы механики										
30.03.19 Математические методы механики										
30.15 Общая механика										
30.15.15 Механика точки, системы твердого тела										
30.15.19 Устойчивость и стабилизация движения										
30.15.23 Теория управления и регулирования движения										
30.15.27 Колебания механических систем										
30.15.31 Механика космического полета										
30.15.35 Теория механизмов и машин										
30.17 Механика жидкости и газа										

В основу **тематической классификации** таблиц положена последняя, 4-я редакция Рубрикатора ГАСНТИ. Выбор Рубрикатора в качестве базового языка обусловлен тем, что он наиболее удобен для предполагаемого в перспективе создания электронного варианта СТТПК библиотек НИУ СО РАН.

В некоторых случаях в тематический ряд таблиц вводились данные из подсобного справочного аппарата комплектаторов-отраслевиков отдела комплектования отечественной литературой. Учитывались замечания специалистов ведущих институтов по каждой отрасли знания. Рубрики, сформулированные на основе этих данных, не имеют индекса Рубрикатора ГАСНТИ.

При формировании рубрикатора по разделу "Экономика" использовались материалы словарей и зарубежных классификаций.

Таблицы прошли апробацию в библиотеках Новосибирского научного центра соответствующего профиля.

Как уже сообщалось выше, деления горизонтального ряда таблиц разрабатывались совместно двумя отделами и имеют целью обеспечить сбор данных о полноте и профильности комплектования отечественных и зарубежных изданий.

Заполнение Вами графы "Смежная тематика. Не комплектуется, но используют фонды других библиотек" позволит получить представление о координации, существующей в комплектовании изданиями данной тематики. Учитывая в практической работе данные о координационных связях между библиотеками НИУ СО РАН по конкретной тематике, отдел комплектования отечественной литературой сможет оптимизировать распределение изданий в обстановке финансового и книгоиздательского дефицита.

ПОЛОЖЕНИЕ О ПРИНЦИПАХ ОТБОРА В ФОНДЫ ГПНТБ СО РАН ЛИТЕРАТУРЫ РЕЛИГИОЗНОГО И ЭЗОТЕРИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

В последние годы в потоке литературы, поступающей в ОКОЛ ГПНТБ СО РАН из различных источников заметно выросла и продолжает расти доля изданий, условно определяемых как религиозные и эзотерические. К настоящему времени эта литература составляет около 6% от числа изданий, направляемых в фонды библиотек.

В условиях отсутствия каких-либо научно-методических рекомендаций со стороны головных библиотек России по поводу отбора в фонд изданий такого характера отделом комплектования отечественной литературой были выработаны свои принципы оценки указанной литературы при формировании фондов библиотеки.

Исходя из того, что ГПНТБ СО РАН – библиотека с универсальным фондом, призванная сохранять традиции, обычаи, духовные ценности общества, в отборе литературы религиозного и эзотерического характера было признано целесообразным руководствоваться следующими принципами:

1. В формировании коллекции религиозной и эзотерической литературы принять за основу критерии отбора, обеспечивающие реализацию принципа синкретизма, то есть представление в фонде ГПНТБ СО РАН массива этих изданий во всех его проявлениях.

2. В практике отбора изданий религиозного и эзотерического характера ориентироваться на удовлетворение информационных потребностей традиционных для ГПНТБ СО РАН категорий читателей – ученых и студентов.

3. Из большого количества переизданий отбирать только те, которые способны качественно улучшить уже имеющееся ядро.

Вышеизложенные принципы комплектования религиозной и эзотерической литературой были утверждены Советом по формированию фондов.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОТБОРУ В ФОНД НОВЫХ НАЗВАНИЙ ЖУРНАЛОВ, ПОСТУПИВШИХ ИЗ РАЗЛИЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Предисловие

Необходимость создания настоящих рекомендаций вызвана тем, что в условиях неограниченной свободы книгоиздания и отсутствия при этом жестких требований к оформлению печатной продукции произошло "размывание" во многих изданиях видовых признаков, предусмотренных ГОСТом. В особенности это касается изданий, условно называемых изданиями журнального типа.

В таких условиях принятие решения об отнесении издания к ряду журналов перерастает иногда в настоящую книговедческую или библиографическую проблему.

Не располагая достаточной компетенцией для строго научного решения этой проблемы, мы можем говорить лишь о некоем условном определении вида издания на этапе первичного отбора.

Мы допускаем, что изложенные здесь рекомендации могут в отдельных случаях вступать в противоречие с правилами библиографического описания. Поэтому предлагаем сотрудникам Центра научной обработки документов либо возвращать в ОКОЛ на исправление издания, не соответствующие, по их мнению, статусу журнала, либо разработать рекомендации, удовлетворяющие требованиям библиографического описания.

Другой проблемой, связанной с трудностями определения вида издания, является отсутствие единых рабочих критериев определения журнала между ОКОЛ и залом новых поступлений. Настоящие рекомендации являются основой для решения этой проблемы. Согласовав их с залом новых поступлений и утвердив в качестве рабочего документа, мы будем избавлены от необходимости постоянных взаимных согласований.

Порядок работы по отбору впервые идущих изданий журнального типа

I. Выделение изданий журнального типа из общего потока.

К изданиям журнального типа мы будем относить все продолжающиеся издания, не имеющие на титуле конкретных указаний на иной вид издания ("сборник трудов", "альманах", "тезисы докладов" и т.д.).

II. Определение профильности изданий журнального типа, осуществляемое в соответствии с общими принципами отбора.

III. Определение соответствия издания статусу журнала.

1. Издания журнального типа считаются журналами, если в предисловии или в выходных данных имеются прямые или косвенные указания на то, что настоящие издания классифицируются их авторами как журналы.

2. При отсутствии таких данных бесспорным признаком журнала является журнальный индекс и отражение рассматриваемого названия в каталоге журналов и газет "Роспечати". Такое издание может быть направлено книгой только в порядке исключения, по согласованию с заинтересованными в нем подразделениями.

Примеры: "Экономический правовой бюллетень" идет книгой в читальный зал № 2, так как по содержанию и оформлению больше соответствует профилю зала. "Библиотека хозяйственного руководителя" также идет книгой в читальный зал № 2, так как представляет собой серию авторских работ, связанных общей нумерацией.

3. При отсутствии признаков, перечисленных в пунктах 1 и 2, основанием для направления издания журналом является его соответствие имеющемуся ГОСТу.

Согласно стандарту, "журнал – это периодическое текстовое журнальное издание, содержащее статьи или рефераты по различным общественно-политическим, научным, производственным и другим вопросам, литературные произведения, иллюстрации и фотографии".

ГОСТ рекомендует также обращать внимание на наличие заранее заданной периодичности (этим журнал отличается от продолжающегося издания) и на объединенность материала в одно целое определенной тематикой и единым названием.

***Примечание.** К журналам относятся так называемые тематические выпуски, когда один из номеров журнала, сохраняя свой порядковый номер, выходит в виде отдельного художественного или публицистического произведения (например: № 1 журнала "АРС" за 1993 год вышел в виде сборника "Маршинский театр". Один из номеров "Нового мира" – в виде романа Домбровского Ю.О. "Хранитель древностей").*

4. Определение статуса приложений к журналам.

Приложениями к журналам считаются издания, имеющие в выходных данных соответствующие указания на принадлежность к этому виду печатной продукции.

Приложения направляются следующим образом:

а) приложения к журналам, не имеющие автора, направляются журналам и приписываются при регистрации на карточку соответст-

вующего журнала. Если такое приложение имеет нумерацию внутри названия, то на него заводится отдельная карточка.

б) приложения к журналам, имеющие автора, направляются книгами. Авторские приложения, имеющие сквозную нумерацию, подлежат регистрации на отдельной карточке в картотеке периодики.

Примечание. *Приложения к журналам, которых нет в фонде, направляются как книжные издания в соответствии с "Профилем комплектования".*

Примеры к пункту 3: приложение к журналу "Финансы" – "Нормативные акты по финансам и страхованию" —направляется журналом. Приложение № 1 к журналу "Квант" – "Материалы вступительных экзаменов" – направляется журналом.

Приложение № 2 к журналу "Квант" – Н.А. Леонович "Физический калейдоскоп" – направляется книгой. Оба издания регистрируются в картотеке периодики на карточке журнала "Квант".

ИНСТРУКЦИЯ ПО ОТБОРУ И НАПРАВЛЕНИЮ ИЗДАНИЙ ВРЕМЕННЫМ ХРАНЕНИЕМ В БИБЛИОТЕКИ НИУ СО РАН

1.1. В целях оперативного поступления изданий в фонды библиотеки НИУ СО РАН и их рационального использования часть литературы, по своему содержанию не рассчитанная на длительный читательский спрос, направляется из отдела комплектования отечественной литературой (ОКОЛ) в библиотеки НИУ СО РАН без обработки.

1.2. Эта литература передаётся в библиотеки НИУ СО РАН без индивидуального описания по акту с указанием общего количества печатных единиц, подлежит только количественному учёту в "Книге суммарного учёта библиотечных фондов" и не обеспечивается карточкой централизованной каталогизации.

1.3. Отбор изданий, направляемых без обработки, осуществляется комплектователями-отраслевиками на основании "Перечня изданий направляемых на временное хранение в фонды библиотек НИУ СО РАН" в следующих случаях:

- при отборе изданий из потока обязательного экземпляра;
- подборке карточек предварительного заказа в группе обязательного экземпляра;
- распределении дублетных бесплатных экземпляров, поступающих в отдел (сектор приобретения) без предварительного заказа;
- оформлении предварительного заказа по тематическим планам книжных издательств, проспектам и другой издательской информации;
- на выставке-просмотре новых поступлений. В двух последних случаях временный характер изданий могут определять сами заведующие библиотеками.

***Примечание.** Журналы направляются временным хранением сотрудниками зала новых поступлений в соответствии с содержанием и читательским спросом.*

1.4. Комплектователи-отраслевика и заведующие библиотеками для обозначения временного характера хранения изданий ставят возле sigлы библиотеки обозначение "ВР.ХР".

***Примечание.** При разметке на выставке-просмотре дублетных бесплатных экземпляров, поступивших из сектора приобретения, sigла библиотеки ставится зав. библиотеками непосредственно на издании в правом верхнем углу обложки.*

1.5. Срок хранения изданий определяется наличием читательского спроса на них.

1.6. По истечении срока хранения литература исключается из фондов библиотеки. На исключаемые издания составляется акт.

1.7. Направление изданий временного хранения в библиотеки НИУ СО РАН осуществляется по мере поступления (независимо от количества).

1.8. Изменения и дополнения в настоящую "Инструкцию..." вносятся путём подачи предложений в отдел комплектования отечественной литературой, который согласовывает их с членами методического совета библиотек НИУ СО РАН и принимает окончательное решение.

Перечень изданий, направляемых на временное хранение в фонды библиотек НИУ СО РАН

1. Официальные материалы

1.1. Постановления, решения, резолюции, имеющие общегосударственное значение и ограниченный срок действия.

1.2. Материалы общероссийского значения к политическим кампаниям и разовым мероприятиям, юбилейным и памятным датам (например: к съездам, выборам, переписи населения и т.д.).

2. Производственные и инструктивные издания

2.1. Производственно-технические, производственно-организационные инструкции.

2.2. Рекомендации (практические, методические и т.д.).

2.3. Руководства, изданные министерствами, управлениями, головными НИИ профильными определённым НИУ СО РАН.

3. Информационные и справочные издания

3.1. Справочные издания:

- Ежегодные справочники для поступающих в средние специальные и высшие учебные заведения.

- Тематические библиотечки (например: "Библиотечка гальваники", "Профсоюзного деятеля").

- Путеводители по историческим и памятным датам, геологических экскурсий.

- Справочники для рабочих.

4. Учебно-методические издания

4.1. Лабораторные практикумы, сборники задач, издаваемые центральными издательствами для студентов высших и средних специальных учебных заведений.

4.2. Учебники для профессионально-технических училищ (ПТУ), бригадиров, мастеров, квалификационных рабочих.

4.3. Учебно-методические пособия, конспекты лекций, издаваемые вузами страны.

4.4. Издания в помощь овладению иностранными языками.

5. Прочие виды изданий

5.1. Препринты.

5.2. Дополнения и исправления к УДК, новое в УДК.

5.3. Издания карманного формата в мягких обложках, направляемые на индивидуальный абонемент.

**ИНСТРУКЦИЯ
О ПОРЯДКЕ ОТБОРА НЕПРОФИЛЬНОЙ И МАЛОЦЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛУЧАЕМОЙ ГПНТБ СО РАН**

1. Общие положения

1.1. В целях более рациональной организации фондов и их использования определенная часть отечественных изданий, по содержанию, читательскому назначению, виду издания, не соответствующая задачам библиотеки и тематико-типологическому плану комплектования, направляется в отсев.

***Примечание.** Издания о Сибири и Дальнем Востоке, содержащие незначительную информацию местного значения, направляются в обменный фонд со знаком "S".*

1.2. Отбор непрофильной и малоценной литературы из поступлений обязательного экземпляра произведений печати Российской книжной палаты и поступлений без заказа из различных организаций осуществляется централизованно специалистами отдела комплектования отечественной литературой.

***Примечания:** 1. Ежедневно, во вторник с 14 до 16 часов ОКОЛ предоставляет возможность структурным подразделениям библиотеки, участвующим в процессе формирования фондов, осуществлять просмотр изданий, отобранных ОКОЛ в отсев, для пересмотра их направления.*

2. Отбор художественной литературы осуществляют специалисты отдела книгохранения и центра комплексного обслуживания (абонемент), а также сотрудники отдела редких книг и рукописей в соответствии с профилем комплектования художественной литературы.

1.3. Непрофильные и малоценные издания направляются в обменно-резервный фонд ОКОЛ. Срок хранения – 2 года.

***Примечание.** По истечении года эти издания подлежат просмотру сотрудниками сектора международного книгообмена отдела комплектования иностранной литературой в целях выявления нужных изданий.*

1.4. Издания, по формальному признаку подлежащие отсеvu, могут быть направлены в фонд в порядке исключения, если актуальность тематики не позволяет отнести их к малоценным или непрофильным. Решение о направлении таких изданий в фонд принимается

комплектатором-отраслевиком совместно с представителями соответствующего структурного подразделения библиотеки.

1.5. Направление журналов в отсеы – в соответствии с инструкцией "Путь журнала".

2. Характеристика непрофильных и малоценных изданий, подлежащих отбору в отсеы

2.1. Официальные материалы.

2.1.1. Перепечатки официальных изданий центральных издательств, содержащие материалы государственных политических кампаний (при условии достаточной укомплектованности фонда).

***Примечание.** В начале политической кампании перепечатки официальных изданий направляются в фонд материалов временного хранения.*

2.1.2. Постановления, решения, распоряжения, резолюции, приказы, директивные письма, обращения, условия, положения, договоры, циркуляры, рекомендации:

- министерств и комитетов, учреждений и общественных организаций (внутриведомственного значения);
- региональных органов государственной власти, государственного и ведомственного управления; судебных органов, прокуратуры, государственного и ведомственного арбитража, партийных и профсоюзных организаций;
- различных обществ, общественных комитетов, творческих союзов и других общественных организаций;
- республиканских и региональных производственных и хозяйственных совещаний, семинаров, активов слетов и общественных конференций.

2.2. Инструктивные материалы.

2.2.1. Производственные издания, представляющие собой инструкции, правила, указания, рекомендации, памятки организаций и учреждений и содержащие сведения по технологии, технике и организации производства.

***Примечания:** 1. Производственные издания, утвержденные центральными отраслевыми министерствами, ведомствами или головными отраслевыми институтами, направляются в фонд.*

2. Правила пользования коммунальными услугами (электроэнергией, водопроводом, телефоном) направляются в фонд на временное хранение.

2.2.2. Агротехнические и зооветеринарные правила, указания, рекомендации, требования, инструкции, памятки и прочие инструктивные материалы по сельскому хозяйству (из обменно-резервного фонда направляются в Центральную научную сельскохозяйственную библиотеку СО РАСХН).

2.2.3. Инструкции, указания, правила и другие издания, являющиеся по содержанию медицинскими памятками для населения.

2.2.4. Инструкции, правила, указания, рекомендации и памятки по организации и проведению учебных, культурных и спортивных мероприятий.

2.3. Программно-методическая и учебная литература.

2.3.1. Программно-методические материалы учебных заведений всех уровней и видов (исключение – учебные планы и программы для вузов по общественно-политическим и библиотековедческим дисциплинам):

- учебные планы и программы, списки литературы к ним, учебная документация, тематика занятий, методические и контрольные занятия, билеты, вопросники и задачи к экзаменам;

- описание учебно-наглядных пособий, школьные прописи;

- учебники для средней школы, для специальных средних школ, для нерусских школ.

***Примечание.** Экспериментальные учебники, пробные учебники направляются в фонд временного хранения.*

- учебные атласы, карты контурные, бланковые;

- адаптированные тексты на русском языке для изучающих русский язык;

- учебная литература для детских художественных, музыкальных хореографических и других школ.

2.3.2. Языковые словари-минимумы для учащихся различных специальностей.

2.3.3. Учебники для лиц, говорящих на языках народов России.

2.3.4. Издания, освещающие вопросы преподавания русского языка в нерусских школах (за исключением школ для народностей Сибири и Дальнего Востока).

***Примечание.** Научные труды по вопросам преподавания русского языка как иностранного в высшей школе направляются в фонд.*

2.3.5. Популярная педагогическая литература областных и республиканских издательств по вопросам дошкольного воспитания.

2.3.6. Учебные пособия и курсы лекций периферийных вузов, университетов:

- дублирующие по основным дисциплинам фундаментальные учебники;
- изданные институтом, для которого освещаемая тематика не является профильной.

2.3.7. Учебные пособия для техникумов, изданные в республиках СНГ.

2.3.8. Лабораторные практикумы для средних учебных заведений, руководства, пособия и методические разработки к лабораторно-практическим работам.

2.3.9. Учебные пособия и курсы лекций, не соответствующие профилю вузов г. Новосибирска и не рассчитанные на аспирантов, ИТР и научных сотрудников СО РАН.

2.3.10. Методические пособия для вспомогательных школ.

2.3.11. Учебная и учебно-методическая литература для заочного обучения, не предназначенная в помощь курсовому и дипломному проектированию.

2.3.12. Учебная литература для ПТУ.

Примечание. Учебники по тематике, пользующейся повышенным спросом, направляются на постоянное хранение.

2.3.13. Все учебники для воинского состава.

2.4. Справочно-информационные и рекламные издания.

2.4.1. Репертуарные списки литературы для художественной самодеятельности, перечни учебных документов и материалов делопроизводства, рекомендательные списки литературы.

2.4.2. Темники для изобретателей и рационализаторов, перечни и списки изобретений, рационализаторских предложений, технических новшеств и усовершенствований, указатели и списки патентов, листки по обмену производственным опытом, листки технической информации, листки новаторов и рационализаторов, выпускаемые различными организациями, листки информационные и технологические карты.

2.4.3. Справочники и проспекты для пассажиров, перечни станций, указатели маршрутов и расписания движения всех видов транспорта, а также тарифы и тарифные руководства отдельных дорог и линий.

2.4.4. Тематика сельскохозяйственного опытничества, каталоги и списки различных растений, семян и животных, каталоги и перечни районированных сортов сельскохозяйственных культур, краткосрочные агро- и гидрометеорологические прогнозы, обзоры и справки, прогнозы

появления и обзоры распространения вредителей и болезней сельскохозяйственных культур по отдельным территориям, календари сельскохозяйственных работ.

2.4.5. Путеводители и проспекты выставок парков культуры и отдыха и других культурно-просветительных учреждений, программы фестивалей и праздников.

***Примечание.** Путеводители и каталоги выставок, музеев и картинных галерей (выборочно) направляются в фонд; путеводители по библиотекам – во временное хранение.*

2.4.6. Справочники и проспекты об услугах предприятий связи, торговли, бытового обслуживания и т.п.

2.4.7. Краткие либретто, программы, информационно-рекламные бюллетени кинофестивалей, монтажные записи, каталоги и списки фильмов и диапозитивов, пояснительные (лекционные) тексты к фильмам и диапозитивам.

2.4.8. Краткие описания отдельных произведений изобразительного искусства и архитектуры, издаваемых в информационно-рекламных целях, каталоги и списки грампластинок и магнитофонных записей, репертуарные листки для художественной самодеятельности, каталоги и альбомы мод листового характера.

***Примечание.** Каталоги о перспективных направлениях моды направляются во временное хранение.*

2.4.9. Программы, календари-справочники и сводки результатов спортивных соревнований, бюллетени отдельных спартакиад, спортивные классификационные программы, нормативы спортивных комплексов, нормы оценки соревнований, таблицы спортивных рекордов, проспекты, справки об отдельных спортивных коллективах и спортивных сооружениях, бюллетени шахматных и шашечных турниров и матчей, краткие описания перечней, экскурсионно-туристических маршрутов.

2.4.10. Описания и краткие сборники отдельных видов игр и развлечений.

2.4.11. Программы съездов, конференций и совещаний, проспекты к проведению различных кампаний, материалы по конкурсам, слетам, олимпиадам и т.д. (программы, задачи, итоги и пр.) вопросники для сбора статистических, краеведческих и других материалов.

2.4.12. Очерковая литература (о передовиках промышленного и сельскохозяйственного производства, деятельности общественных организаций, работниках литературы, искусства и т.д. – регионального значения).

2.5. Специальные виды технической документации и литературы.

2.5.1. Прейскуранты розничных цен на промышленную продукцию и товары. Прейскуранты и тарифы на коммунально-бытовые, транспортные и прочие услуги, утвержденные местными органами власти.

2.5.2. Техническая документация на промышленную продукцию (формуляры, паспорта, инструкции по эксплуатации и т.д.), не содержащая технических характеристик продукции.

2.5.3. Республиканские и местные сметные и производственные нормы, расценки, ценники, прейскуранты на различные работы, а также ценники на материалы и оборудование, норма и нормативы расхода сырья, материалов, изделий, топлива, электроэнергии.

2.5.4. Каталоги единых районных единичных расценок на строительные работы, выполняемые с применением местных строительных материалов, изделий и конструкций для промышленного и гражданского строительства (кроме региона Сибири и Дальнего Востока).

2.5.5. Проекты всех видов нормативной документации по стандартизации (проекты ГОСТов, ГОСТР, ОСТов, ТУ и т.п.).

2.5.6. Нормативная документация по стандартизации СНГ (РСТ, РТМ, ТУ и т.п.).

2.5.7. Прейскуранты республик СНГ.

2.5.8. Тематические сборники патентной информации (кроме реферативных тематических сборников, содержащих патентную информацию за последние 5—10 лет.).

2.6. Листовые материалы и другие издания, имеющие особую форму.

2.6.1. Буклеты и листовки об опыте работы, о передовой технике, технологии, посвященные отдельным деятелям науки, культуры, искусства новаторам производства и т.п., библиографические указатели, памятки и списки, изданные в виде листовок и буклетов; различный рекламный листовый материал.

2.6.2. Материалы бланкового характера, содержащие наряду со страницами для заполнения текста (справочные, записные и памятные книжки).

2.6.3. Алфавитные списки предприятий связи и дополнения к ним.

2.6.4. Прочие издания, имеющие особую форму:

- календари отрывные, карманные, табель-календарь;
- календари, изданные в виде книг направляются в фонд изданий временного хранения;

- аннотированные указатели на карточках, кроме единственных экземпляров изданий отраслевой библиографии;
- материалы справочно-информационных фондов ОНТИ, СИФ на карточках;
- иллюстрированные альбомы театров, кино, цирков и др. (рекламного характера);
- реферативные карты информационных отраслевых институтов;
- карманные (малого формата) словари иностранных слов, разговорники для туристов, малоформатные издания, не представляющие интереса для отдела редких книг и рукописей;
- карты-схемы, картографические буклеты.

2.7. Прочие категории изданий.

2.7.1. Издания, не отвечающие по содержанию тематико-типологическому плану комплектования фондов библиотеки:

- литература по выращиванию сельскохозяйственных культур и разведению пород животных, не свойственных региону Сибири и Дальнего Востока (кроме изданий, в которых представлена проблематика научных исследований НИУ СО РАН – цитология, генетика, биохимия и др.);

- литература для дошкольного и школьного возраста и национальных школ;

- популярная литература для детей и юношества областных издательств по вопросам, хорошо освещенным в нейтральных изданиях;

- определенные типы продолжающихся изданий, носящие вспомогательный характер, оперативно-информационный и информационно-рекламный характер, имеющие специальное назначение – для слепых, глухих;

- бюллетени пресс-бюро телеграфных агентств, редакций газет и других организаций в помощь местной печати, местные обзоры печати;

- программы радио и телевизионных передач;

- сводные программы и репертуарные информационные бюллетени театров, кино, эстрады ("Театральные недели", "Кинонедели" и т.п.), каталоги грампластинок;

- метеорологические, синоптические и агроклиматические бюллетени-ежемесячники (сводки), прогнозы и обзоры погоды регионов, далеких от Сибири и Дальнего Востока, аннотации и списки новых лекарственных препаратов;

- бюллетени по обмену жилой площади.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТЕМАТИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКОМУ ПРОФИЛЮ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ГПНТБ СО РАН

Тематико-типологический профиль комплектования (ТТПК) Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН (ГПНТБ СО РАН) определяет собой порядок формирования основных отечественных фондов на ближайшую перспективу. В основе тематической структуры профиля лежит 4-е издание Государственного рубрикатора научно-технической информации (ГРНТИ). В разделе "Экономика" использован рубрикатор ИНИОН РАН (Институт научной информации по общественным наукам РАН). ТТПК отражает универсальный характер фондов ГПНТБ СО РАН как по содержанию, так и по видам документов (научная, производственно-практическая, специальная, учебная и справочная литература)*. Типологический ряд выстроен на основе ГОСТ 7.60-90.

Книжный фонд ГПНТБ СО РАН является совокупностью автономных фондов, различающихся по тематической направленности или/и видовой специализации, – поэтому в структуре ТТПК заложена возможность дифференциации документопотока по этим признакам.

Основной причиной пересмотра ТТПК явилась реализация новой концепции направления документопотока, согласно которой все вновь поступающие издания распределяются по автономным фондам подразделений, непосредственно обслуживающих читателей, необходимое дублирование названий осуществляется только среди этих подразделений. В фонд книгохранения направляются отдельные виды изданий: карты, авторефераты, продолжающиеся издания, диссертации, книги формата "Л", а также издания научные, производственные, дублетные по отношению к фондам отраслевых читальных залов и Отделения; стереотипные переиздания научной, научно-производственной и справочной литературы, изданные центральными и региональными издательствами.

Внедрение новой концепции направления документопотока повлекло за собой расширение границ отраслевой и видовой специализации фондов подразделений, так как теперь в фонды читальных залов направляются издания, ранее поступавшие в фонд основного хранения. Это положение обусловило одну из основных задач нового варианта ТТПК – определение отраслевых и видовых границ специализации каждого из автономных фондов системы. Следующей задачей, которую

* Настоящий профиль не содержит сведения о направлении литературно-художественных, детских изданий, а также изданий для досуга.

разрешает новый вариант ТТПК, является установление приоритетов в направлении первых экземпляров между подразделениями-фондодержателями, а именно: отраслевыми и специализированными читальными залами, основным книгохранением и Отделением.

Первый экземпляр справочных изданий (энциклопедии, справочники статистические, тематические, страноведческие, тарифно-квалификационные; словари энциклопедические, толковые, терминологические, орфографические, биографические, библиографические, сокращений, а также языковые) поступает в читальный зал № 10, второй экземпляр – в Отделение. При отсутствии заказа Отделения второй экземпляр или переиздание, стереотипное издание (кроме справочных изданий по библиоковедению, истории книги, деловой информации) поступает в отраслевые читальные залы согласно профилю. Первый экземпляр языковых словарей поступает в читальный зал № 10, второй экземпляр – в Отделение. Третья задача, которую должен решить новый вариант ТТПК – определение необходимого объема дублирования тематических разделов профиля, входящих в зону интенсивного читательского спроса. Так, в разделе общественных наук наблюдается пересечение между ч/з № 3 и ч/з № 1 по психолого-педагогическим проблемам воспитания, логопедии (педагогический аспект, демография, социология); ч/з № 3 и ч/з № 11 в разделе "Общие вопросы культуры", ч/з № 3 и отделом редких книг и рукописей – по вопросам истории, искусства, философии, ч/з № 2 и ч/з № 3 – осуществлена координация комплектования по юридической литературе, ч/з № 2 и кабинетом конъюнктурной информации по банковской и биржевой тематике, менеджменту, оффшорному бизнесу, рекламной и предпринимательской деятельности; ч/з № 1 и ч/з № 4 пересекаются в комплектовании изданиями, связанными с инженерным и теоретическим обеспечением различных отраслей науки и производства (приборы и оборудование).

При создании ТТПК учитывалось современное состояние подсобных фондов читальных залов, основного книгохранения, принципы их размещения.

Практическое значение данного варианта ТТПК состоит в том, что он может служить повседневным инструментарием для специалистов ГПНТБ СО РАН в текущем комплектовании. В помощь осуществлению этой задачи к ТТПК прилагаются следующие документы:

- Профиль комплектования ГПНТБ СО РАН художественной литературой;
- Инструкция о порядке отбора непрофильной и малоценной литературы, получаемой ГПНТБ СО РАН (1995 г.);
- Инструкция по организации работы с изданиями временного хранения в ГПНТБ СО РАН (1995 г.).

ПОЛОЖЕНИЕ О ФОНДЕ ГАЗЕТ ГПНТБ СО РАН

1. Общая часть

1.1. Фонд газет является специализированной частью основного фонда библиотеки и входит в систему действующих фондов.

1.2. Фонд газет выполняет следующие функции:

- комплектует газетные издания согласно профилю комплектования;
- постоянно хранит газеты, не утратившие информационной, культурной и исторической значимости;
- осуществляет выдачу газет читателям всех категорий для использования их в научной и практической деятельности.

2. Структура, организация и размещение фонда газет

2.1. Структура и организация газетного фонда.

2.1.1. Фонд газет состоит из двух частей, комплектование которых осуществляется одновременно в зависимости от значимости, информационного спроса и срока хранения документов: ядра фонда газет постоянного хранения и круга изданий временного хранения.

2.1.2. При любых репертуарных преобразованиях фонда газет в нем сохраняется ядро, состоящее из наиболее авторитетных газетных изданий, позволяющих оперативно и объективно информировать читателей о политической, общественной и культурной жизни страны.

2.1.3. Круг газетных изданий временного хранения составляют газеты, публикующие материалы рекламного характера, газеты для массового читателя, частные газеты, газеты конкретных предприятий, акционерных обществ и др., разрозненные неупакованные газеты.

2.2. Размещение, расстановка и хранение фонда

2.2.1. Основной фонд газет постоянного хранения располагается в книгохранении. Ряд газет основного фонда, имеющих историческую и культурную ценность, находится в фонде отдела редких книг и рукописей.

2.2.2. Текущие поступления газет располагаются в специализированном зале газет и хранятся в нем 6 лет.

Газеты постоянного хранения передаются в основное книгохранение по истечении сроков хранения в зале, а издания временного хранения списываются в установленном порядке.

***Примечание.** Ряд изданий поступает дублетным экземпляром в другие подразделения библиотеки по их заявкам и является резервом для восполнения лагун годовых комплектов газет, передаваемых в книгохранение на постоянное хранение.*

2.2.3. Иностранные газеты хранятся в фонде основного хранения 15 лет (решение Совета по формированию фонда ГПНТБ СО РАН от 5.12.85).

2.2.4. Расстановка газет во всех подразделениях осуществляется в алфавитном порядке наименований изданий, внутри каждого наименования – в обратном-хронологическом порядке.

3. Комплектование фонда газет

3.1. Комплектование фонда осуществляется централизованно отделами комплектования библиотеки при участии сотрудников основного книгохранения, читального зала газет и отдела редких книг и рукописей.

3.2. Комплектование фонда осуществляется в соответствии с настоящим Положением.

3.3. Основными источниками комплектования фонда газет являются:

- подписка по каталогу подписных изданий Роспечати;
- обязательный бесплатный экземпляр Российской книжной палаты;
- подписка на издания коммерческих изданий, не заявленных в каталоге Роспечати;
- получение зарубежных изданий по международному книгообмену;
- приобретение зарубежных изданий за валюту.

3.4. Основными признаками отбора газет при комплектовании и состава фонда газет являются: статус издающей организации, территориальная принадлежность, профессиональная ориентированность, общественно-политическая принадлежность, информационные потребности, хронологические рамки, полнота годового комплекта, наличие подписки на следующий год.

3.4.1. Состав фонда по статусу издающей организации. Ядро фонда газет комплектуется:

- из газет, издаваемых организациями и учреждениями, представляющими законодательную и исполнительную власть Российской Федерации;
- газет, издаваемых головными министерствами и ведомствами Российской Федерации;
- газет, издаваемых ведущими творческими и общественными организациями Российской Федерации;
- круга изданий, представляющих все имеющиеся в данный период политические течения, партии и союзы;
- газет Российской академии наук и отраслевых академий.

3.4.2. Состав фонда по территориальной принадлежности.

В ядро газетного фонда входят основные газеты, издаваемые в городе Новосибирске и Новосибирской области (см. выше п. 3.4.1).

Примечания: 1. Республиканские, краевые и областные газеты Сибирского региона и Дальнего Востока, основные газеты Урала (по информационным потребностям) комплектуются только по системе обязательного экземпляра, хранятся в зале газет в течение 6 лет, по истечении срока хранения в зале дальнейшее хранение этих газет определяется решением Совета по формированию фондов.

2. Не комплектуются: газеты независимых стран СНГ, областные, краевые, городские газеты Европейской части Российской Федерации, кроме городов Москвы и Санкт-Петербурга.

3.4.3. Состав фонда по профессиональной ориентированности изданий.

Ядро газетного фонда комплектуется профессионально ориентированными изданиями, например, "Юридический вестник", "Литературные новости".

3.4.4. Состав фонда по общественно-политической принадлежности.

Фонд комплектуется газетами, издающимися крупными политическими партиями и движениями и отражающими различные политические течения в данный период.

3.4.5. Состав фонда по информационным потребностям.

Круг газет, входящих в ядро фонда, может быть расширен в соответствии с информационными потребностями его пользователей на основе существующего и возникающего репертуара.

3.4.6. При ежегодном уточнении репертуара газет постоянного хранения учитывается полнота годового комплекта и наличие подписки на следующий год.

3.5. Принципами определения экзemplярности газет при комплектовании фонда являются: срок хранения (газеты постоянного хранения и круг изданий временного хранения), интенсивность спроса и информационная ценность издания.

3.5.1. Для создания страхового фонда основного хранения часть репертуара газет приобретается в двух и более экземплярах.

3.5.2. Остальная часть репертуара газет постоянного хранения приобретается в одном экземпляре.

Примечание. Обязательный экземпляр поступающих в библиотеку газет является:

- источником части репертуара комплектования;
- средством восполнения лакун.

4. Информация о фонде газет

4.1. Информация о фонде газет осуществляется через справочно-поисковый аппарат и посредством проведения мероприятий по его пропаганде.

4.2. Фонд раскрывается через каталоги и картотеки библиотеки и фондодержателей:

- регистрационные картотеки ОКОЛ и ОКИЛ;
- алфавитно-хронологическую картотеку газет в читательском алфавитном каталоге;
- регистрационные картотеки газет читального зала газет и других структурных подразделений, получающих дублетные экземпляры по своим заявкам;
- информационную картотеку газет читального зала газет;
- топографический каталог отдела книгохранения.

5. Управление фондом газет

5.1. Управление фондом газет состоит в целенаправленном воздействии на структуру фонда газет, его комплектование, размещение, использование с учетом изменяющихся условий и изменяющегося состава читателей.

5.2. Управление обеспечивает дифференцированное формирование фонда газет в соответствии с назначением и местом каждого фондодержателя газет, систематическое совершенствование на этой основе плана комплектования фонда газет и устранения излишнего дублирования.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Вихрева Галина Михайловна

**ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ОТБОРА ДОКУМЕНТОВ
В ФОНД УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ**

Редактор *Р.К. Суханова*
Верстка: *Н.А. Айгаровой, Н.В. Вишняковой*
Корректор *А.В. Овечкина*

Лицензия ЛР № 04108 от 27.02.01.
Подписано в печать 08.06.04. Формат 60x84/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Гарнитура "Тайме".
Усл. печ. л. 11,0. Уч.-изд. л. 10,0. Тираж 400 экз. Заказ № 206.

Редакционно-издательский отдел ГПНТБ СО РАН.
630200, Новосибирск, ул. Восход, 15.
E-mail: rio@spsl.nsc.ru
Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.
630200, Новосибирск, ул. Восход, 15.